

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Учебное пособие по курсу для студентов
Института социально-гуманитарных технологий

Автор-составитель

Профессор ИСГТ Лойко О.Т.

Томск - 2015

УДК: 352:2

Лойко О.Т. Глобальные проблемы современности. – учебное пособие для студентов ИСГТ. – Томск 2015. – 180 с.

Учебное пособие предназначено для студентов Института социально-гуманитарных технологий в качестве курса по выбору.

Структура и основное содержание отражает наиболее значимые проблемы развития глобального мира. Одновременно в учебном пособии представлены проблемы взаимосвязи глобальных и локальных проблем современного развития.

Учебное пособие представлено в авторской редакции.

Рецензент: профессор, д.ф.н. Колодий Н.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	19
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ.....	20
1.2. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	44
1.3. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	68
ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	90
2.1. СУЩНОСТЬ И СМЫСЛ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	91

2.2. РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	117
2.3. РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	169
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Актуальность социально-философского исследования проблем глобализации и регионализации вытекает из существующего комплекса противоречий, которые отражают реально протекающие социальные процессы и необходимость выработки инновационной программы исследования данных феноменов. С одной стороны, глобализация стала ведущим направлением социального развития мирового сообщества, и, соответственно объектом исследования ряда наук: экономики, политики, экологии. С другой стороны накопление теоретических исследований отдельных наук, с необходимостью требует анализа данного явления с более общих, социально-философских позиций, реализовать которые возможно лишь в сопоставлении с реально существующим и интенсивно развивающимся явлением регионализации. В отчете Всемирного Банка Реконструкции и Развития отмечается, что процессы глобализации и регионализации фактически становятся, «во-первых, взаимно сопряженными и, во-вторых, политически мотивированными»¹.

Именно поэтому социально-философский анализ этих наиболее стремительно развивающихся направлений современного мирового сообщества, позволит наиболее полно раскрыть сущность, как глобализации, так и регионализации и оценить возможные социальные последствия данных трендов.

Выявленные противоречия обусловлены следующими обстоятельствами.

Во-первых, в социальной философии возникла насущная потребность анализа взаимоотношений между понятиями, характеризующими глобальное устройство социума и категориями, отражающими региональный уровень развития общества.

¹ Entering the 21 st Century. World Development Report 1999/2000. The International Bank for Reconstruction & Development // The World Bank. Oxford University Press. 1999. P 1-2.

Во-вторых, использование различных теоретических моделей для выявления причин и прогнозирования последствий глобализации часто происходит без необходимого критического анализа, игнорирующего историческую и социальную обусловленность феномена глобализации. Зачастую игнорируется факт того, что развитие глобалистских представлений подвергалось идеологическому прессингу, что не позволяло учитывать региональные особенности бытия социума.

В-третьих, учитывая факт стремительно изменяющейся геополитической ситуации в мире, актуализируется необходимость социально-философского осмысления глобализма для дальнейшей корреляции ее на более адекватные концепции, учитывающие интересы всех субъектов мирового сообщества как равноправных.

В-четвертых, перспективы мироустройства XXI века во многом зависят от соотношения между двумя процессами планетарного масштаба - глобализацией и регионализацией. В настоящий момент именно глобализация претендует на унификацию мирового сообщества, что может привести к существенной культурной нивелировке реально существующего мирового хронотопа.

Актуальность социально-философского исследования глобализации и регионализации как вариантов развития современного общества, позволяет сформулировать основную **проблему исследования** в форме вопроса: каким образом осуществимо диалектическое сочетание глобализации и регионализации в современном обществе, с одной стороны, и, возможно ли утверждать, что именно регионализация способна стать основой многополярного мира?

Степень разработанности темы

Социально-философский анализ процессов глобализации и регионализации в их влияние на общественную жизнь достаточно полно представлено в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Тематика диссертационной работы обусловлена разноплановостью и амбивалентностью научных позиций, выявление которых позволило более отчетливо представить проблемное поле исследования.

В соответствии с этим, в диссертации выделены основные научные позиции, предметом которых выступают проблемы глобализации и регионализации.

Научная позиция, согласно которой глобализация представлена как форма модернизации является предметом анализа в трудах: И. Валлерстайна, Дж. Стиглица и У. Бека, З. Бжезинского, Дж. Сороса, П. Друкера). В работах исследователей, разделяющих данную научную позицию, ставятся конкретные проблемы, решение которых предполагает

серьезный анализ идеологии глобализации (В. Томпсон, Ф. Фукуяма, А. Дж. Тойнби, А. Этциони, Р. Коллинз, Р. Глоссон, Д. Бентли, Д. Медоуз, С. Браун, П. Дж. Бьюкенен). Обоснованные воззрения данных ученых позволили осуществить анализ глобализации как исторически обоснованной формой развития общества.

Теоретические взгляды исследователей, представляющих глобализацию как естественно-насильственный процесс, позволили выявить особенности протекания процессов глобализации. Наиболее полно данная позиция отражена в трудах: М. Г. Делягина, Н. С. Розова, Н. Н. Савельева, В. С. Степина, Н. М. Чуринова, О.Т. Лойко. Обращение к работам В. П. Казначеева, А. Н. Кочергина, В. Г. Немировского, А. Д. Урсула было вызвано необходимостью анализа теоретико-методологических аспектов роли вестернизации в общественном развитии. Научные взгляды исследователей (В.Л. Иноземцев, А.С. Глазьев, А.С. Панарин, И.А.Пфаненштиль), интерпретирующих глобальные процессы как эффективный инструмент установления «нового мирового порядка», позволила диссертанту выявить значимость данного явления в глобализационных процессах.

Важное значение для исследования современного мироустройства имеет диалектика глобализации и регионализации. Различные аспекты подобного подхода представлены в работах ряда зарубежных авторов (Д. Грей, Д. Лукач, У. Происс, Л. Фробениус, С. Хантингтон и др.) и отечественных (А.Г. Дугин, А.Н. Медушевский, Ю.Н. Оборотов и др.). Серьезный вклад в данном направлении сделан: А.Г. Богомоловым и А.А. Галкиным, Г.Г. Делигенским и Ю.А.Красиным, А.Д. Некипеловым и А.В. Бузгалиним, М.И. Войейковым и Н.М. Римашевской А.И., Уткиным и В.Г. Федотовой.

Научные идеи А.И.Уткина, А.Г.Яковлева, Т.В.Мусиенко, В.И.Пантина и Ю.И.Семенова, для которых характерен отход от монолинейного, формационного подхода к развитию общества, способствовали обоснованию тезиса диссертанта о возможном вариативном развитии социума, при котором

большую роль начинают играть процессы регионализации, что, в свою очередь, позволило выделить основные формы регионализма: внутригосударственную и международную (А. Салицкий). Теоретический анализ регионализма как явления и процесса стал частью научного исследования процессов глобализации в работах Р. Страссолдо¹. Для понимания исходных положений, характеризующих сущность различных проявления процессов глобализации и регионализации, диссертант обращается к работам отечественных философов (А.Д.Урсул, К.К.Колин, А.П.Федотов и др.), разрабатывающих идею единства мира в информационном плане.

В то же время разработка вопросов, связанных с проблематикой глобализации, стимулировал интерес к другим формам организации исторического процесса, в частности, к региональным аспектам современного мироустройства.

Процесс формирования различных концепций глобализации и регионализации в предметном поле социальной философии осложняется комплексным характером глобализации, ее полиструктурной и многофункциональной природой. Тем не менее, накопленный теоретический и эмпирический материал, опыт реальной социальной политики в условиях глобализации создают необходимые предпосылки для ее системной рефлексии и выведения регионализации на уровень самостоятельного направления социальной философии. В этом плане диссертант исходит из тезиса, в соответствии с которым эффекты глобализации и регионализации зависят от социального, политического и экономического контекста, места и времени.

Анализ источниковедческого базиса исследования дает основания сделать следующие выводы:

1. Несмотря на многочисленные публикации по проблемам глобализации и регионализации остается не реализованным социально-

¹ См.: Strassoldo R. Globalism and Localism: Theoretical Reflections and Some Evidence. - 1992

философский анализ данных явлений, в частности, недостаточно изучены особенности функционирования региональных объединений в эпоху глобализации, и их практического воплощения в транснациональной и государственной политике в изменяющемся мире.

2. Глобализация и регионализация в основном рассматриваются с позиций конкретной (например, экологической, экономической) проблематики, что не в полной мере позволяет обосновать выводы относительно причин и следствий ведущих тенденций современности.

3. Прогностическая функция философии будет максимально проявляться при исследовании глобализации и регионализации как альтернативных путей развития человечества в двадцать первом веке, а с позиций социально-философского анализа на базе диалектического подхода, т.е. когда различные формы мироустройства выступают как взаимообусловленные.

Цель настоящей работы рассмотреть процессы регионализации и глобализации как различных вариантов устройства мира в диалектической связи.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих **задач**.

1. Исследовать основания глобализация как социально-исторического явления.
2. Провести социально-философский анализ основных теоретических концепций глобализации.
3. Раскрыть особенности глобализации как насильственного процесса, несущего комплекс проблем, как отдельным регионам мира, так и всему мировому сообществу.
4. Осуществить социально-философский анализ регионализация как феномена современного общественного развития.
5. Исследовать регионализацию в качестве активного субъекта обеспечения социального процесса.

6. Проанализировать регионализацию как субъектность глобального мира, выступающую базисом для формирования многополярного мира.

ГЛАВА 1.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Несмотря на проблематичность глобализации и значительное количество работ по ее анализу, социально-философских исследований в этом направлении недостаточно. Этот факт засвидетельствовали, в частности, в «Открытом письме» российские участники XXI Всемирного философского конгресса, в котором утверждается, что главной целью современной западной философии является именно хаотизация – децентрализация мира – ради предельной антропоцентристской либерализации общественной жизни, а так же, в условиях этой хаотизации, – глобализация мира: его унификация вокруг телеологического (микрорезолюционного – адаптационного) дарвинистского принципа борьбы за выживание-потребление-доминирование. На примере реформируемой России, возможно, мы наблюдаем модель (и прогнозы) конечного результата текущей мировой глобализации¹. Тем не менее, в современной философской литературе мы не встретим серьезной критики подобных взглядов и соображений. Не менее важно, что, соглашаясь с положениями об объективном и спонтанном характере глобализации, другие авторы выражают глубокую озабоченность ходом ее развития и указывают на необходимость регулировать и направлять данный процесс. Дж. Стиглиц пишет, что «если глобализация будет и далее осуществляться тем же образом, каким она осуществлялась до сих пор, она не только не сможет

¹ См.: Хруцкий К.С., Самарин А.Г. Российский электронный философский журнал – журнал для России и для будущего России / К.С.Хруцкий, А.Г.Самарин // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №2. С. 188.

способствовать развитию, но будет и впредь порождать бедность и нестабильность»¹.

В области культуры мы наблюдаем тенденции унификации и становления единой культуры, которая, по мнению адептов мондиализма, должна привести к единству человечества. Однако форма мышления и реализации этого единства вполне закономерно вызывает протесты. По мнению К.Г. Исупова, стандартизация мировой жизни, к которой тяготеет глобалистская позиция, создает ложно-единую реальность. У нее нет исторической перспективы, как нет перспективы у эстетической симметрии. Но есть и другой тип реальности – мир паузы, интервала и фрагмента. У фрагментарного мира есть перспектива комбинировать и строить новые интегративные единства разных типов, у стандарта ее нет, это симметричный мертвый мир².

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

В данной части диссертационного исследования ставится задача исследовать основания глобализации как социально-исторического явления для анализа особенностей становления современных глобальных процессов.

В большинстве современных исследований раскрывается содержание и смысл глобализации через взаимосвязь и одновременно несводимость друг к другу основных категорий. Основной недостаток исследователей, использующих методы точных наук применительно к изучению общества, прежде всего в том, что изменчивое, сложное, самоорганизующееся они пытаются осмыслить как однородное, неизменное, жестко

¹ Цит. по: Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л.Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – №4. С. 60.

² См.: Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) / К.Г. Исупов // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб.: Астерион, 2006. С. 41.

детерминированное¹. Принципиальным для нашего исследования является замечание В.П.Кузьмина: «Человеческое знание в своем историческом развитии восходит от познания «мира вещей» к познанию «мира систем» и присущих им законов интеграции, углубляется и расширяется, образует более богатые многоуровневые системы знаний и истин»².

Термин «глобальный», который выступает ядром глобалистики, глобализма и глобализации, равно как и близкие к нему понятия «планетарный», «общечеловеческий», «мировой» употребляются в той или иной мере, начиная с Античности и, особенно, с Нового времени. Вместе с тем переход термина к понятию, а затем и концептуальному использованию данного понятия произошел относительно недавно.

Вопрос о том, что означает глобализация, каковы ее источники, в чем ее сущность и к каким последствиям может она привести человечество, имеет множество аспектов, начиная с экономических и геополитических и кончая антропологическими и социокультурными.

Для того чтобы исследовать истоки глобализационных процессов, важно исходить из того, что глобализация может выступать как естественная и насильственная (насильственная). В этой связи представляется логичным различение «естественной глобализации» или «глобализации снизу» и «управляемой глобализации» или «глобализации сверху».

Контролируемая и управляемая глобализация сверху – часть процесса глобализации, проходящего через всю историю человечества. Отсюда принципиальная важность категориального анализа взаимодействия организации и самоорганизации в мире, управляемой глобализации сверху и естественной глобализации снизу, выявления

¹ См.: Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история / В.В.Лапкин, В.И.Пантин. – М.: «Олита», 2004. С. 85.

² Кузьмин В.П. Системный подход в современном научном познании / В.П.Кузьмин // Вопросы философии. – 1980. – №1. С. 62.

механизмов решения конфликтных ситуаций, связанных с попыткой навязать миру единственно истинную модель процесса глобализации.

Глобалистские тенденции в виде европоцентризма были подвергнуты критике еще О.Шпенглером, который является одним из авторов идеи культурно-исторических циклов в сочетании с принципом дискретности локальных культур. Ранее эта идея нашла свое отражение в трудах Платона, Д. Вико, И. Г. Гердера, Н. Данилевского и др., но Шпенглеру принадлежит приоритет доведения этой идеи до ее логического завершения, которая приводит к краху культуры. Одна из самых принципиальных проблем, которую несет в себе глобализация, состоит в разрушении духовной среды – «иссыхания морально-мотивационных источников поддержания социального порядка»¹.

Примечательно, что большинство авторов определяют глобализацию как современный этап развития капитализма в условиях постиндустриального, информационного и т.п. общества. М.Кастель определяет глобализацию как «новую капиталистическую экономику», развивающуюся через «сетевые структуры» менеджмента, производства и распределения». В.Мартынов связывает глобализацию с «экспансией мирового капитализма» с господством американоцентричности².

Суть «естественной глобализации» означает процесс расширения мира человека и культуры, обогащения его ценностных представлений, естественное знакомство и постижение многообразия бытия одних культур другими. «Метафизическая» суть «искусственной», управляемой глобализации в том, что это политика направляемой извне универсализации достижений, что по сути может означать навязывание одних ценностей другим народам. Представляется, что подобное различие форм глобализации поможет более предметно исследовать динамику

¹ Панарин А.С. Философия истории / А.С.Панарин. – М.: «Гардарики», 1999. – С. 40.

² Цит. по: Ващекин Н.И., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие / Н.И.Ващекин, М.А.Мунтян, А.Д.Урсул. – М., 2002. С. 21-25.

цивилизационных процессов на этапе информатизации общества и социально-политических трансформаций.

При исследовании истоков сути глобализационной проблематики следует считаться с тем, что коренное слово «globus», лежащее в основании этих смыслообразующих понятий «глобальный», «глобализм», «глобализация», вошло в язык и стал широко использоваться в литературе в связи актуализацией глобальных проблем вообще и экологической глобальной проблемы в особенности. Задолго до перестройки ухудшающаяся экологическая ситуация в мире привела в движение общественное сознание, что нашло отражение в появлении новых политических движений (партии «зеленых»), многочисленных публикаций по различным проблемам экологии, проведении большего числа международных, региональных и т.д. конференций. Эта проблема остается приоритетной и в условиях глобализации, поскольку «Окружающая среда – это та область, которая подвергается особой опасности в результате глобализации»¹. Именно с экологической ситуацией в мире в первую очередь связано появление Римского клуба, международные конференции по окружающей среде и развитию в Стокгольме и Рио-де-Жанейро. Это стимулировало работы по глобалистике, изучению взаимосвязи и взаимодействия различных глобальных проблем².

Вместе с тем при таком подходе к глобализации остаются в тени глубинные причины данного процесса, связанные с исчерпанием современной цивилизацией прежних форм мирохозяйственной деятельности, наиболее явным выражением которого, выступают глобальные проблемы: экологическая, демографическая, энергетическая. Глобализация предстает как «рядовое» явление, продолжающее логику традиционного капитализма в ее неолиберальной редакции, что не позволяет постигнуть

¹ Мацуура Коитиро. Глобализация - это также культурный процесс / К. Мацуура //Школа духовности. 2001. № 2. С. 40.

² Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Делакаров К.Х. Философия и человек в век глобальных проблем / К.Х.Делакаров. – М., 1998; Кочергин А.Н. Философия и глобальные проблемы / А.Н.Кочергин. – М, 1996.

сущность данного процесса и понять особенности новой цивилизационной парадигмы, складывающейся в мире. Как отмечает У. Бек: «Экономическая глобализация лишь завершает ... то, что постмодернизм готовил в интеллектуальной сфере, а индивидуализация в политической – распад модерна. Диагноз звучит так: капитализм не нуждается в труде и плодит безработицу. В результате распадается исторический союз между рыночной экономикой, социальным государством и демократией, который до сих пор сплачивал и узаконивал национально-государственный проект модерна. С этой точки зрения неolibералы являются ликвидаторами западной цивилизации — даже если они выдают себя за ее реформаторов. Их модернизация, если иметь в виду социальное государство, демократию и общество, ведет к смерти»¹. Таким образом, глобализация не столько продолжает сложившуюся традицию, сколько завершает ее, доводя до логического конца некоторые свойства, присущие капитализму.

Процесс глобализации сверху в трактовке его некоторых сторонников допускает многообразие форм бытия общества до тех пор, пока проблема не касается фундаментальных принципов неolibерализма, всеобщности рыночных отношений, свободы и прав человека в их западной трактовке. В конечном итоге допускаемые вариации - суть частности, не мешающие проводить в жизнь интересы техногенной цивилизации вообще и американские интересы в особенности.

В истории, задолго до современных дискуссий о глобализации, шел процесс расширения мира человека достижениями других культур и цивилизаций. Человек, как известно, существо социальное, он стремится выйти за пределы своего «Я», формирует социальные институты, творит, устанавливая связь с другими культурными традициями и социальными организмами. Со временем усиливается обмен идеями, технологическими достижениями, научными знаниями, что приводит к конденсации мысли и

¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / У.Бек. – М., 2001. С. 21-22.

знания, появлению института образования, призванного хранить и передавать знания, учит истории, культуре, гуманности. Этот процесс естественной глобализации снизу сопровождает человека как социальное существо на протяжении всего исторического развития, что становится целенаправленным в «осевое время». Именно подобный аспект глобализации, который оказывает влияние и на современные социально-политические и иные трансформации, показывает ошибочность сведения глобализации, как социокультурный феномен только к управляемой глобализации или глобализации сверху.

Разброс мнений по рассматриваемой проблеме объясняется игнорированием понятийного аппарата изучаемого явления, вольным обращением с относящимися к нему научными понятиями. Иными словами, исследование проблем глобализации предполагает разработку согласованного и признанного понятия об их сущности и не исключение вольных интерпретаций в последующем толковании. Понятия «глобализм» и «глобализация» однопорядковые, но не тождественные. Первое отражает объективное состояние, а второе – объективный процесс и субъективные действия. Дальнейший социальный прогресс в региональном, континентальном и планетарном масштабах во многом зависит от того, в какой мере деятельность сильных мира сего будет соответствовать объективным предпосылкам глобализации в интересах всех стран и народов, охваченных этим процессом¹.

Перед теоретической мыслью встали новые проблемы, не имеющие прецедента в прошлом, поскольку современная цивилизация оказалась перед необходимостью пересмотра роли и содержания ведущих социальных и ценностных структур. В подобной ситуации происходит интенсивное обогащение основных смыслообразующих понятий, с помощью которых идет процесс изучения новых тенденций цивилизационного развития.

¹ См.: Карапетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» / Л.М.Карапетян // Философские науки. – 2003. – №3. С. 54.

Естественно, новая социальная практика и многочисленные обсуждения привели к новым трактовкам понятий «глобализм», «глобалистика» и «глобализация», особенно интенсивно стала обсуждаться проблематика, связанная с глобализацией. Появилось огромное число книг и статей по различным аспектам данного процесса.

Происходящая в мире трансформация базовых структур общественного развития, которая получила название глобализации, отличается такой масштабностью, что касается всех аспектов современной цивилизации. Совпадение по времени естественной глобализации на основе научно-технической революции, ярким воплощением которой являются Интернет и новейшие компьютерные технологии, позволяющие влиять на пространство и время, и организуемой сверху, а потому искусственной глобализации, ставшей возможным в результате ухода с исторической арены СССР и социалистической системы, придает нынешнему этапу процесса глобализации неповторимость и общепланетарный характер. Поэтому она не поддается однозначной характеристике, видится с различных точек зрения по-разному, зачастую получает альтернативные оценки.

В современных условиях встал вопрос о причинах такого сдвига проблематики, начались дискуссии о начале и сути данного процесса и соотношения глобализации как нового этапа цивилизационного развития и обсуждавшихся до этого специалистами глобальных проблем. В новой ситуации особую актуальность приобрели вопросы, связанные с ценностно-мировоззренческими основаниями процесса глобализации, если под глобализацией имеется в виду универсализация неолиберальных моделей бытия общества.

В процессе обсуждения проблемы истоков глобализационных процессов, в частности, встает вопрос о начале и структуре данного процесса. При этом высказываются самые разные точки зрения по этим вопросам. Основанием таких расхождений является интерпретация сути процесса

глобализации. В зависимости от решения вопроса о том, что понимается под процессом глобализации, решается вопрос о начале и в определенной мере структуре глобализационного процесса. Спектр расхождений по вопросу о начале данного процесса значителен. Согласно Г.С. Померанцу процесс глобализации восходит исторически к «осевому времени» (К. Ясперс), когда налаживаются связи между первыми великими культурными традициями. А.А. Зиновьев считает, что глобализация началась сразу после Второй мировой войны. А.И. Уткин в монографии «Глобализация: процесс и осмысление» исходит из того, что глобализационные процессы получили первый значительный импульс на рубеже XIX и XX вв., когда человечество вступило в период активного взаимодействия и сближения на основе торговли новых транспортных средств (пароходу и железным дорогам), телефону, телеграфу.

Автор разделяет позицию А.В. Лубского о наличии трех основных стадий глобализации: 1) середина XV – середина XVIII вв. – «зарождение»; 2) середина XVIII – 1870 г. – «начало»; 3) 1870 г. – середина XX в. – «рывок», 4) с середины XX в. – «ситуация неопределенности». Ситуация неопределенности, сложившаяся после окончания «холодной войны» и краха биполярности, характеризуется озабоченностью выживания человечества, обострением проблем полиэтничности и многокультурности, ростом интереса к вопросам устойчивого развития, мирового гражданского общества и мирового гражданства¹.

Термин «глобализация» связан с именем американского социолога Р.Робертсона, который ввел его в 1985 году и впоследствии охарактеризовал его как явление сугубо современное, и «международное», имеющее место и развивающееся исключительно в международной жизни – коммуникациях, экономике, политике. Г. Терборн в работе «Глобализации» (2000) исходит из того, что термин «глобализация» указывает на «тенденции к всемирному

¹ См.: Лубский А.В. Глобализация и регионализация: к методологии исследования (вместо введения) // Глобализация и регионализация в современном мире: Материалы международной научной конференции. Ростов на Дону. – 2002.

(world-wide) размаху, воздействию или связанности социальных феноменов или к всемирной осведомленности о чем-либо среди социальных акторов»¹. Плюралистичность глобализаций (Терборн предпочитает говорить о множественности и многомерности глобализационных процессов) может быть «схвачена» в концептуальном поле заданном двумя осями: характер динамики (интерактивный или системный) и уровень социального феномена (от единичного действия до макроструктуры).

В научной литературе распространено определение глобализации в ее сопоставимом тождестве с интернационализацией. Лишь некоторые из исследователей делают это с указанием на «экономическую интернационализацию», «социальную интернационализацию», «интернационализацию культуры» и т.д. Так, по мнению Ю.Шишкова, глобализация – это пространственная характеристика интернационализации хозяйственной жизни человечества на современном этапе, в то время как интеграция – наивысшая на сегодняшний день ступень все той же интернационализации². Г.Х.Шахназаров считал глобализацию и интернационализацию понятиями тождественными³. По мнению А.П.Бутенко, при наличии многочисленных определений рассматриваемого феномена все пишущие о глобализации авторы объясняют ее как «сегодняшнюю форму интернационализации хозяйственной жизни, о чем шла речь на протяжении всего XX века»⁴.

Широкое использование в наше время термина «глобализация» обусловлено существенными изменениями самом ходе и характере современного всемирно-исторического процесса. В этой связи обоснованно

¹ Therborn G. Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance // International Sociology. 2000, N2, P. 154.

² Шишков Ю. О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития / Ю.О.Шишков // Международная экономика и международные отношения. – 2001. – №2.

³ Шахназаров Г. Глобализация и глобалистика – феномен и теория / Г.Шахназаров. – Pro et Contra. Осень 2000. Т. 5. №4. С. 185.

⁴ Бутенко А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы / А.П. Бутенко // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №3. С. 3.

различать процессы интернационализации – космополитизации, с одной стороны, и глобализации, с другой. Если понятию интернационализация отвечали реалии начавшегося в XIV столетии процесса формирования единой, всемирной системы наиндивидуальных социально-исторических организмов», то, действительно, со второй половины XX в. наблюдается превращение этой системы социальных организмов», различающихся по общественно экономическому строю, другим признакам, в «целостную общественную организацию». И что самое важное: «в отличие от интернационализации, глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран, и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета»¹.

Подобно интернационализации космополитизация отличается от глобализации с точки зрения холистических критериев, постольку поскольку отличны преимущественно вещественно-энергетические процессы становления внешне обусловленной системности от информационно выраженных процессов внутренне детерминированного образования органической целостности.

Трактовка глобализации как универсализации наиболее успешно функционирующих в современном мире экономических моделей, а таковым выступает капитализм в его неолиберальной трактовке, приводит к тому, что некоторые исследователи, в частности, И. Валлерстайн, сомневаются в том, что в рамках капиталистической системы вышло новое явление, которое можно было бы назвать глобализацией. Согласно Валлерстайну, человечество не столько глобализируется, сколько все больше входит в полосу хаоса: «Мы живем во все более хаотичном мире, что естественно для периода распада исторической системы. Можно быть

¹ Стрельченко В.И. Образовательные альтернативы глобализации / В.И.Стрельченко // Философия человека и современное образование. СПб., 2006. – С. 30.

уверенным лишь в одном: нынешняя система не может продолжать свое существование, ее внутренние механизмы разлагаются»¹.

В то же время концепция глобалистики выступает в качестве абсолютной идеи как предзаданной реальности западного мира, унифицирующей и тотализирующей дискурсивные локальные порядки. В этом смысле можно говорить о том, что глобалистика оказывается научной парадигмой лидирующего общества в ситуации, когда утратили легитимность «большие наррации» (Ж.-Ф. Лиотар), т.е. классовая и/или национальная идеи, позволяющие интерпретировать политический мир как целое. В данном случае глобализация рассматривается в качестве теории и политики западного неолиберализма².

Парадоксально, но факт: описание процессов глобализации мировой системы свидетельствует об отсутствии у различных авторов единства в выборе исходной аксиоматики. Отсюда многообразие взглядов и концепций, т.е. об одних и тех же процессах глобализации, существует множество конкурирующих представлений.

Серьезное обсуждение истоков глобализации требует принимать в качестве ключевой данности неравенство экономического, политического и культурного развития. Запад и Восток, или Север и Юг – богатые и бедные регионы и страны, т.е. центр и периферия (С. Роккан, Х. Холм, Дж. Соренсен). Сегодняшние реалии таковы, что в центре находится развитый мир: Запад, Север, богатые страны, осуществившие модернизацию, тогда как на периферии находятся страны Востока, Юга, не осуществившие модернизацию и не имеющие шанса сделать этого или не ставящие подобной цели. Наряду с этим имеются страны, которые хотели бы завершить модернизацию, присоединиться к развитому миру, что не исключает для них шанса уйти на периферию. К таким странам относятся, прежде всего, Россия

¹ Валлерстайн Э. Исторический капитализм / Э.Валлерстайн // Альтер глобализм. Теория и практика «антиглобалистского» движения. – М., 2003. С. 114.

² Соловей И.В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта / И.В.Соловей // Философские науки. – 2005. – №11. С. 35.

и Китай. В связи с этим «Западная глобализация может не состояться как в связи с возвышением этих стран, особенно Китая, так и в связи с их маргинализацией, археизацией и анархизацией. Поэтому глобализация, по определению Х. Холма и Дж. Соренсена, носит неровный характер. Она требует построения глобального общества, а не сообщества, что на сегодняшний день скорее противоречит господствующему анархизму международных отношений, которому в полной мере не могут воспрепятствовать ни международные институты, ни лидирующая роль Запада»¹. Н.Бонецкая пишет: «Встреча Запада с Востоком... действительно, оказывала революционное воздействие на европейское сознание. Европейскому человеку, практически забывшему свою духовную традицию, внезапно открылся совершенно новый для него опыт – путь к постижению сути вещей через специфическое переживание времени. Но европеец остался бесконечно далек от восприятия всей полноты нового опыта: его ум и подсознание, вся его душа все же, были устроены в соответствии с платонической в ее основе христианской мистикой, так что восточный импульс мог быть пережит им лишь как слабое дуновение. А говорить о мистике дзэн на языке западных категорий можно было, лишь привлекая для этого достаточно искусственную диалектику, – почти что сплошь парадоксами»².

Современная практика свидетельствует, что определения глобализации как свершившейся интернационализации, интеграции, и т.п. реальности на данном этапе человеческой истории является не более чем утопией или заблуждением. Поэтому едва ли обоснованно утверждение о тысячекратном сокращении времени современной глобализации по сравнению с предыдущими этапами и появлении новой всемирной цивилизации в период

¹ Федотова В.Г. Надо ли сегодня изучать Россию в Америке? / В.Г.Федотова // Философские науки. – 1998. – № 2. С. 21.

² Бонецкая Н.К. Эстетика М.А.Волошина / Н.К. Бонецкая // Вопросы философии. – 2007. – №1. – С. 127.

жизни лишь одного поколения¹. Следует признать, что в практике глобализации произошла столь же глобальная подмена основных понятий: истинное объединение человечества в общий дом планеты на основе вечных и общезначимых ценностей и формирования общечеловеческой культуры оказалось заменено построением тоталитаризированной американоцентричной мегаструктуры, где идеалы и ценности нового общества и нового человека подменены прагматическими целями массового производства человека-атома, наиболее пригодного для этой безнациональной, вне традиционной постройки, управляемой через манипулирование сознанием. Самым удобным для управления становится человек-функция гомогенизированного типа, усредненного стандарта, внушаемый, лишенный укорененности в традиции²

Согласно научной позиции И.А. Пфаненштиля, «процессы глобализации реализуются как онтология и как формы бытия различных типов обществ и поэтому имеют различную природу». Таким образом, можно констатировать, что глобализация имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона глобализации представляет собой естественноисторический процесс растущей взаимозависимости мира в результате быстрого распространения информационных технологий, увеличения объема и номенклатуры услуг и товаров, расширения финансовых потоков между странами. В этом смысле процесс глобализации имеет достаточно длительную историю. Уже к концу XIX века были сформированы формы единого мирового пространства, созданные рыночной цивилизацией обмена. Иллюстрируя эту мысль, А.С.Панарин пишет, что «появление механического ткацкого станка в Англии обернулось разорением миллионов ткачей в Индии, зарождение республиканской идеи во Франции стало подрывать троны восточных монархий, а в России вдохновило

¹ Карасев В.И., Васьков А.Г. Феномен глобализации в социальном контексте современности / В.И. Карасев, А.Г. Васьков. – М., 2002. С. 88.

² Самохвалова В.И. Проект глобализации и метафизический мегапроект человека / В.И. Самохвалова // Философские науки. – 2003. – №3. С. 114.

движение декабристов»¹. Поэтому наше время, изменив количественные параметры интеграционных процессов, в принципе сохранило их облик и структуру.

Однако современные глобализационные процессы имеют и субъективную сторону, касающуюся, нравственных и политических устоев нашей цивилизации. С этой стороны, сущность протекающих процессов может быть определена термином геополитика глобализма, смысл которой заключается в завоевании и укреплении власти Запада над всем остальным миром, установлении нового мирового порядка и единого мирового правительства. Более того, конечная цель глобализации состоит в стремлении Запада навязать всем незападным культурно-историческим типам свое цивилизационное устройство как единственно верное и подлинное. Инструментами такой глобализации являются: разложение национального самосознания людей и народов; подрыв государственности; примат международного права и установление полного контроля над суверенными системами власти; устранение протекционистских, таможенных и других барьеров в мировом финансово-экономическом пространстве; информационная прозрачность.

Основу глобализма составляют объективные закономерности и потребности взаимосвязанного и взаимозависимого развития экономической, социально-политической, духовно-культурной и других сфер жизнедеятельности человечества. Основу же глобализации составляет процесс установления взаимоотношений в этих сферах и практическая политика государства, проводимая их лидерами, которая не всегда совпадает с объективным эволюционным процессом².

Можно достаточно уверенно утверждать, что процессы глобализации имеют своего геополитического субъекта, четко спланированы, рукотворны и управляемы. Наличие субъективный, т.е. зависящей от воли и желания

¹ Панарин А.С. Испытание глобализмом / А.С.Панарин. – М., 2000. С. 5.

² См.: Карапетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» / Л.М.Карапетян // Философские науки. – 2003. – №3. С. 52.

людей, стороны глобализации предполагает соответствующую идеологию, практику и механизмы. Ключевым механизмом той формы глобализации, которую мы имеем, является «последовательное отстранение от всех местных интересов, норм и традиций»¹. Демократия, таким образом, все чаще и чаще становится ширмой, за которой прячутся согласованные стратегии международных трестов, корпораций, банков.

А.Г.Володин и Г.К.Широков справедливо подчеркивают, что глобализация как многостороннее явление есть не результат скоротечных или внезапных сдвигов, а процесс постепенный, нелинейный, с периодами ускорения и замедления. Правомерно, что в ходе исследования авторы стремятся «соотнести экономические и политические аспекты глобализации»². Они полагают, что в основе глобализации лежит международное разделение труда, набравшее силу со времен Великих географических открытий и развивавшееся затем в рамках складывавшегося мирового хозяйства. Однако несколько спорной представляется позиция этих авторов, полагающих, что глобализация проявляется, прежде всего, в возрастании влияния внешних факторов на национальное воспроизводство, а не во взаимозависимости стран.

Для того чтобы исследовать истоки современного этапа глобализации необходимо понять сущность цивилизационных трансформаций, происходящих в мире под влиянием множества факторов, особенно геополитических, экономических, научно-технологических. Обосновывая тезис, что многоаспектность, сложность, труднопредсказуемость процесса глобализации являются следствием репликации власти Запада над всем остальным миром, установлении нового мирового порядка и единого мирового правительства. Более того, конечная цель глобализации состоит в стремлении Запада навязать всем незападным культурно-историческим

¹ Панарин А.С. Испытание глобализмом / А.С.Панарин. – М., 2000. С. 6.

² Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К.Широков. – М.: ИФ РАН, 2002. С. 14.

типам свое цивилизационной, нестабильной реальностью из одного центра. Утверждая неприемлемость линейно-силового решения локальных и региональных конфликтов, которое стало преимущественной практикой последних десятилетий, авторы обращают внимание на то, что, с одной стороны, мир действительно нуждается в выработке общих целей для борьбы с глобальными проблемами и преодолении кризиса базовых ценностей цивилизации, но, с другой стороны, усиливающаяся сложность делает проблематичной возможность управления столь сложными, открытыми, нестабильными системами¹.

В.Федотова в своих работах трактует глобализацию как процесс социальной трансформации и модернизации. Этот процесс в первую очередь касается незападных стран и связан с мировым рынком, победой идеи экономической свободы в глобальном масштабе, информационной всемирной связью, продвижением высокотехнологичных продуктов посредством рекламной деятельности. Глобализация возникла из лавинообразного распространения мирового рынка и информации. Вместе с тем она порождает невероятный разрыв в уровне жизни и планах развитых и менее развитых стран.

Исследования глобализации показывают, что принцип дополнительности, признавая существование взаимоисключающего восприятия социальной действительности, все же предполагает, что в рамках более общего, единого, цельного подхода эти противоположные позиции теряют свою значимость, что позволяет более полно, системно и всесторонне представить то или иное явление или процесс, как обладающее уже иными характеристиками, чем составляющие его элементы².

¹ См.: Делокаров К.Х., Демидов Ф.Д. Глобализация и проблемы нелинейности цивилизационного развития / К.Х.Делокаров, Ф.Д.Демидов // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. М.: КМК, 2005. С. 56.

² См.: Тощенко Ж. Кентавр-проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания / Ж.Тощенко // Вопросы философии. —2002. — №6. С. 35.

Как отметили В.С. Степин и В.И. Толстых «Критика цивилизации, оснований, на которых она покоится, ведется издавна. Привычно стало искать причины ее несовершенства и изъянов в социальном устройстве, в дисгармонии отношений между цивилизацией и культурой, экономикой и политикой. Между тем причина лежит глубже – в самой парадигме цивилизационного устройства мира. Проблема судьбы, будущности мировой цивилизации имеет метафизический пласт, который нельзя игнорировать, обойти молчанием, если мы хотим добраться до корневых причин современного цивилизационного кризиса»¹. Подобная постановка вопроса по отношению к глобализационным трансформациям, происходящим в современном мире, позволяет понять процесс глобализации как попытка современной цивилизации ответить на фундаментальные вызовы, которые получили наибольшую актуальность в мире со второй половины XX в.

В этой связи концептуально важно подчеркнуть, что содержательно исчерпала себя не только прежняя трактовка формационной модели объяснения общественного развития, но и функционирующий в современной теоретической мысли сценарий цивилизационного подхода к динамике человеческой истории. Проблемы, с которыми встретилась современная цивилизация свидетельствуют о необходимости новых ценностей не столько в экономической, технологической и информационной сфере, сколько в социально-антропологической сфере, тех представлений о человеке, его месте в культуре, которые сложились в европейской гуманитарной традиции после средневековья. Реальность требует нового определения цивилизованности, наполнения новым содержанием свободы, гуманизма, демократии. Как отметил Карл Ясперс, произошел переворот, завоевание внешних территорий натолкнулось на предел; расширяющееся вовне движение как бы натолкнулось на самое себя². Тем самым исчерпали себя концептуальные средства, созданные для анализа

¹ Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации / В.С.Степин //Вопросы философии. – 1996. – № 10. С. 12.

² См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс. М.: М.: Политиздат, 1991.

проекта модерна. Отсюда – необходимость новых смыслов, форм рациональности и методов изучения реальности.

Геополитические и геостратегические трансформации, которые произошли в мире после победы Запада в «холодной войне», привели к тому, что глобальные проблемы, не потеряв своей актуальности, тем не менее отошли на второй план и исследователи стали на путь активного изучения процесса глобализации как нового фактора мировой истории. Подобный сдвиг проблематики в сфере глобалистики, вызванный многими и, в первую очередь, политическими причинами, привел к появлению различных оценок процесса глобализации от резко негативных до абсолютно позитивных.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что постмодернизм, ставший популярным за последние двадцать лет в Америке, претендует на статус идеологии, преодолевшей постулаты классического Просвещения с его культом разума и науки. На смену ему постмодернисты выдвигают тезис о равноправии и в то же время относительности всех видов познания и человеческой практики, которые объявляются ими несводимыми друг к другу. И в данном случае актуально звучит тезис М.Сергеева: «Такая философия питает активность всевозможных меньшинств, ратующих за свое равноправие. В самом деле, если все относительно и имеет право на существование, то чем европейская культура, к примеру, лучше полинезийской, а гетеросексуальная семья – гомосексуальной?»¹.

Важно учитывать, что в Европе политическая жизнь большинства стран начиналась наверху официальной пирамиды и затем постепенно охватывала все ячейки общества. В Америке же, напротив, община была образована раньше, чем округ; округ появился прежде штата, а штат – прежде, чем конфедерация². При всей привлекательности такого порядка Кайзерлинг подмечает в нем скрытую опасность господства локального и

¹ Сергеев М.Ю. Проект Просвещения: заметки об американской национальной идее / М.Ю.Сергеев // Вопросы философии— 2007. – №2. – С. 167.

² Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 1992. – С. 51

провинциального образа мыслей. Подобный «локализм», с одной стороны, позволяет хорошо работать местному самоуправлению, а с другой, приводит к ограниченности кругозора: граждане ничего не знают о ситуации в стране, не видят дальше своего носа. «Поэтому, несмотря на всю свою мощь и влияние, Соединенные Штаты и сегодня в психологическом плане представляют собой своего рода гигантский кантон Аппенцелль – самую провинциальную из швейцарских провинций»¹.

Указанные вопросы не исчерпывают весь спектр актуализирующихся в связи с глобализацией проблем, имеющих принципиальное значение не только для политологии, экономической теории, теории международных отношений, но и для философской мысли, поскольку процесс глобализации приводит в движение весь спектр антропологических представлений о будущем человеческого рода. Цивилизационные возможности глобализации зависят от того, как будет интерпретирована ее суть, каким содержанием наполнится данное явление. В зависимости от этого процесс глобализации может как помочь современной цивилизации выйти из системно-парадигмального кризиса, в котором она оказалась в результате своей экономикоцентричной стратегии, так и еще больше усложнить ситуацию в мире, поставив под вопрос будущее человеческой цивилизации. Вот почему процессы, связанные с глобализацией, будучи междисциплинарными, требуют совместных усилий исследователей различных сфер общественного развития. При исследовании столь сложной и противоречивой по своей сути проблемы недостаточны традиционные методы анализа и синтеза, исторического и логического и т.д., при всей их важности, но требуются новые методы, позволяющие изучить динамику сложно-эволюционирующих процессов. В этой связи глобализация актуализирует методы системно-синергетического и диалектического анализа сложных, нестабильных, открытых, развивающихся процессов. Вместе с

¹ Кайзерлинг Г. фон. Америка. Заря Нового мира / Г. Кайзерлинг. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общества, 2002. – С. 231.

традиционными аналитическими методами эти исследовательские стратегии могут помочь в исследовании глобализационных трансформаций.

С рассмотрением этого вопроса связан вопрос о трансформациях общества, как системного целого, задающего определенные параметры бытия современного человека. Что происходит с такими смыслообразующими институтами современного общества, как национальное государство, свобода, права человека, ценности в глобализирующемся мире, в котором основные правила жизни задают транснациональные компании и отдельные страны, выступающие лидерами постиндустриализма. Все эти и им подобные проблемы требуют специального социально-философского рассмотрения.

При этом, несмотря на противоречивый, становящийся характер нового фактора цивилизационных трансформаций, глобализация уже в наши дни оказывает существенное влияние на многие события, происходящие в мире. И происходит это в силу усиливающейся взаимозависимости различных государств, формирования новых точек соприкосновения между интересами так называемых развитых государств мира и развивающихся государств, которые выступают «поставщиками» не только дешевой рабочей силы, но и энергии и других природных ресурсов. Тем самым глобализация предстает как сложный, противоречивый процесс, затрагивающий судьбы мира.

Представляется, что современный этап мирового развития является по своему уникальным и поворотным, поскольку два компонента цивилизационного развития, называемые нами «естественной глобализацией» и «искусственной глобализацией» находятся в наивысшей фазе, исторически ранее человечество не было столь технологически едино и информационного пронизано новейшими компьютерными сетями, которые формируют новое глобальное пространство. Одновременно с этим развитие цивилизации выдвинуло в лидеры планеты наиболее развитую в промышленном, технологическом, экономическом и военном отношении страну – США, которые претендует на мировое господство. Специфика

нового этапа глобализации состоит именно в том, что с 90-х гг. XX в. на первый план выходит процесс управляемой глобализации, которая должна функционировать по определенным сценариям. Это новая ситуация, требующая более систематического концептуального изучения, ибо без этого нельзя понять причины произошедшего и происходящего, возможные геостратегические и общепланетарные следствия универсализации неолиберальных ценностей. Трактовка глобализации как универсализации идей неолиберализма любыми средствами – угроза для мира вообще и для США в частности. Попытка навязать миру одну всеобщую политическую модель может замедлить процесс глобализации. Поэтому необходим проблемно-генетический анализ истоков глобализации сверх того, что происходит при этом с человеком, функционирующими социальными институтами, демократией, культурой, правом и т.д. Только такой анализ сможет показать альтернативы навязываемой индустриальными странами модели развития, возможные катастрофические последствия доминирования политической глобализации, которая не способна справиться с глобальными проблемами.

Процесс естественной глобализации не планируется, если он и планируется то с участием всех заинтересованных сторон. Во время этого процесса эффективно функционирующие компьютерные системы, равно, как другие средства массовой информации, научные и технологические достижения, произведения искусства должны и будут распространяться по миру. Подобный процесс, который обслуживает потребности всех стран, происходил на протяжении всей истории и способствовал взаимопониманию стран и народов, усилению контактов, появлению новых точек диалога культур. При этом важны не только и не столько сферы, где происходят интегративные явления, им могут быть, например, и наука, и экономика, и культура, сколько естественность этих процессов, их целевые установки.

Проявившиеся и представляющиеся в высшей степени вероятными последствия глобализации можно суммировать следующим образом:

Суверенитет государств, номинально не отрицаемый, на деле обставляется все большими ограничениями и постепенно сводится к сугубо функциональным аспектам:

- одновременно с кажущимся «ослаблением» государства как института во внешнем мире происходят увеличение объемов и повышение значения его внутренних функций, при этом дееспособность и эффективность государства в их исполнении становятся основным источником легитимности данного режима и государства и их привлекательности в глазах собственного населения и внешних инвесторов;

- при ограничении традиционных форм суверенитета и расширении внутренних функций государства и его зависимости в их исполнении от внешнего мира, происходит трансформация системы былых международных и особенно межгосударственных отношений в глобальные (внутрисистемные) и становление последних исторически нового вида социума, пока вбирающего в себя главным образом элиты государств традиционного («вестфальского») типа;

- в сфере глобальных отношений возникают, крепнут, получают возможности развития и качественного обновления своей роли иные, негосударственной природы объекты этих отношений (транснациональные корпорации и частные вооруженные формирования), приватизирующие или при необходимости способные приватизировать функции, до сих пор считавшиеся прерогативой государства (в том числе функции в сфере безопасности, обороны, социальной поддержки населения отдельных стран и регионов);

- фактически уже начался и продвинулся достаточно далеко процесс международно-политического оформления глобализации, ее совокупных итогов на данный момент и направленности ее будущего развития. Однако и сам этот процесс, и его результаты пока соответствуют лишь самой начальной его стадии – особенно при их

сравнении с тем, что можно полагать объективно необходимым и реалистически достижимым в этой сфере. Правомерно ожидать, что борьба вокруг направленности складывающегося глобального миропорядка, темпов его построения и, главное, его содержания составит стержень мировой политики первой трети XXI в., а мировая политика как политическое наполнение глобальных отношений будет при этом теснить и замещать международные отношения, привычные по опыту последних двухсот лет;

- поскольку (как доказал опыт распавшегося СССР) пока нет и не просматривается теории и организационных форм управления сверхбольшими системами из единого центра, то попытка создания суперимперии США и/или развитого мира обречена в конечном счете на неудачу с труднопресказуемыми международными последствиями. Однако в процессе ее осуществления такая попытка потребует гораздо большей, чем это имеет место, опоры на идеологию, подкрепляемую мощью экономического, технологического, военного, культурного, потребительского потенциалов ее носителей;

- поскольку в основе разворачивающейся глобализации лежит прежде всего англо-американская модель общества, его политического устройства, экономики и культуры, цивилизационного и бытового уклада, и поскольку идеологии и религии во всех обществах обнаруживают устойчивые связи с их этнокультурными корнями, то правомерно допустить, что итогом глобализации в перспективе десятилетий может стать политическое оформление международных регионов на основе общности языка, культуры, религии и социоисторического уклада»¹.

Необходимость более внимательного отношения к исследованию истоков глобализационных процессов связана с тем, что поспешность

¹ Косолапов Н.А. О месте геополитики в эпоху глобализации / Н.А.Косолапов // Восток (ORIENTS). – 2003. – №4. – С. 147-148.

принятия той или иной страной неадаптированных к местным условиям западных экономических моделей может привести к дискредитации самого явления, стремлению игнорировать глобальные трансформации и попытаться стать на путь изоляционизма. Отдельные кризисные процессы, которые сопровождают данное явление, еще не свидетельствуют о негативности самого процесса глобализации. Вот почему важно не отождествлять процесс глобализации с политическим аспектом данного противоречивого явления. Процесс усложнения социальных структур и усиливающаяся взаимосвязь и взаимопроникновение различных культурных традиций, постепенное формирование своего рода мегаобщества – естественный и, видимо, неизбежный этап развития человеческой истории.

Таким образом, анализ современных социальных трансформаций показывает, что еще нет достаточных оснований для полного отождествления глобального общества со всем человечеством. Глобализация представляет собой новую тенденцию, которая только *становится* доминирующим фактором мировой истории. В определенных конкретных формах глобализация уже реальность, оказывающая влияние на динамику мировых событий. Но глобализация, как целостность — только формирующаяся реальность, а не только тенденция в том смысле, что число стран, не вовлеченных в этот процесс, со временем становится все меньше и меньше. При этом есть страны и регионы более или менее вовлеченные в процесс глобализации. Это зависит от множества факторов: исторических, географических, экономических, уровня технологического развития и т.д. Далее, глобализация – реальность в том отношении, что именно страны, вошедшие в сферу глобализационных трансформаций, определяют в начале третьего тысячелетия основное направление цивилизационного развития. Затем, глобализация - объективная реальность в том плане, что ряд ее проявлений отражает естественные потребности развивающейся экономики, которая для своего «нормального» функционирования

«требуется» открытости границ, приток энергии, интеллекта, новых сфер рынка. Наконец, глобализация – объективная реальность в том смысле, что она отражает определенный уровень технологического развития социума. Таким образом, глобализация — сложный, открытый процесс, отражающий потребности постиндустриальной цивилизации.

Современное человечество является свидетелем невиданных доселе процессов интеграции и унификации политической, экономической и культурной жизни регионов планеты. Тенденции к объединению прослеживаются не только на уровне отдельных регионов планеты, каждый из которых представляет особый культурно-исторический тип – цивилизацию, но и на глобальном уровне. Если интеграция национальных экономик, культур и политических институтов в рамках локальных цивилизаций представляется естественной в силу таких факторов, как общность корней и схожесть путей исторического развития составляющих их обществ и государств, а также достаточное развитие информационно-коммуникационных и транспортных возможностей, фундированное современным уровнем развития науки, техники и технологии, то подобное объединение в масштабах планеты нельзя считать естественным.

Глобализация постепенно превращается в тенденцию и фактор общемирового развития¹. Такая трактовка глобализации снимает во многом вопрос о соотношении глобализации и модернизации, поскольку глобализация выступает как качественно новая модель модернизационного развития. Проблема в том, что существующие в мире разные культуры и цивилизации по-разному понимают суть и цель глобализации и модернизации. Последнее нашло наиболее яркое отражение в современных моделях цивилизационного развития, выдвигаемых трактовках процесса глобализации.

¹ См.: Толстых В.И. Цивилизация и модернизация в контексте глобализации / В.И.Толстых // Философия. Наука. Цивилизация. Посвящается 65-летию со дня рождения академика РАН В.С. Степина. – М., 1999. С. 273.

Можно выделить четыре аспекта процесса глобализации. Во-первых, эта интеграция национальных экономик в мировую экономику, которая структурирована в виде глобальной пирамиды с лидерами, середняками и аутсайдерами. Во-вторых, интеграция национальных сред обитания в мировую среду, что предполагает установление локальной ответственности за состояние мировой среды. В-третьих, политическая интеграция стран в локальные блоки и мировое сообщество с механизмом глобального управления. В-четвертых, интеграция информационных национальных пространств в единое мировое пространство, где унифицируются потоки информации, их идеологическое наполнение, отбор и интерпретация сообщенных фактов.

Если синтезировать множество определений глобализации как объективного, закономерного исторического процесса, протекающего в определенных формах в зависимости от доминирующих идеологий, но отличающегося качественно новыми характеристиками в современную эпоху, то они могли быть сведены к качественным переменам в динамике истории, то есть к движению цивилизации логически связанными с этими переменами в пространстве и времени на Земле¹.

Таким образом, проблема истоков глобализации остается актуальной в связи с бытующим представлением о ее тотальности. Отмечая преобладание качественно иной, целостно-органической тенденции протекания всемирно-исторического процесса на современном этапе перехода к глобальному информационному обществу, было бы ошибкой считать глобализацию «автоматически» предрасположенной к ненасильственному гармоническому разворачиванию и осуществлению, что и будет показано в следующей части исследования.

Выводы.

¹ См.: Ганчев П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии // Вопросы философии. -2007 -№ 8. С. 160.

Во-первых, современная глобализация, как и все предыдущие исторические попытки унификации мирового сообщества может выступать двояко:

а) как реализация тенденции к добровольному объединению различных составляющих мирового сообщества, выступая в этом случае как естественноисторический процесс;

б) как следствие целенаправленной деятельности субъектов глобализации, рассматривающих отдельные страны, нации и регионы как объект глобализации, т.е. насильственной вестернизации, игнорируя национальные, региональные и прочие особенности.

Во-вторых, становление глобализации как социально-исторического явления связано с можно адекватно исследовать, если учесть, что «глобализация» раскрывает исследовательскую стратегию на основе традиционной для Запада методологии образа жизни. Субъекты глобализации ставят перед собой цель сконструировать будущее мировое сообществу по образцу и подобию самого Запада, путем интеграции и унификации обществ на основе виртуализации социальных связей с последующим выделением наднационального мегаобщества из атомизированных масс.

В-третьих, современная глобализация как социальное явление вписывается в логику истории, поскольку в процессе ее становления используются известные, апробированные методы давления на объекты и взлет современной глобализации есть совпадение истории с новыми реалиями.

1.2. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данном параграфе проводится социально-философский анализ теоретических концепций глобализации как ведущей тенденции современности.

Описание структуры человечества возможно только с обращением к серьезным обществоведческим концепциям и теориям (социологическим, историческим, философским). Таких современных концепций, описывающих человечество как целое, имеющее структуру, можно назвать две. Это миросистемный подход и глобально-формационная теория. Миросистемный подход является не только исторической концепцией, сколько социологической – т.е. он более или менее адекватно описывает устойчивые состояния и не рассматривает предпосылок и характера крупных общественных изменений. Вместе с тем обращение к трудам классиков миросистемного подхода – Ф.Броделя и И.Валлерстайна – представляется полезным и необходимым. Глобально-формационная теория, разработанная отечественным историком и философом Ю.И.Семеновым, является подлинно историко-философской теорией, объясняющей и прогнозирующей социальную динамику.

В рамках глобально-формационной теории самыми существенным структурным признакам, по которому типологически идентифицируются социально-исторические организмы, является принадлежность их либо к историческому центру, либо к исторической периферии.

Сложность философской рефлексии над основаниями процесса глобализации объясняется многими причинами. Одна из них — многоуровневость данного процесса, тот факт, что каждая форма глобализации, например, экономическая и финансовая, имеет свои особенности функционирования, уровень развития в зависимости от места страны в мире, ее включенности в геополитические трансформации. Не менее важным для понимания глубинных причин нового этапа глобализации является вопрос о том, насколько расширяющийся в последние десятилетия процесс глобализации исторически и культурно подготовлен к принятию идеологии современной глобализации, ее метафизические установки и ценности.

Социально-философский анализ сущности глобализации позволяет проблематизировать интуитивно понятные смысловые ассоциации, связанные с данным явлением, выразить на рационально-категориальном уровне глубинные процессы, характеризующиеся понятием «глобализация». Таким образом, философский анализ природы и сути глобализации может помочь расширить смысловые горизонты теоретической мысли, более четко представить цивилизационные процессы, происходящие в человеке и социуме в период формирования нового постиндустриального общества. Категориальные сопоставления глобализации и интернационализации, глобализации и взаимопроникновения различных (экономических, социальных, финансовых, информационных, управленческих и т.д.) структур, глобализации и информатизации и т.д. способствуют концептуализации данного явления, постижению его «метафизической» сущности на данном этапе развития цивилизации.

В различных моделях процесс глобализации представляет собой не только цепь плавных переходов, но и совокупность резких эмерджентных скачков. Идея глобализации выступает здесь как человекомерный процесс и в этом смысле остается в рамках антропоцентризма. Даже в тех случаях, когда предполагается возникновение более общей системы, чем человечество, речь идет не столько о преодолении, сколько о расширении его границ. В идее глобализации выделяются два уровня: собственно социальный, на котором человек видит себя ключевым фактором земной и космической эволюции, властителем и распорядителем мировых ресурсов, и постсоциальный, где происходит фактическое слияние человека с тем, что до этого он считал подвластным себе. В последнем случае идея человекобожества распадается. Вместе с ней теряет смысл и понятие глобализации. Распространяться ей некуда и не на что: моделей постсоциального развития помогают уяснить пределы глобализации.

Сущность глобализации не будет понята до конца без осознания того

факта, что при возникновении идеи однополярного мира и «единственной оставшейся сверхдержавы» возникает совершенно естественное и логичное ее продолжение в виде специфических схем мирового порядка, его правил и норм, механизмов, движущих сил и контрольных средств. И с этой точки зрения идея «единственной сверхдержавы» предполагает возникновение своеобразного американоцентристского мира, в котором США будут и задавать темп развития всей совокупности современных государств, и обеспечивать его стабильность.

Без философского анализа многочисленных обращений к термину «глобализация» его категориальный смысл остается крайне размытым и неопределенным. Размытость и неопределенность понятия «глобализация» имеет различные причины. Во-первых, неопределенность проистекает из многоаспектности процессов, обозначаемых данным термином. Во-вторых, указанная нечеткость связана с подвижностью процессов, охватываемых термином «глобализация». В-третьих, на современном этапе развития человеческой культуры сказывается недостаточная теоретическая, философско-методологическая осмысленность процессов, фиксируемых на языке глобализма. Далее, в-четвертых, разночтения в трактовке глобализации проистекают из специфики идеологического контекста осмысления данного процесса, когда глобальное зачастую сопрягается не столько с общепланетарными процессами, сколько с теми процессами, которые связаны с трансформацией западного индустриального общества и желанием представить глобальную динамику социокультурных процессов на Западе как отражение общемировых процессов. Наконец, разброс значений термина «глобализация» проистекает из реальной специфики времени, тех резких трансформаций, которые произошли в мире в конце XX в. и продолжающейся в XXI столетии, приведшие к надежде глобализации именно неолиберальных ценностей. Методология анализа процесса глобализации, исходит из идей

постнеклассической науки, которая показывает многомерность общественного развития, признает неизбежность конфликтов в развитии цивилизации, нестабильность таких сложно-эволюционирующих системы как глобализирующаяся цивилизация. Не менее важно при анализе процесса глобализации учет глобализации социальной жизни, как интенсификация и возрастание динамизма, усиление роли символов и в целом радикальный отход от идеалов модерна. Противоречивость современной ситуации состоит в том, что процесс глобализации опирается на науку, новейшие достижения в области информационной технологии, то есть выступает как продолжение модерна, но, с другой стороны, процесс глобализации уменьшает роль нации — государств, получивших развитие в эпоху модерна, пересматривает трактовку прогресса, который выступал одним из решающих символов модернизма, уменьшает значимость географических и других факторов в культурном взаимодействии народов. Пространство теряет свою прежнюю роль. В новых условиях возрастает роль интеллектуальных и виртуальных практик.

Социокультурная значимость начавшихся под влиянием различных факторов трансформации формационных и цивилизационных процессов связана с особенностями современной динамики мира, в частности, углубляющейся глобализацией и дискуссиями о ее смысле и направленности¹.

Во многих словарях по разному трактуется термин «глобализация», а при характеристике предмета и методов глобалистики подчеркивается, что это «научное направление, быстро обретающее признаки новой

¹ См.: Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный PAХ Democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития / В.М.Кулагин // Социс. – 2000. – № 1; Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века / А.И.Уткин. – М., 2000; Этнос глобального мира. – М., 1999; Бжезинский З. Великая шахматная доска / З.Бжезинский. – М., 1998; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества / В.Л.Иноземцев. – М., 1998 и др.

самостоятельной науки»¹. Тем самым подчеркивается новизна и становящийся характер нового исследовательского направления. Согласно «Энциклопедическому словарю» по политологии предметом исследований глобалистики служат происхождение, проявления, пути решения глобальных проблем, а также, в самом общем виде, макросоциоприродные системы и их динамика». В недавно вышедшей «Философской энциклопедии» разводятся термины «глобализм» и «глобалистика». При этом, как показывает анализ смыслов этих понятий, они близки по содержанию. Глобализм определяется как «междисциплинарное исследование новых условий эволюции жизни на планете, связанных с общими тенденциями развития цивилизации, теми противоречиями глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом и природа, а также исследование глобальных проблем (угрозы ядерной войны, гонки вооружений, разрыва в уровнях развития различных регионов и народов мира, экологического, энергетического, продовольственного кризисов, демографического взрыва и т.д.); совокупность политических стратегий, связанных с организацией и координацией усилий всего человечества по предотвращению его самоуничтожения. Глобалистика предстает как совокупность научных исследований, направленных на выявление сущности глобальных проблем, или проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого отдельного человека, и поиск путей их преодоления. Тем самым проблемное поле и глобализма и глобалистики фокусируется на изучении глобальных проблем противоречий общепланетарного масштаба. Уже это обстоятельство еще раз доказывает правомерность тезиса о том, что как самостоятельная сфера науки глобалистика только формируется. Идет процесс самосознания глобалистики как научного направления. При этом ситуация с определением предметного поля и методологического инструментария глобалистики равно, как и соотношения глобализма и глобалистики, усложнилось из-за резкой активизации процессов

¹ Глобалистика // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 63.

глобализации со второй половины 80-х и особенно в 90-е гг. завершившегося XX столетия. Новые геополитические процессы придали импульс разработке глобалистики и заново поставили вопрос о предмете глобалистики как науки, поскольку до этого глобалистика формировалась преимущественно как научное исследование, занимающееся исследованием природы глобальных проблем современности и возможных путей их решения.

Важно учитывать, что глобалистика, в отличие от философии, изучает наиболее общие закономерности развития человечества в количественном виде, и, чем вообще не занимается философия, конструирует количественные модели управляемого жизнеспособного мироустройства в условиях антропогенно перегруженной Земли¹.

Важный вопрос, относящихся к глобализму, касается проблемы вестернизации мира. По мнению Ю.Гранина, «... нынешняя волна глобализации, будучи в значительной мере превращенной формой национализма стран «первого мира» и США, побуждает крупные региональные державы «полупериферии» вырабатывать собственные национальные формы глобализационных стратегий, препятствующие ее распространению в формах «вестернизации» или «культурной глобализации»².

Говоря в целом, события истории – даже не всегда благовидные – представляются апологетами веры в Америку в священном или, по крайней мере, легендарном ореоле. И соответствующим образом воспринимаются молодыми американцами, которым внушается, что США «никогда не были вторыми», ибо им «покровительствует Бог». Подобного рода легенды наделяют нацию богоподобными свойствами, выражают претензии на освященность целей национальной политики США. Иными словами, в них

¹ См.: Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XXI века / В.В.Оленьев, А.П.Федотов // Вопросы философии. – 2003. – №4. С. 57

² Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? / Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – №2. – С. 3.

своеобразно воспроизводится формула: что благоприятствует американским интересам – то угодно Богу¹.

Между тем, как крайняя форма социального протеста и акт отчаяния, терроризм всегда в истории был и остается одним из проявлений классовой борьбы, которая на рубеже веков окончательно трансформировалась из национальной в транснациональную, приняв форму жесткой эксплуатации государствами «золотого миллиарда» стран «второго» и «третьего» мира².

В процессе анализа данного явления вновь актуализируются такие традиционные общекультурные вопросы взаимоотношения традиции и новации, общего и национально-особенного. Вопрос в том, как совместить в процессе глобализации универсальное и уникальное, как сохранить самостоятельность национальных государств в ситуации, где «правила игры» начинают задавать мировые транснациональные компании³. Это узловые проблемы, которые получают новое звучание в начале третьего тысячелетия, когда современная цивилизация столкнулась с проблемами разрушения природы и человеческой личности, возрастания противоречий между цивилизациями и т.д., заставляющими искать новые модели цивилизационного развития.

Амбивалентность процессов глобализации детерминирует широкий диапазон ее оценок. К примеру, М.Чешков в своей работе «Взгляд на глобализацию через призму глобалистики» пишет: «Для нас привычно видеть в научном знании то или иное отражение реальности и судить о степени обоснованности, логичности этого знания по тому, насколько оно соответствует реалиям или насколько это знание объективно. Такое видение целиком основано на представлениях классической науки, где четко разделены субъект и объект познания, где полагается, что объективные

¹ См.: Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в Америке: настоятельность новых интерпретаций / И.Е.Задорожнюк // Вопросы философии. – 2008. – №3. – С. 64.

² Лебедев А.В. Социальные болезни современности (по материалам теоретического семинара по международному терроризму в контексте глобализации в Институте философии РАН 10 сентября 2004 г.) / А.В.Лебедев // Вестник Российского философского общества. – 2004. – №3. С. 68-69.

³ Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. М.Г. Делягина. М., 2000.

закономерности существуют вне и без вмешательства прознающего их субъекта»¹.

Как отмечает М. Делягин, человек, в полной мере прочувствовав свою беспомощность в целом ряде кризисов и катаклизмов, часть которых была воспринята современным обществом исключительно и избыточно оптимистически (как, например, завершение «холодной войны» уничтожением «социалистического лагеря» привело к попытке построения не рыночного, но технологического общества, по-видимому, представляющей собой ничуть не менее опасное и деструктивное «забегание вперед», чем сам социализм), он в растерянности фактически перестал пытаться сознавать и предсказывать это направление, сдавшись на милость слепого общественного прогресса, – так же, как в конце XIX века он сдался на милость не менее слепого прогресса технологического².

Тезис о неизбежности и универсальности глобализации, как новой парадигмы цивилизационного развития, оспаривают отдельные отечественные исследователи. Так, С.Г. Кисилев в монографии «Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России» считает глобализацию инструментом вестернизации планеты. По его мнению, «глобализация вряд ли носит всеобъемлющий, всеохватывающий характер, как это пытаются представить на Западе, нередко используя данный термин для завуалирования процессов вестернизации мира»³. Соглашаясь с автором в том, что глобализация зачастую интерпретируется в духе вестернизации, отметим, во-первых, что многие авторы, например, З. Бжезинский, М. Тэтчер и другие не считают нужным завуалировать цели глобализации как инструмента построения однополярного мира, во-вторых, на наш взгляд, глобализация не только и не столько вестернизация,

¹ Чешков М. Взгляд на глобализацию через призму глобалистики / М. Чешков. – М., 2001.

² См.: Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М.Г. Делягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. С. 13.

³ Кисилев С.Г. основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. М, 2002. С. 208

сколькo американизация. Последнее замечание представляется содержательным настолько, насколько метафизически США и вообще англосаксонский мир отличается от традиционного западноевропейского мира.

В.И. Толстых рассматривает глобализацию как доминирующую тенденцию и фактор общемирового развития¹. Такая трактовка глобализации снимает во многом вопрос о соотношении глобализации и модернизации, поскольку глобализация выступает как качественно новая модель модернизационного развития. Проблема в том, что существующие в мире разные культуры и цивилизации по-разному понимают суть и цель глобализации и модернизации. Последнее нашло наиболее яркое отражение в современных моделях цивилизационного развития, выдвигаемых трактовках процесса глобализации.

Л.Карпетян считает, что в аспекте перечисленных критериев цивилизации и их разновидностей малоубедительными являются попытки проведения параллели между цивилизацией и глобализацией. Пока нет ученых – глобалистов, осмыслением ранее происходивших, происходящих ныне и определением во что все это выльется завтра, придется заниматься философам. Пользуясь новыми понятиями и терминами (вернее принципами), предлагаемыми ведущим рубрики М.Эпштейном, следует ввести в оборот новое понятие «Глобософия». При этом важнейшими составляющими глобософии будут геософия, бисофия и социософия. Все к чему прикасается процесс глобализации, должно быть представлено в наборе инструментов ученых глобалистов. А ныне не стоит опираться на ответ А.Чумакова², что не задача философов изучать проблемы глобализации, ибо в самом факте написания своей книги о глобализации доктором философии, ответ на вопрос «быть или не быть» уже дан.

¹ См.: Толстых В.И. Цивилизация и модернизация в контексте глобализации / В.И.Толстых // Философия. Наука. Цивилизация. Посвящается 65-летию со дня рождения академика РАН В.С. Степина. – М., 1999. С. 273.

² Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А.Н. Чумаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.

По мнению А.С.Панарина, основные смыслы идеологии глобализации заключаются: в позиции последовательного отстранения от всех местных интересов, норм и традиций, в третировании государства как носителя местничества; в отказе от большинства завоеваний в экономике, политике и других сферах; в выделении одной стороны этого процесса – доступность планирования ресурсов в интересах сильных держав и в ущерб периферийных и т.д. Глобализм выступает как противопоставление достигшего высшей мобильности меньшинства людей инертному большинству¹.

Основная направленность и определенный подтекст определения глобализации через интернационализацию кроется в пропаганде неизбежности ухода с исторической арены суверенных государств и утраты основного требования демократии – властного суверенитета народа.

Достаточно обстоятельно разные определения данного понятия приводятся в монографии В.П.Ващекина, И.А.Мунтяна, А.П.Урсула. «Глобализация: что это такое?», где излагаются собственное видение мира через понятие «глобализация»:

1) глобализация – это характерная черта и ведущая тенденция этапа универсализации постиндустриально-информационного общества, вовлекающего человечество в новый цивилизационный этап его развития;

2) глобализация – это нелинейный, прерывистый, пульсирующий, необратимый в принципе и в целом и обратимый в отдельных своих проявлениях диалектический процесс возрастания мироцелостности на этапе транснационализации жизни всего человечества;

3) глобализация – это коммуникационное «сжатие» планеты, информационная взаимопроницаемость и взаимосвязанность, интернетизация многих сторон жизни современного мира как следствие бурного научно-технического прогресса;

¹ Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С.Панарин. – М., 2000. С. 5-26.

4) глобализация – это процесс становления глобальной экономики, опорными консолями которой выступает сектор транснациональных экономических агентов и фактически самодовлеющая финансово-кредитная сфера;

5) глобализация – это формирование миропорядка взаимозависимости, постмеждународных и транснациональных отношений, во все большей степени превращающихся в механизмы решения внутренних проблем срастающегося в единый организм человечества;

6) глобализация – это и стратегический проект, реализуемый человечеством в его попытках сознательного и целенаправленного воздействия на стихийные процессы мирового развития желательного и благоприятного для людей будущего, перевода их жизни на рельсы устойчивого развития;

7) глобализация – это, наконец, камуфляжная форма идеологии глобализма, использующая объективные тенденции мирового развития для обоснования приоритетов эгоистических национальных интересов «грандов» современных международных отношений, оправдания политики гегемонизма в мировых делах»¹.

Обобщенное определение глобализации предлагает И.И.Лукашук: «Глобализация представляет собой всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую экономическую и общественную систему»².

В опубликованных работах по данной проблеме преимущественно рассматривается вопрос о понятии «глобализация», которое, по существу, необоснованно отождествляется с «глобализмом». Л.М.Карапетян, подчеркивая, что «более убедительны те авторы, по мнению которых «глобализм» и «глобализация» – явления объективные. Они сопутствуют человечеству на протяжении всей его истории, хотя и в разных масштабах и

¹ Ващекин Н.И., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие / Н.И.Ващекин, М.А.Мунтян, А.Д.Урсул. – М., 2002. С. 76-77.

² Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век / И.И. Лукашук. – М., 2000. С. 1.

мерой интенсивности. Другое дело, что этот процесс всегда сопровождался воздействием субъективного фактора.

В статье А.И.Уварова «О глобалистике и ее философии»¹ затронуты важные вопросы научного познания, которые явились следствием неразработанности проблемы сущности глобализации. Как известно, признаком разумного, или истинно философского знания является единство формы и содержания представления. На этом основании автор выступает против возможности существования глобалистики как науки. Данное обстоятельство показывает, что формирование глобалистики требует элементов методологии научного познания, ибо возможность существования отдельной науки следует уже из факта признания некоего явления предметом познания. Еще одной методологической ошибкой многих авторов выступает попытка рассмотреть «объект глобалистики». Судя по перечню отдельных явлений, некоторые исследователи говорят об общем явлении, ранее получившем название «глобализации», и которое в свете общего бытия представлений, имеет признаки процесса. Кроме того, во многих случаях происходит явное смешение объекта и предмета исследования глобализации.

В принципе лишено подобных ошибок фундаментальное исследование М.Делягина, который ситуацию, сложившуюся в мировом масштабе под влиянием глубинных глобализационных процессов, прокомментировал следующим образом: «Горькая для всякого аналитика истина заключается в том, что современная глобальная конкуренция, ведется разнородными и частично ненаблюдаемыми субъектами, существующими в различных плоскостях, преследующими несопоставимые цели и действующие разнородными методами. В силу фундаментальных различий в системе ценностей и образе действия они не способны понять (а порой даже и просто заметить) друг друга, что часто лишает их самой возможности прийти к долгосрочному, а не тактическому, заключаемому ради достижения

¹ См.: Уваров А.И. О глобалистике и ее философии / А.И.Уваров // Вестник РФО. – 2005. – №3.

локальной цели, соглашению»¹. Вот почему исследование глобализации как явления требует особых усилий и вряд ли возможны без системного анализа.

А.Д.Урсул и Т.А.Урсул в статье «Глобализация в новой цивилизационной стратегии» акцентируют внимание на социоприродном видении глобализации, которое, по их мнению, «позволяет более глубоко понять сущностные черты этого цивилизационного и вместе с тем планетарного эволюционного процесса»². Рассматривая глобализацию как закономерность, выражающуюся в обретении системой «человек-общество-природа» глобальной целостности, авторы вскрывают социоприродное противоречие этого процесса и показывают, что оно вызвано рыночно-экономическим моделью неустойчивого развития, лежащей в основе современного этапа глобализации. В статье предлагается расширить понимание глобализации до социоприродного измерения и придать этому процессу формирования планетарного уровня управления, А.Д.Урсул и Т.А.Урсул утверждают, что использование синергетического подхода поможет реализовать почти одновременное по историческим масштабам времени по пути устойчивого развития. Авторы предлагают мыслить глобализацию как обретение цивилизацией своей социоприродной целостности, как продолжение развертывания «механизма» универсального эволюционизма уже с участием человечества, ставшего планетарным и космическим фактором Большой истории, начавшейся с Большого взрыва. Вряд ли подобный подход можно принять безоговорочно, поскольку существуют альтернативные проекты развития человечества, которые являются менее затратными и более гармоничными. Кроме того, данные идеи во многом имеют основу, которая традиционно разрабатывалась представителями русского космизма.

¹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М.Г.Делягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. С. 330.

² Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация в новой цивилизационной стратегии / А.Д.Урсул, Т.А.Урсул // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. – М.: КМК, 2005. С. 26.

Важным моментом для настоящего исследования является статья «Глобализация – два уровня анализа», где ее автор Л.Н.Москвичев выделяет два ракурса видения современных глобализационных процессов: 1) глобализация как некоторая совокупность политических, экономических, организационных, культурно-идеологических мероприятий наиболее развитых западных стран (прежде всего США) с целью распространения по всему миру западных ценностей, институтов, образа жизни и образа мыслей; 2) глобализация как совокупность объективно-субъективных фундаментальных процессов, существенно изменяющих основы и облик цивилизации, знаменующих новый этап развития человечества. Сравнивая первый уровень анализа с видимой частью айсберга, автор правомерно считает главным объектом философской рефлексии глобализацию в ее сущностном, цивилизационном ключе и посвящает большую часть работы именно второму уровню анализа. В статье выделяется главное качественное отличие глобализации от прежних форм международных связей, состоящее в том, что, будучи в основе своей сложным комплексом информационных, технологических и экономических процессов, она вызывает качественные изменения в других сферах общества, а главное – образе жизни и мышлении больших масс людей¹.

Противоречивая сущность глобализации раскрывается в статьях К.Х.Далокарова и Ф.Д.Демидова «Глобализация и проблемы нелинейности цивилизационного развития» и В.В.Крылова «Глобальные трансформации в контексте синергетической парадигмы». Авторы первой исходят из трактовки глобализации как становящейся реальности, находящейся в развитии, имеющей множество форм и проявлений.

Глобализация выдвинула в число самых популярных и обсуждаемых нынче проблем нелинейность социального развития. Обсуждая это обстоятельство, К.Х.Делокаров и Ф.Д.Демидов подвергают критическому

¹ См.: Москвичев Л.Н. Глобализация – два уровня анализа / Л.Н.Москвичев // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. – М.: КМК, 2005.

анализу позитивистские представления современности. В их поле зрения оказывается и анализ онтологизации языка, и гуманитарная составляющая экономической реальности, и многополярность мировой социально-политической системы. В статье А.М.Марголина, как бы примыкающей к той же тематике, показывается, что либеральный фундаментализм оказывается фактором, противодействующим глобализации экономики, что, в частности, мешает интеграции России в мировое экономическое пространство. Нелинейность, характеризующая развитие современного общества, естественным образом приводит к идее применения синергетической парадигмы к анализу глобальной трансформации, чему посвящена статья В.В.Крылова.

Позиция авторитетного исследователя современных глобализационных процессов Н.А.Косолапова несколько отличается, поскольку, по его мнению, глобализацию можно определить как триединство достаточно далеко зашедших процессов:

- формирования целостной глобальной экономики, опирающейся на транснациональные банки и корпорации как субъектов глобальных (основывающихся, прежде всего на общемировых, а не национально-страновых рынках) экономических отношений;
- международно-политического оформления такой целостности, с распадом СССР ставшего возможным и пока только начинающегося, но объективно ведущего к новому качеству в дальнейшем ограничении суверенитета государств, занимающих места от второго и ниже в фактической иерархии субъектов международных отношений;
- стремления экономически ведущих государств (особенно США и Великобритании) воспользоваться названными процессами, ориентируя их и глобализацию в целом в наиболее благоприятном для социально-экономической модели таких стран направлении.

А.Панарин представляет глобализацию как процесс становления единого взаимосвязанного мира, к которому народы и государства подошли неодинаково подготовленными в экономическом, военно-стратегическом и информационном аспектах¹. Поэтому она чревата новыми потрясениями и коллизиями. Самые развитые и могущественные страны тяготеют к социал-дарвинистской концепции глобального мира, где наиболее приспособленные расширяют свои возможности за счет менее приспособленных. Возникла асимметрия в отношениях двух частей глобального мира, грозящая расколом человечества на приспособленную культурную расу и неприспособленную, к которой принадлежит большинство. Требуется смена парадигм отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом, Центром и Периферией. Поэтому необходимо пересмотреть и парадигму модернизации. Если раньше путь развития указывали успешные первооткрыватели, за которыми следовали отставшие, то теперь ввиду невозможности вступить всем на путь лидеров возникает коллизия социального пессимизма и исторического оптимизма.

А.Уткин представляет глобализацию как слияние национальных экономик в единую общемировую систему². Для М.Делягина глобализация – процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий³. С.Марков главный акцент в процессах глобализации делает на глобализации политических институтов⁴.

Существенным пробелом многочисленных исследований по проблемам глобализации является отсутствие прогнозов и сценариев ее дальнейшего развития. Необходимо отметить, что лишь ряд авторов выходят в своих работах на уровень моделирования перспектив глобализации.

¹ См.: Панарин А.С. Глобализация / А.С. Панарин // Глобалистика. Диалог. М., 2003.

² См.: Уткин А. Глобализация / А.Уткин // Глобалистика. Диалог. – М., 2003.

³ См.: Делягин М. Глобализация / М.Г.Делягин // Глобалистика. Диалог. – М., 2003.

⁴ См.: Марков С. Глобализация политических институтов / С. Марков // Глобалистика. Диалог. – М., 2003.

В дискуссии по поводу закономерности глобализационных тенденций в современном мире иногда используются сомнительные методологические гипотезы. В частности, В.Л.Киссель жестко критикует искусственный перенос отдельных естественнонаучных методик на изучение общества. Хаос, по мнению этого ученого, есть плод воображения И.Пригожина и только, поскольку никакой определенности и данного явления быть не может по определению. А присоединение в этот ряд цивилизации вместо отнесения ее к общечеловеческой категории бытия, делает нас всех нецивилизованными людьми, ибо метафизика по определению является чисто логическим (абстрактным) представлением¹.

Именно поэтому «всеобщее» тут и не может пониматься как абстрактное тождество множества явлений, служащее основанием для операции их подведения под одно название, под одно имя или термин, - необходимость саморазвертывания «всеобщего», энергия его самодвижения заключается в нем в виде «напряжения противоречия», внутреннего противоречия формы – «всеобщее» поэтому понимается как нечто, различенное и внутри себя на свои собственные особенные моменты, находящиеся друг к другу в отношении тождества противоположностей, т.е. их живого конкретного единства, связи перехода друг в друга².

Как известно, сущность любой науки характеризуется, прежде всего, ее законами, однако целостность объекта глобалистики не позволяет сформулировать ее законы на подобии физических, биологических, социальных или математических. Глобалистика охватывает как природу, так и общество, как объект, так и субъект. Она также имеет дело с открытым нелинейным миром, включая Космос. Поэтому ее законы должны содержать в своей структуре в разной степени, большей или меньшей, все аспекты глобализма и планетарности. В их содержание должны входить объективные и субъективные элементы, и сам объективный глобальный процесс и

¹ Киссель В.Л. О статусе глобалистики / В.Л. Киссель // Вестник РФО. – 2005. – №4. С. 160-161.

² Ильенков Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. С. 334.

представление о нем, его реализации в обществе. Законы глобалистики – это законы – концепции, это законы, где природное, физическое, географическое, биографическое слитны с социальным, экономическим, духовным и т.п. Их прототипом служат такие понятия как дао, логос или карма, пришедши из мифологии, которая в пределах своих возможностей стремилась выразить единство мира, природу, человека и его действий¹.

В своей книге А.Федотов дает следующее определение: «Глобалистика – это наука, которая изучает наиболее общие закономерности развития человечества и модели управляемого, научно и духовно организованного мира в единстве и взаимодействии трех основных глобальных сфер человеческой деятельности – экологической, социальной и экономической – в реальных условиях Земли с ее конечными физическими размерами и ограниченными природными ресурсами в наступившую эпоху антропогенно перегруженной Земле»². И далее автор подчеркивает, что глобалистика выступает как продолжательница, наследница предшествующих учений: «Глобалистика гармонично синтезирует основ социально-экономического и философского учения Маркса и основы учения Вернадского о биосфере и ноосфере и развивает этот гармоничный синтез для наступившей эпохи антропогенно перегруженной Земли»³.

Поскольку основным предметом данного исследования выступает процесс глобализации в его соотнесении с глобальными проблемами, то отметим, что мы рассматриваем глобализм как определенную идеологию нового этапа процесса глобализации, ее концептуальное обоснование, тогда как под глобалистикой понимается изучение природы, сущности, динамики и возможных путей решения глобальных проблем. Процесс глобализации ставит новые проблемы не только в области экономики и политики, он

¹ О глобалистике и ее философии // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №3. С. 101.

² Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций / А.П.Федотов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. С. 18-19.

³ Федотов А.П. Там же. С. 19.

неизбежно актуализирует философско-методологическую мысль, поскольку бросает вызов функционирующим сегодня концептуальным моделям. Суть тезиса в том, что процесс глобализации серьезно изменит не только геополитическую и геоэкономическую топологию мира, но и значительно повлияет на основные ценности современной цивилизации, поскольку покажет потенциал тех теоретических построений, которые сегодня пытаются объяснить цивилизационные трансформации. Под влиянием глобализации неизбежно появятся новые концептуальные модели, сформируется язык, который будет значительно отличаться от существующего.

Политика глобализация как научная парадигма неолиберальной идеологии западного мира вырабатывается ангажированными экспертами. В свою очередь истинные глобалисты в лице транснациональных корпораций осуществляют контроль над производством знания.

Мы будем исходить из того, что глобализация – это такой процесс производства и обмена, в котором благодаря господству информационных факторов над вещественным капиталом, превращающийся в электронный сигнал, оказывается свободным практически от всех ограничений локального и государственного уровня: пространственных, материальных, социальных. Эксплуатируются и успешно распространяются те исторические факты, в основе которых их «потребительская значимость, то есть оправдание агрессивных поползновений западной цивилизации под видом защиты свободы. Сегодня, согласно научной позиции Н.Чуринова, «сформировались аксиологический, ценностный исследовательский подходы, методы интуиции, идеализации и т.д.; сложилось представление о примышленной, трансцендентальной реальности, в современной науке образуемой свободными объектами типа... «свобода слова», «свобода совести» и т.д.»¹.

¹ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода / Н.М.Чуринов. – Красноярск, 2001. С. 43

С нашей точки зрения имеет смысл анализировать процесс глобализации как переход от традиционного общества к современному, а главной причиной возникшей потребности в модернизации является кризис цивилизационной идентичности, рожденный в ситуации глубочайшей политической травмы, вызванной сознанием несовременности своей страны ее «отсталости» по сравнению с другими. Именно на данном пути появляется возможность реально оценить различные проявления глобализации и варианты противодействия искусственной (неконструктивной) глобализации со стороны регионализации.

Сегодня отсутствует не только теории глобализации, но и достаточно продуманная ее стратегия. Как было отмечено, нет и единого для большинства исследователей понимания смысла глобализации, не говоря уже об общепринятом определении. Если для одних «глобализация – возникновение обширных экономических и информационных сетей, связывающих воедино отдельные части мира»¹, то для других глобализация предстает как «западня» и атака на процветание и демократию². В подобной ситуации преимущественное внимание в дискуссиях уделяется политическим и геостратегическим аспектам развернувшейся с конца 80-х годов глобализации сверху, ее конкретным проявлениям в сфере мировых финансов, информационных и технологических систем, которые служат экономическим интересам транснациональных компаний. Естественно, трудно поставить под сомнение принципиальную значимость указанных аспектов, особенно в политическом и экономическом плане.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие основные концепции глобализации.

¹ Состояние мира 1999. Доклад института WorldWatch о развитии по пути к устойчивому развитию. М., 2000. С. 7.

² См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х.Шуман. – М., 2001.

1. *Глобализация как модернизация.* Сторонники данной концепции (И. Валлерстайн, Н.С. Розов, М.Г. Делягин, Н. Н. Савельев) на первый план выдвигают экономический фактор глобализационных процессов. Для них глобализация – это объективный процесс слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Понятие глобализации и различных ее проявлений в данных концепциях устойчиво ассоциируется с экономическими преобразованиями общепланетарного масштаба (создание ТНК и т.п.), а положительные и отрицательные последствия глобализационных трансформаций, как и возможные варианты решения проблем находятся, по мнению сторонников этих концептуальных подходов, исключительно в экономической плоскости.

2. *Глобализация как определенная идеология вестернизации мира¹.*

В концепциях этой группы исследователей акцентируется внимание на различных аспектах специфики современных социальных процессов как следствия реализации глобалистской идеологии, имеющей своих заказчиков и разработчиков, ставящих перед собой вполне определенные цели. Эти ученые интерпретируют глобализационные процессы как эффективный инструмент установления «нового мирового порядка», согласно которому право диктовать волю и управлять миром будет принадлежать только субъектам глобализации. Наиболее полно данная точка зрения выражена в работах С. Амина, Л. Бентона, А. Гилпина, А. Каллиникоса, Н. Глейзера. Последний, в частности, пишет: «Глобализация – это «распространение во всемирном масштабе регулируемых Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда соответствующая информация проникает»².

3. *Глобализация как интернационализация.*

Сторонники данного подхода к современной глобализации утверждают, что глобализация и интернационализация как не только внешне,

¹ Наиболее ярко выразили эту точку зрения в своих трудах В.Л. Иноземцев, А.С. Глазьев, А.С. Панарин, Н.М. Чуринов, И.А. Пфаненштиль и др.

² Практика глобализации: игры и правила новой эпохи // Под ред. М.Г. Делягина. М., 2000. С.103.

но и по сути являются близкими процессами. Интернационализацию часто рассматривают либо как предшествовавшую глобализации стадию развития мировой цивилизации (А.Г. Володин и К.Г. Широков), либо – как этап или форму последней (А.Н. Чумаков, Г.Шахназаров), либо – интернационализация и глобализация используются в качестве синонимичных понятий (А. Бузгалин, А. Калганов). Однако позиции этих ученых сходятся в одном: интернационализация есть закономерный этап становления системы мировых капиталистических отношений, которая проводится на глобалистской основе.

4. Глобализация как формирование принципиально нового мироустройства.

Разработчики и сторонники этой концепции связывают возникновение глобализации, прежде всего, со снятием всевозможных барьеров на пути развития экономики и культуры (А. Этциони, Р. Коллинз, Р. Глоссон, Д. Бентли, Д. Медоуз, С. Браун, П. Дж. Бьюкене). С их точки зрения, в основе идеологии глобализма лежит коммуникационное сближение, планетарная научная революция, межнациональные социальные движения, реализация телекоммуникационных технологий, интернационального образования. Идеология глобализации становится реальностью, когда возникает открытость мира, когда высокие технологии входят в быт и когда либерализация в сфере экономики и политики превращается в главный принцип организации общественной жизни.

Для данных исследовательских позиций характерны попытки отхода от традиционных направлений постижения современной общественно-политической реальности посредством монолинейного, формационного подхода к истории.

Все это свидетельствует о смысловом многообразии глобальной проблематики, необходимости систематического анализа философско-методологических оснований «глобалистики», как особого научного направления, глобальных проблем, как фактора мировой истории, а

потому и процессов глобализации, и, наконец, как нового цивилизованного явления.

Вероятно, самым коротким и полным определением глобализации является то, что она представляет собой многофакторный синергетический процесс по созданию глобальных экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, которые пронизывают все пространство Земли и интегрируют цивилизацию в единую целостную систему. Это означает, что параллельно с уплотнением локальных и региональных пространств уплотняется и глобальное пространство, где уже действуют с неодинаковой силой и масштабами разные факторы. В зависимости от доминирования тех или других факторов, отдельные зоны повышают свою стабильность, а другие, наоборот, входят в зону нестабильности и повышенного риска. В этом смысле эффект «преодоления» физического времени и географического пространства не относится ко всем регионам Земли и цивилизации, ко всем людям, которые ее населяют. «Преодоление» физического времени и пространства касается, прежде всего, тех регионов, зон цивилизации, где социальная деятельность осуществляется на основе новых транспортных, коммуникационных и информационных средств и технологий».¹

Красноречиво в этом отношении мнение П.Ганчева: «Глобальные негативные эффекты являются показателем глубокого кризиса духовной культуры и ее неспособности уже полвека после начала тенденций и процессов глобализации выработать адекватную идеологию и философию устойчивого развития не привели ни к чему большему, чем набор обычных утверждений и мероприятий по новой экологической политике, которая обеспечила бы будущим поколениям возможность пользоваться жизненными ресурсами планеты».²

¹ Ганчев П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии / П.Ганчев // Вопросы философии. – 2007. – № 8. С. 161.

² Там же. С. 163.

Таким образом, причин глубоких и опасных несоответствий глобализирующейся цивилизации много. Но они, прежде всего, являются показателем судьбоносного кризиса избранной исторической модели развития цивилизации, показателем того, что история вошла в новую эпоху, где бессильны старые идеологии и превращающиеся в утопии реальности.

Выводы.

Во-первых, основные теоретические концепции глобализации глобализации, по сути предлагают переход к структурно гомогенному обществу через унификацию структур с возможностью внешнего социального разнообразия, а неоднозначность оценки такого противоречивого явления, как глобализация, предоставляет возможность использовать закономерное стремление народов к интеграции в корыстных целях.

Во-вторых, создаваемые западными социологами и философами модели глобализации, сводятся к стандартизации мировой культуры, направленной на уничтожение национальных культур. Диссертант обосновывает позицию что богатство и развитие общечеловеческой культуры заключается в многообразии, а унификация мировой культуры есть ее гибель. Именно поэтому в мире нарастает активное противодействие глобализму.

В-третьих, большинство концепций, разработанные и используемые современными политологами, базируются на ложной установке якобы «правильно устроенного» однополярного мира, в результате чего субъектами глобализации игнорируют тот факт, что многомерность – это понимание исторического процесса как комплексного, отражающего многослойность всех существовавших человеческих обществ и множественность влияющих на него локальных и всеобщих, постоянных и преходящих фактов.

1.3. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Задача данного параграфа состоит в исследовании особенностей глобализации как насильственного процесса, несущего комплекс проблем всему мировому сообществу.

По мнению Ф.Кесседи, «не следует рассматривать глобализацию как процесс, стирающий всякие национальные, государственные, религиозные и этнокультурные границы и формы, ибо глобализация, формируя «стержень» общечеловеческой материальной и духовной культуры, не требует при этом отказа целых стран и народов от национальной, государственной и религиозной идентичности, безоговорочно превращая жителей земли в «безродных космополитов» (что предполагает т.н. «американизация»)»¹. Однако пока в мире преобладают насильственные глобализационные процессы, приводящих к нивелированию наций, государств и т.п. Ведущие проблемы, которые сопровождают глобализацию, отражаются в первую очередь на идентичности социумов, в том числе и регионального масштаба.

Под насильственной глобализацией мы понимаем такую ситуацию, когда глобалистские процессы угрожают национальной, социокультурной идентичности как отдельной личности, так и целым народам, что является следствием целенаправленной политики вестернизации, проводимой субъектами глобализации. В то же время, как указывает И.Мильчин, именно политика идентичности позволяет следовать классическим принципам либерализма, защищающим права индивида, в то время как мультикультурализм подчеркивает права групп и обособляет эти группы друг от друга².

Во многом проблемы глобализации связаны с тем, что упрощенное дихотомное восприятие социальной реальности приводит к противостоянию традиций и современности. К настоящему времени опубликовано огромное

¹ Кесседи Ф.Х. Философия истории Фукидида и современность / Ф.Х. Кесседи // Вопросы философии. – 2005. – №7. С. 133.

² См.: Мильчин И. Культура как фактор американского глобального влияния / И. Мильчин // Философские науки. – 2003. – №3. С. 39.

количество работ социологического, политического, антропологического, экономического и исторического характера, в которых традиции рассматриваются как косная сила, которую следует преодолеть и сломать для обеспечения роста современных структур и укладов. В рамках такого подхода нельзя объяснить особые параметры динамики современных дифференцированных политических и экономических образований, особенности позиций макросоциальных групп общества, их внутреннюю динамичность и влияние на изменение образа поведения элита. Глобализация и порождаемые ею процессы подвергают испытанию на прочность и адаптивность традиционные модели поведения, образ жизни и способы мировидения, а также укорененные в массовом сознании ценности, ориентации, предрассудки. Эффективная реакция на вызовы глобализации может включать в себя коррекцию существующих в обществе приоритетов (модернизацию системы образования и подготовки кадров, рационализацию моделей накопления и потребления, наконец, серьезные усовершенствования во взаимоотношениях общества и государства, в т.ч. повышение ответственности каждого индивида за свои действия)¹. Эту тенденцию в той или иной степени признают многие исследователи. Запад стремится осуществить свои беспрецедентные замыслы и бросает сегодня человечеству вызов, затрагивающий основы его существования. Сложившуюся ситуацию в мире А.С. Панарин квалифицирует как начавшуюся четвертую мировую войну Моря (Запада) против Континента (Востока): «Нынешнее наступление всеразмывающего Моря на Континент по масштабам и замыслу превышает все до сих пор известное в истории. Речь идет уже не о том, чтобы совершить очередной набег на Континент или колонизовать отдельные его части. Речь идет о попытке в корне изменить саму биполушарную структуру мира, состоящую из суши и моря, и объявить сами основы континентального существования незаконными и устаревшими.

¹ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К.Широков // Полис. – 1999. – №5. С. 92.

По всей видимости устойчивость человечества как вида строится на отношениях взаимодополняемости разных начал – Востока и Запада, Суши и Моря»¹.

Принципиальная проблема, которая в современных условиях не имеет очевидных решений, и порождена ситуацией, сложившейся на периферии современного мира. Дело в том, что, получив независимость от метрополий, новые государства стремились копировать европейские политические институты, но в большинстве из них не существовало ни наций в традиционном смысле этого слова, ни предпосылок для развития демократических процессов. Произвольно проведенные европейцами границы сделали гражданами новых государств людей, принадлежащих к разным племенам, религиям и традициям. Этнические, религиозные и культурные различия создавали стабильные большинство и меньшинство, в результате чего демократия, даже если она и декларировалась, быстро превращалась в инструмент доминирования одной части общества над другой. Таким образом, безвыходность ситуации порождалась тем, что развивающиеся страны неспособны были воспользоваться полезными западными рецептами в политической сфере и руководствовались давно устаревшей западной экономической стратегией².

Идеология и практика глобального фундаментализма отвергает идею равенства народов и обосновывает неоколониализм, возводит идею народы лидирующих государств до уровня мировой элиты, а остальные народы низводит до уровня обслуживающих эту элиту масс. Это рано или поздно приведет к реальному противодействию, что мы уже наблюдаем. Вполне естественно, что «глобальный фундаментализм» породил «антиглобалистский фундаментализм». Нарастающее сопротивление стран и

¹ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С.Панарин. – М.,2000. С.281.

² Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л.Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – №4. С. 66-67

народов процессам глобализации стало социальным фактом современного мира.

В международных и межгосударственных отношениях последнего времени наблюдается устойчивое нарастание тенденций авторитаризма и иерархизма, и наиболее вероятными моделями будущей организации мира выступают либо олигархия в лице США, НАТО и «большой семерки», либо своего рода конституционная монархия с США в роли суверена¹, как говорит З.Бауман, «сегодня мы не видим в исторической перспективе ничего даже отдаленно напоминающего глобальную демократию»².

Насильственная глобализация проявляется в том, что субъекты глобализации, в особенности экономика США, всегда развивалась за счет привлеченных средств. По мнению В.Иноземцева, «основной «бедой» современной глобализации стало... то, что главным ее действующим лицом оказалась страна, привыкшая использовать мир в своекорыстных целях и потому не способная по-настоящему заботиться о поступательной динамике его развития»³. Возникает необходимость анализа проблем, которые несет в себе насильственная глобализация. Многие из проблем, которые несет в себе насильственная глобализация, связаны с тем, что в качестве «центра» формирующейся глобализированной информационной цивилизации, Америка становится своего рода империей, вовлекающей в орбиту своего экономического и политического влияния остальное человечество. С этой точки зрения, она уже выступает не как государство с определенными национальными, геополитическими и т.д. интересами, а как центр глобальной системы миропорядка. Наличие «центра» предполагает существование вокруг него несколько окружностей. Первая из них – страны, являющиеся теоретически равными, а фактически младшими партнерами

¹ См.: Косолапов Н.А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу / Н.А.Косолапов // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №6. С. 160-162.

² Бауман З. Индивидуализированное общество / З.Бауман. – М., 2002. С. 255.

³ Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л.Иноземцев // *Вопросы философии*. – 2004. – №4. С. 65-66.

США в создании глобальной информационной цивилизации. Это государства Европейского союза и Япония. Обладая собственным научно-техническим потенциалом, значительным «человеческим капиталом», они не способны на относительно взаимовыгодной основе сотрудничать с США в разработке новых технологий. Вторую группу составляют страны, где осуществляется добыча сырья и энергоресурсов в значительной мере потребляемых Соединенными Штатами и другими развитыми странами. Это новые индустриальные страны (НИС), Индия, Китай, а также отчасти входящие во вторую группу государства Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, немногие – Африки. Особенностью большинства этих стран состоит в том, что сами они не являются производителями «высоких технологий», но обладают достаточно квалифицированной и, в тоже время, дешевой по сравнению с наиболее развитыми странами, рабочей силой, или отличаются внутривнутриполитической стабильностью. В третью группу «периферии» входят государства, которые в силу их бедности, социально-политической нестабильности не представляют собой интереса для США и их партнеров, а также инвестиций ТНК. Это многие страны Африки, некоторые из государств Азии.

Современная международная практика показывает, что США, немало способствовавшие ослаблению европейского доминирования в современном мире и навязавшие ему собственную модель хаотичной глобализации, являются основным «виновником» сложившегося положения вещей. При этом американцы не только упорно избегают любой ответственности за происходящее, но даже, как можно предположить, категорически не хотят признать правомерность постановки вопроса о ней. Они не видят ничего противоестественного в том, что США находятся в центре всех финансовых потоков современного мира, но не могут свыкнуться с тем, что Америка становится основной мишенью для организаций экстремистского и террористического толка. Как отмечает В.Иноземцев, они проповедуют

универсализм, но все чаще прибегают к односторонним действиям. Они рады притекающим в их страну деньгам, но отгораживаются таможенными барьерами от зарубежных товаров. Они провозглашают приверженность хозяйственной свобод, но не гнушаются произвольно накладывать экономические санкции на десятки стран¹.

Опасным следствием насильственной глобализации является нарушение паритета, характерного для биполярной модели мира, в результате чего появляется соблазн использовать свое мнимое всемогущество, не останавливаясь даже перед использованием ядерного оружия. Если глобальный миропорядок когда-нибудь и сложится и будет де-факто признан, то производные от него изменения в морально-политических критериях легитимности использования ядерного оружия и угрозы им могут оказаться во многом революционными. В международных отношениях, где все государства номинально суверенны и равноправны, носитель суверенитета вправе сам выбирать формы, средства, пути и способы осуществления своей политики. В глобальном миропорядке мир становится целостен, и такое право перейдет к его высшим институтам самоуправления, а де-факто – к государству-лидеру. Тут угроза оружием массового поражения расценивается как вызов всему «международному сообществу», требующий превентивных мер военно-полицейского характера. Именно этот прецедент пытаются сейчас установить США «на материале» Ирака, Ирана и КНДР. Развитие глобализационных процессов несет в себе, как бы это не отрицали идеологи насильственной глобализации, ограничение демократии. В результате в большинстве стран возникают как бы два слоя – это та часть людей, которые участвуют в оказании информационного воздействия и формируют сознание, получая от этого прибыль, и все остальные, которые являются просто объектом воздействия. И в этом одна из причин возмущения глобализацией, охватывающая, в том числе и развитые страны, которые от

¹ См.: Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – №4. С. 68.

этого не страдают. Соответственно, возникает технологический разрыв между странами, которые в начале глобализации были развиты, и всеми остальными странами¹.

Западное мировоззрение, особенно американское, несет в себе сочетание оптимизма и веры в прогресс и общественные технологии с ощущением триумфа. Вследствие этого Запад полагает, что можно легко внедрить автономию личности (уважение к правам человека, демократию и свободный рынок) в жизнь разнообразных обществ Востока. Отсюда попытка западных консультантов подталкивать отдельные страны к прыжку из каменного века или, по крайней мере, из весьма неразмытого состояния к государственному устройству и хозяйствованию американского типа. Этим народам настойчиво внушали, что они многого добьются, открыв свои рынки и проведя несколько других подобного рода изменений.

Первые десятилетия современных глобализационных процессов свидетельствуют, что глобализация приводит к постепенному сосредоточению власти и контроля в руках единственной оставшейся сверхдержавы, которая постепенно превращается в новую империю. И если глобализация в области мод и технических средств, одежды и массовой культуры воспринимается как нечто само собой разумеющееся, как вопрос удобства и комфорта, то с политической и стратегической глобализацией все несколько сложнее. Постепенно Соединенные Штаты Америки начинают забирать себе функции мировой метрополии. Национальные государства – и на Западе, и на Востоке – на глазах утрачивают свое значение и не могут по отдельности конкурировать с американским гигантом.

Еще одна важная проблема насильственной глобализации состоит в том, что теперь появляется все большее число международных инстанций,

¹ Делягин М. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / М.Г.Делягин // Международная жизнь. – 2000. – №11. С. 7.

которые действуют через голову национальных правительств и администраций. По мере распространения одинаковых технологий на планете устанавливаются приблизительно одинаковая система ценностей, приблизительно одинаковые политические институты, приблизительно одинаковые экономические модели. США выступают здесь как образец, как универсальный эталон. И постепенно сам процесс глобализации начинает совпадать с процессом американизации. Так возникает мировая американская империя. И именно в метрополии этой империи решаются основные вопросы по поводу войны и мира, развития и отсталости, выносятся вердикт о добре и зле. Глобализация ведет к утрате реального значения государственного суверенитета всех стран, и державы остаются суверенными лишь номинально.

Анализ процесса насильственной глобализации с точки зрения региональных проблем показывает, что в настоящее время наблюдается две противоречивые тенденции. С одной стороны, в мировой экономике происходит усиление позиций США, с другой – формируется экономический полицентризм. Особенно наглядно проявляется первая тенденция, о чем свидетельствует то, что:

- США навязывают свои стандарты практически во всех областях, от правил заимствования на финансовых рынках, до кинобизнеса и образования (дипломы американских университетов – главный критерий приема на работу в ТНК и международные организации);

- американцы с опережением осуществляют новый этап структурной перестройки, направляя значительные суммы на образование, науку, информатику, технологии будущего, где зависимость от США остальной части мира возрастает.

Асоциальность насильственной глобализации проявляется во многом и

в первую очередь от этого страдают регионы мира. Предыдущие поведенческие системы предполагают равновесие между действиями индивида и действиями общества, то есть – собственно цивилизованное поведение. Антисоциальное же поведение неравновесно. Его поведенческой установкой является: я не буду делать другим того, что они делают мне, я буду делать другим то, чего они не делают мне. В зависимости от ценностной установки индивида или сообщества оно приобретает противоположное наполнение. Параллельно с этими процессами в последние десятилетия – примерно с 1960-х годов – в Соединенных Штатах Америки, а за ними и в Европе проявился дефицит общности (или социального капитала). То же самое касается и авторитета власти, о чем свидетельствует низкий уровень доверия к лидерам – начиная со школьных учителей и кончая выборными руководителями, генералами и духовенством¹.

Западный мир, получая доступ к новым источникам сырья и материалов, сокращая свою зависимость от внешних рынков, становится все более самодостаточным. При этом, доля интеллектуальной составляющей в мировом валовом продукте постоянно растет, а доля ресурсной составляющей сокращается. В различных «сценариях глобализации», которые предлагают западные социологи и политики, так или иначе, выдвигают на первый план именно американский образ жизни. Например, в глобальной модели Аталеи речь идет не больше и не меньше как о тотальном обесценивании всех известных человеческих ценностей и мотиваций, кроме экономической.

Сомнительность идеи глобализации как всеобщего блага, по нашему мнению, состоит в том, что сама тенденция имитировать чужие достижения, возможно, является общей для всех наций, однако в обширном потоке зарубежных идей каждая выбирает что-то свое. Один народ стремится подражать протестантской этике, другой – роскошной жизни и потреблению.

¹ См.: Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А.Этциони. – М.: Ладомир, 2004. С. 27.

В обоих случаях зарубежная действительность определяла умонастроение, стратегию и тактику приспособления к новым условиям существования. Однако только правящая элита несла всю полноту ответственности как за тот или иной выбранный ею политический курс, так и за его последствия для населения страны¹.

Одно из серьезных последствий, вызываемым глобализацией, которое мы наблюдаем, состоит в том, что новый мировой порядок, который навязывается человеческому сообществу, предполагает разрушение границ, нарушаются естественные пределы обитания человеческого сообщества. Разрушение границ и искусственное сокращение народонаселения земного шара осуществляется ради интересов горстки людей - 6 % от общей численности человечества. Уже сейчас 6% этнической элиты земного шара потребляют 75% добываемых ресурсов. Стремление мировой элиты к глобализации вполне понятно с экономической точки зрения ведь они в результате получают послушных биороботов, которых устроит самое скромное содержание.

Речь идет о резком увеличении связности мира и его «перемешанности». Современные глобализированные социосистемы носят фрактальный характер: они настолько проникают друг в друга, что между двумя произвольными элементами одной из них обязательно находится элемент другой. В таких условиях использование стратегических вооружений затруднено. А поскольку глобализация привела к существенному уменьшению информационного и транспортного сопротивления мира, тактические возможности сторон быстро

¹ См.: Молчанов М. Истоки российского кризиса: глобализация или внутренние проблемы? / М.Молчанов // Полис. – 1999. – №5. С. 98.

выравниваются. Лишь инертность военного мышления «третьего мира» поддерживает сейчас иллюзию абсолютного превосходства Запада¹.

Опасность насильственной глобализации проявляется также в том, что отдельные постулаты, такие, например, как народовластие, все чаще оказываются фикцией. Действительно, как утверждает Бьюкенен, современная ситуация опровергает известный пример. «У нас, сэр, правит народ», – когда-то с гордостью заявляли американцы. Увы, это уже не так. В Америке правит не большинство, а кучка меньшинств, представление которых о будущем нашего государства и нашей нации поддерживается пятью членами Верховного суда – при том, что их имена вспомнит разве что каждый десятый американец...»². Иными словами, представительская вертикальная «демократия» маскируется под прямую демократию, народовластия, камуфлируя свое недемократическое содержание демократическим имиджем

Все чаще исследователи приходят к выводу о том, что Соединенные Штаты являются демократической страной главным образом по форме и по красноречивым заявлениям. По существу и на практике США сплошь и рядом недемократичны, и это со всей очевидностью проявляется во многих институциональных сферах. Корпоративная экономика не управляется ни городскими собраниями, ни властями, несущими ответственность перед теми, на кого их деятельность оказывает весьма серьезное влияние. Такое же положение характерно для военной машины, и оно все более усугубляется в политической структуре государства³.

Представляется, что ни США, ни любое другое западное или незападное общество не стали более демократичными именно в этом, широком смысле, несмотря на все «волны демократизации». Скорее

¹ См.: Письма Римскому клубу. Письмо пятое. Социомеханика: постиндустриальный барьер вместо экологической катастрофы // Форрестер Д. Мировая динамика. М.:ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 349.

² Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 258.

³ См.: Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Ч.Р. Миллс. – М., 1998. С. 214.

наоборот: феномен глобализации делает все менее значимыми и те политические институты, которые соответствуют хотя бы минималистским критериям электоральной демократии. З.Бауман пишет: «Власть в наши дни глобальная и экстерриториальна; политика территориальна и локальна...»¹. Тем не менее, идеология глобального фундаментализма объявляется якобы неизбежный переход всех стран и народов к новому мировому порядку – к монополюсному миру. Эту идеологию взяли на вооружение США. Опираясь на проверенные временем модернистские представления о государственном суверенитете, территориальной целостности, сильном государстве и о внешней политике как таковой, Соединенные Штаты пытаются навязать всем остальным странам политику постмодернизации, основанной на ограниченном суверенитете, резком сокращении экономической деятельности государства, детерриторизации и отказе от самостоятельной внешней политики.

Серьезная опасность, которую несет в себе насильственная глобализация, связана с попытками субъектов глобализации пересмотреть сложившуюся картину мира, поставив под сомнение даже международное право. Опасно принимать на веру утверждения, что развитие человечества больше несовместимо с устоявшимся международным правом. Ответ на вопрос о перспективах развития мирового сообщества тесно связан с развитием на наших глазах «однополюсной системы» глобальных отношений, куда входят США и НАТО. Питательная среда для неолиберализма и его стратегия налицо. Ее квинтэссенция – ставить знак равенства между неолиберализмом и демократией, правами человека и свободой для дальнейшего раскручивания глобального финансового рынка. Утверждается – ему нет альтернативы, он «саморегулируется», и надо отходить от управления экономикой с помощью государственных рычагов, оставить общество наедине со стихией рынка. Следствием этого стал стремительный рост поляризация доходов населения, все это компенсируется

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / З.Бауман. – М., 2002. С. 254.

накоплением капиталов, которыми распоряжаются такие институты финансовой мощи, как, например, Всемирный банк, Международный валютный фонд. Такой подход рано или поздно должен закончиться социально-экономическим кризисом, потому что основная цель этой философии – закрепить в сознании мировой общественности новую истину – для бедных стран и бедных людей нет другой дороги к развитию и изобилию, кроме как подчинения своей жизни процессам глобализации и «гуманных интервенций». В этой логике есть свой резон, она призывает адаптироваться к происходящим переменам на определенных условиях «однополюсного мира». «Причем перспективы дальнейшего политического развития современных демократий, под углом глобализационных тенденций, выглядят еще более удручающе: формирующаяся уже сегодня внутриглобальная политическая система «... не содержит в себе ни крупинки демократической власти... Тут вырабатывается особая «культура управления», которая со временем обещает стать самой деспотической властью в истории человечества»¹.

В идеологии западного неолиберализма глобализации означает реорганизацию политического мира по иным, более правильным, экономическим законам, которые начинают навязываться всей планете абсолютным субъектом. Так, по мнению З.Баумана, «перемены в первую очередь затрагивают роль государства. Все три стойки «треноги суверенитета» сломались и восстановлению не подлежат. Военная, экономическая и культурная самостоятельность даже самообеспеченность государства – любого государства – перестала быть реальной перспективой². Таким образом, можно говорить о том, что в условиях глобализации осуществляется сознательный отказ от «политического» смысла с позиции самой политики. В сферу политики сознательно приносится «новый мировой порядок», что означает не дезорганизацию политического порядка,

¹ Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия / А.Зиновьев. – Мн., 2000. С. 31.

² См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З.Бауман. – М., 2004. С. 93.

а скорее его реорганизацию или реконструкцию. Абсолютная способность переустройства политического мира, его реорганизации раскрывает тоталитарную сущность абсолютного субъекта, его неограниченную власть над мировым политическим сообществом. Приходится согласиться с утверждением: «Глобализация – это всего лишь тоталитарное внедрение их логики во все сферы жизни»¹.

Не будем заблуждаться, говорит президент одной из крупнейших коммуникационных компаний мира англичанин М.Соррел, «мир не глобализируется, он американизируется. Во многих отраслях индустрии на Соединенные Штаты приходится почти 50% мирового рынка... В области рекламы и маркетинга эта доля доходит до 2/3»². Исходя из выше изложенного, можно утверждать, что от «Запада сегодня нельзя ожидать столь насущных реформационных инициатив, направленных на обуздание демона техники. Произошло фактическое самоотождествление Запада с техническим миром: Запад идентифицирует себя как техническая цивилизация и в своем противостоянии не-Западу уповает только на техническое могущество»³.

Процесс становления сетевого мира превращается сегодня не просто в выступление против цивилизационного проекта Запада, но все яснее приобретает черты альтернативной глобализации, имеющей различные, в том числе и крайне опасные, варианты и последствия. Все эти проблемы должны заставить цивилизованное человечество задуматься над проблемой интеграции всего населения нашей планеты, а не только «золотого миллиарда», в некоем подлинном проекте будущего⁴. Вместе с тем, помимо антиглобалистов, ставших уже крупной экономической величиной с непонятным знаком, существуют довольно крупные и вполне положительные

¹ Там же. С. 96.

² Цит по: Мильчин И. Культура как фактор американского глобального влияния / И. Мильчин // Философские науки. – 2003. – №3. С. 33.

³ Панарин А.С. Философия истории / А.С. Панарин. – М.: «Гардарики», 1999. С. 90.

⁴ См.: Кацура А.В. Рецензия а книгу Ю.М.Лужкова: Возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России / А.В. Кацура // Вестник Российского философского общества. – 2003. – №1. С. 176.

сегменты хозяйства, интересы которого во многом противоположны продолжению глобализации в ее нынешнем виде. Эти хозяйства стихийно восстают против мировой экономики: возникает сначала политический регионализм, а затем и экономическая регионализацию. Это явление в наши дни можно рассматривать и как защитную реакцию относительно отсталых стран (спасающих свое хозяйство и его позитивную динамику) от одного из направлений глобализации: экспорта из развитых государств негативной экономики, пожирающей нормальный рынок. Именно поэтому в последнее десятилетие столько внимания уделяется регионализации в противовес глобализации¹.

Наметившиеся в предшествующий период истории тенденции к усилению единства в развитии мировой цивилизации приобрели уже к началу XXI-го века новое качество. Технологическая деятельность человека обусловила появление глобальных проблем, включая угрозу экологического, демографического и т.д. кризисов. «Вместе с тем реальный процесс социального развития представляет собой единство прогрессивных и регрессивных составляющих. Социальное развитие представляет собой естественно-исторический процесс, где наряду с усложнением, нарастанием разнообразия, дифференциацией элементов общественных структур происходит упрощение ряда явлений. В этих условиях необходим поиск оптимальных форм социального прогресса»².

Описываемый ценностной сдвиг на Западе в сторону массовой культуры интересен не как производство и потребление суррогатного продукта, а как особый тип отношения людей, кажущийся суррогатным в сравнении с предшествующим³. Общение людей, не скованное границами наций-государств, будет происходить значительно легче при наличии

¹ См.: Широков Г.К., Салицкий А.И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) / Г.К.Широков, А.И. Салицкий // Восток (ORIENS). – 2003. – №5. С. 89.

² Глевацкая Н.В. Социальные проблемы устойчивого развития как объект социально-философского анализа. Автореф. канд. философ. наук. Красноярск 2002. С. !4.

³ Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России / В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2005. – №11.. С. 10.

некоторой культурной основы, единой для всех участников такого рода коммуникации. В таком бытии царит необходимость, проявляющаяся в стабильности связей наличного бытия. Нестабильность же порождает свободу, поэтому будущее обретает многовариантность развития в форме рискованной деятельности, а стабильность есть нечто большее, чем усеченный фрагмент наличного бытия. Дискурс глобализации, развиваемый адвокатами гиперлиберальной экономической доктрины, можно рассматривать и как попытку идеологической индоктринации, производимой определенными группами в своекорыстных целях.

Глобальный мир – это система связи 20% населения планеты. Для объяснения данного явления польский социолог Зигмунд Бауман ввел два термина – глобалы и локалы. Чтобы объединить мировое сообщество вокруг США на основе какого-нибудь грандиозного глобального общечеловеческого проекта (наподобие создания космической энергетической системы и обеспечения тем самым устойчивого развития человечества, преодоления бедности, поддержки порыва к субъектности). Вместо этого лидеры США предложил «борьбу с международным терроризмом» которая лишь усугубит ненависть к Америке и умножит террористические угрозы¹. Но ведь не случайно тот же Юрген Хабермас, пишущий о конце метафизики, повлиял на формирование особой политической позиции Г. Шрёдера в иракском конфликте – видимо, философия не может оставаться в стороне от «боли мира», ей следует объединиться с профанным сознанием, чтобы активно влиять на него². Понять двойственную сущность глобализации возможно, если принять во внимание, что «... в различных исторических условиях, климатических зонах, географических положениях, геополитических ситуациях, реальных природных комплексах, соотношениях политических сил, коллизиях региональных амбиций, сфер общественной жизни и т.д. по

¹ Кудашов В.И. Современное состояние русской национальной идеи и ее перспективы / В.И. Кудашов // Теория и история. – 2004. – №3. С. 174.

² Кудашов В.И. XXI Всемирный философский Конгресс и российский «философский пароход» / В.И.Кудашов // Теория и история. – 2004. – №3. С. 200.

своей социальной значимости доминируют или отношения совершенства, гармонии и красоты или отношения свободы, свободы воли¹. Особенно ярко проявляются проблемы глобализации в международной жизни. Даже ярые сторонники «западной цивилизации», как например, бывший кандидат в президенты Бьюкенен требует «противиться всякому расширению НАТО. Бомбардировали сербские города, заставляя сербов вспоминать гитлеровскую оккупацию, только за то, что они отказались обеспечить свободу передвижений по своей территории сепаратистов из Косово². Факты современной истории свидетельствуют, что американизация все более захлестывает повседневный быт миллиардов людей. В Японии уже открыто 3800 «Макдональдсов». В небольшом государстве-городе Сингапуре, населенном в основном китайцами, их уже 113, во Франции — 780. А ведь китайская и французская кухня считаются лучшими в мире. Рынок оставил ее для элиты, в том числе и для американской³.

Наряду с давлением внутри-социальных факторов, политических, экономических и идеологических, - Америка испытывает значительные трудности и на международной арене. После развала мировой коммунистической системы, ее основным идеологическим соперником может стать Ислам. Если провести параллель между Европой и Древней Грецией, а Америку сравнить с Римом, то угроза глобального мусульманского фронта наводит на мысль о воинственных иудеях времени разрушения римлянами второго Храма⁴.

По мнению Ю.Шишкова, «... процесс нарастания глобализации – это... переход от второй фазы мегатенденции к сегодняшней, третьей фазе, когда экономические, культурные, общественные, всякие прочие отношения

¹ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода / Н.М. Чуринов. – Красноярск, 2001. – С. 181.

² Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 331.

³ См.: Ключников Б. Глобализация по-американски / Б. Ключников // Наш современник. – 2000. – №5.

⁴ См.: Сергеев М.Ю. Проект Просвещения: заметки об американской национальной идее // Вопросы философии, 2007-№2. С. 167.

выплеснулись за пределы национальных границ и стали в значительной мере самостоятельными процессами. Когда отдельные государства, даже самые крупные, уже не в состоянии ими управлять так, как это было раньше»¹. Все это означает, что насильственная глобализация должна быть заменена системой более гармоничного мироустройства.

Понимание сущности глобализации невозможно без учета важного факта, что на данном этапе кризис испытывает не какая-то одна подсистема общества, а цивилизация как таковая. И это вызывает необходимость поиска новой ценностно-мировоззренческой системы. Наиболее вероятным авторам представляются два возможных сценария развития событий. Первый вариант, к которому движется современная цивилизация, - появление относительно равной Соединенным Штатам по своим возможностям сверхдержавы (имеется в виде Китай) и столкновение их интересов. Для этого потребуются определенное время, в течение которого состоит в отказе от силовой политики формирования глобального мира и в появлении нескольких групп стран, равноудаленных от монопольного определения пути цивилизованного развития. Тогда может сложиться многополярный мир, в котором не будет одной-единственной сверхдержавы, диктующей свои ценности остальному миру. Однако чтобы мир стал развиваться по этому сценарию, требуется целый ряд взаимодополняющих друг друга условий. Во-первых, США должны исчерпать свои возможности как единственного гегемона на планете или к власти должны прийти политики, понимающие опасность для страны и планеты в целом попыток силовой глобализации. Во-вторых, важно эффективное развитие всех отраслей науки и технологии, экономики и военной мощи других стран, способных составить конкуренцию США. Наконец, важно, чтобы люди, от имени которых выступают политики в разных странах. Понимали опасность силовых вариантов решения международных проблем и смогли выработать общую позицию

¹ Шишков Ю. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Ю.Шишков // Международная жизнь. – 2000. – №11. С. 15.

противостояния современным глобальным вызовам. Универсализация неолиберальной модели цивилизованного развития, вхождения все новых и новых стран и регионов мира в индустриальное сообщество увеличивает антропологическую нагрузку на планету. Вместе с тем, по нашему мнению, данный подход требует определенной корректировки. Дело в том, что формирующийся глобальный мир будет новым, более отвечающим интересам разных цивилизаций, если он будет считаться с многообразием культур и народов, будет основан на реальном диалоге культур Запад и Востока, сможет найти ключ к решению глобальных проблем современности. Без решения проблемы столкновения человека и природы трудно в конечном счете избежать столкновения различных цивилизаций.

Обострение современных глобальных кризисов все больше свидетельствует о том, что техногенная цивилизация исчерпала резервы своего роста. Выход из этих кризисов, скорее всего, потребует радикального пересмотра базовых ценностей техногенной цивилизации, а это, в свою очередь, будет означать переход к новому, третьему (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типу цивилизационного развития. С учетом возможных сценариев будущего сегодня начинают конкурировать и два понимания постиндустриального общества, которое рассматривается в качестве наиболее вероятного пути развития современной цивилизации. В первом варианте оно понимается, прежде всего, как новый этап технологического развития и как своеобразная пролонгация ценностей техногенной культуры. Во втором, как радикальный переворот в системе ценностей, соотнесенный с изменением стратегий технологического развития¹.

В данном контексте справедливо звучит замечание Бьюкенена, что в то время как именно «патриотизм спас Россию; к сожалению, американский патриотизм подорван саперами культурной революции. Когда Мадлейн

¹ Марксизм: история и современность. – Китайско-российский форум 20-21 ноября 2006 г. // Вопросы философии. -2007. -№5. – С. 177-178..

Олбрайт, Уильям Коэн и Сэнди Бергер отправились в Огайо, рассчитывая добиться поддержки в вопросе возобновления бомбовых ударов по Ираку, они с изумлением обнаружили, что «поколение Икс» жаждет участвовать в клинтоновских войнах не больше, чем Билл Клинтон и его «поколение Вудстока» жаждали воевать за Никсона»¹. Представители американской политической элиты на деле столкнулись с реалиями плюрализма.

К.Поппер следующим образом характеризует плюрализм: «Нашей гордостью является то, что у нас нет одной идеи, а существует множество идей, хороших и плохих; что у нас нет одной веры, одной религии, а много разных хороших и плохих. Это знак выдающейся силы Запада, что мы можем себе позволить. Объединение Запада одной идеей, одной верой, одной религией было бы концом Запада, нашей капитуляцией, нашим безусловным подчинением тоталитарной идее»². Однако М.Блюменкранц склонен предполагать, что «... американцев – в недавнем прошлом выходцев из Европы – можно упрекнуть разве что в том, что они с лихвой возвращают когда-то полученное наследство. Сегодня они лишь возглавляют мировые гонки по коммерциализации существования, продолжая не ими начатую эволюцию человека от «животного социального», согласно Аристотелю, к «животному экономическому»³.

Разоблачение несостоятельности политики субъектов глобализации вызывает протесты среди ее идеологов, которые утверждают, что в современных условиях серьезной угрозой международной безопасности становится антиамериканизм, который в ряде случаев приобретает драматический, античеловеческий характер, а также еще окончательно не

¹ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 338.

² Popper K. R. Woran glaubt der Westen? // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren, München, Zürich, 1984. S. 238.

³ Блюменкранц М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта / М. Блюменкранц // Вопросы философии. – 2007. – №1. С. 47.

изжитый расизм и фашизм¹. Вместе с тем, все чаще звучит обеспокоенность, что глобализация приобретает черты фашизма

В условиях глобального беспорядка как природной нестабильности «политическая реальность» оказывается «местом» производства непредсказуемого «будущего», которое обесмысливает происходящее и ставит само человечество перед проблемой выживания в состоянии «нового мирового порядка». В западном мышлении решающим является в конечном счете понятие. Понятию присваивается жизненность, изымаемая из всяких прочих проявлений жизни. Но так как никакая настоящая жизнь все-таки несоизмерима с понятием, то всякое движение жизни неизбежно переливается за намеченные понятием границы и, тем самым, оказывается «зловредным, нетерпимым»².

На уровне глобального мышления отсутствует целостная идея, способная духовно объединить нации и народности. Практически все светские и религиозные, глобальные и региональные, древние и новые идеологии не могут сегодня даже сколько-нибудь доказательно ответить на актуальные проблемы эпохи, ни на вечные запросы духа. Поэтому настоятельной потребностью современности выступает идеология общепланетарного бытия, в основе которой лежит приоритет отдельного человека – гражданина, личности. Приоритет личности по-иному ставит наиболее сложный вопрос современности – о национальных взаимоотношениях, постепенно переводя их из сферы политической в социальную, духовно-нравственную, гуманитарную плоскость.

Выводы.

Во-первых, современный этап глобализационных процессов проявляется преимущественно как насильственная глобализация, которая выступает как унификации и интеграция социумов, протекает в соответствии

¹ Осипов Г.В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке / Г.В.Осипов // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №3. С. 35.

² Лазарев В.В. Триады и Троица в наследии Павла Флоренского // Вопросы философии. – 2008. – №1. – С. 66.

с принципом индивидуалистической модели интеграции, не учитывающей коллективистскую природу некоторых интегрируемых социумов.

Во-вторых, стремление преувеличить значимость идеологии глобализации существенно как показатель западных теоретических и практических успехов, поэтому критика глобалистской идеологии инициирована необходимостью защитить народы, имеющие многовековую практику собственного образа жизни на планете, а также закономерным стремлением народов сохранить свою идентичность.

В-третьих, если глобализация и впредь будет осуществляться посредством процедур принижения и забвения исторических особенностей регионов, то мы в итоге получим мир, не только одномерный и обезображенный, но к тому же лишенный способности к качественным обновлениям.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛИЗМ КАК СУБЪЕКТНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Все факты современной жизни свидетельствуют, что параллельно с процессами глобализации укрепляется политическое и военно-стратегическое влияние той части света, откуда проникают в мир моды и технологии, где печатается мировая валюта и принимаются основные решения по главным вопросам мировой политики. Дело в том, что демократия – это не более чем «правительство, одобряемое народом», это институт «достижения политических решений, при котором индивиды обретают власть решать путем конкретной борьбы за голос народа»¹. И в данной связи актуально звучит мысль: «Главная идея мировой культуры – гуманизм – претерпевает кризис, – культура оказалась сегодня неспособной выработать парадигму (формулу бытия человека), определить смысл и цели жизни человечества»².

Анализ перспектив развития мирового сообщества вне глобализационной конфигурации предполагает диалектический подход. Согласно диалектической версии цивилизационного исследовательского подхода, диалектическое противоречие выступает как одно из проявлений и одно из оформлений совершенства. Это такое оформление совершенства, которое раскрывает совершенство в качестве источника движения и развития³.

В быстро меняющемся современном мире дискуссии о существовании глобализации, регионализации, глокализации продолжаются с нарастающей остротой, отражая, по-видимому, и крупные изменения в расстановке сил в

¹ Ашин Г.К. Элитизм и демократия / Г.К. Ашин // *Общественные науки и современность*. – 1996. – №5. – С. 61-62.

² Боров Ю. Ванька-встанька и Состояние мира; *Философско-политические эссе* / Ю.Боров. – М.: ООО ИД «Русь» - «Олимп»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

³ Городищева А.Н. Цивилизационный исследовательский подход / А.Н. Городищева // *Теория и история*. – 2002. – №1. – С. 145-147.

глобальной экономике, и очевидное обострение международной военно-политической обстановки.

В данной части диссертационного исследования охарактеризованы дилеммы развития цивилизации, культуры, человека в конце XX века. Выдвинуты альтернативные пути перехода от XX к XXI столетию, требующие поворота на качественно более высокий тип прогресса.

В данной части диссертационной работы исследуются особенности регионализации как процесса и регионализма как идеологии в сравнении с глобализационными тенденциями современности. Здесь исследуется регионализация как субъектность глобального мира, выступающая базисом для формирования многополярного мира.

2.1. СУЩНОСТЬ И СМЫСЛ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

В данном параграфе проводится всесторонний анализ понятия «регионализация» и рассматриваются особенности регионализации как традиционной формы мироустройства и освещается субъектность ее проявления в глобальном мире.

В современном мире параллельно развиваются две противоположные, но равноправные тенденции. С одной стороны, мы являемся свидетелями интенсивных процессов интеграции стран, формирования глобальных экономических союзов, выстраивания наднациональных институтов управления социальными процессами. С другой – продолжается процесс регионализации как альтернативы глобализации.

Наряду с глобализацией, не менее отчетливо мы можем наблюдать и обратные процессы, связанные с тенденциями к регионализации: увеличение разнообразия, степени дифференциации народов, возрождение традиционных ценностей, расширение локальных националистических устремлений, порой приводящих и к конфликтам. Можно утверждать, что в этом проявляется иммунитет человеческого сообщества от губительного

единообразия и унификации социальной жизни. В этом смысле регионализм – это определенным образом оформленное стремление к экзистенциальной безопасности, своеобразная форма проявления инстинктов выживания, который притягивает человека к той социальной группе, которая гарантирует ему большую устойчивость, большую прочность социальной связки в мире мобильных социальных ролей. «Современным людям свойственна множественная самоидентификация по половому, возрастному, образовательному, профессиональному, региональному и другим признакам, на главное место среди которых в последние два столетия вышел национальный»¹, – утверждает Н.Нарочницкая.

Региональное консолидирование не только тесно связано с глобальными процессами, но в значительной степени является их прямым следствием. В этом смысле регионализация возникла в современном мире, прежде всего в ответ на экономические и политические вызовы новейшей истории. Поэтому, признавая взаимозависимость глобальных и региональных процессов, следует все же исходить из того, что второй является в значительной мере реакцией на первый. Как правило, эта реакция, основываясь на культурно-исторических особенностях государств, выходит на ту или иную форму региональной солидарности, часто преодолевая при этом сложившиеся исторические традиции иногда и вопреки взаимной неприязни этносов, входящих в этот регион.

В основе регионализации а, следовательно, и региональной солидарности обычно лежат самые очевидные критерии. Например, традиционно выделяются западная и восточная части пространства как элементы социальной целостности, каждый из которых обладает таким уровнем специфических свойств, который позволяет их не только сопоставлять, но и противопоставлять. Одна из глобальных тенденций

¹ Нарочницкая Н.А. Развитие интеграционных процессов в Европе и России / Н.А. Нарочницкая. – М., 1997. С. 170.

заключается в том, что классическая антитеза Запад-Восток все чаще заменяется другой антитезой – Север-Юг¹.

Региональные различия в совокупности и каждое из них в отдельности охватывают материальные и духовные компоненты соответствующих форм и способов бытия индивидов и человеческих общностей. Внутри каждой из форм человеческого бытия прослеживается детерминация, направленная от материальных компонентов к духовным, а также обратное воздействие последних на первые. Что касается связей между самими формами бытия, то они имеют иной характер: это связи взаимодействия, а не однонаправленной детерминации. Ни одно из выделенных измерений истории не выводится из какого-либо другого и не сводится к нему; в противном случае выделение его в качестве самостоятельного было бы необоснованным.

Для исследования сущности регионализации важно отметить что при заимствовании «альтернативных форм» из общества, принадлежащего другому типу (с другой институциональной матрицей) имеются определенные закономерности, отражающиеся на устойчивости общества-реципиента, как системной целостности.

С нашей точки зрения, реальной альтернативой доминирующего в современных условиях исследовательского подхода, основанного на жестко выраженном вестернистском базисе, характерного для идеологов глобализации, является региональный подход, под которым мы понимаем социально-философское исследование современных социальных процессов с учетом проблем и интересов всех регионов мира.

При реализации регионального подхода, в отличие от глобализма, каждый народ, каждое общество, каждая цивилизация существуют только тогда, когда они сохраняют в неприкосновенности свою идентичность. Есть нечто фундаментальное и неуловимое одновременно, что делает русского русским, индуса индусом, американца американцем. И язык, и манера

¹ Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р.Х. Симонян // Вопросы философии. – 2005. – №3. С. 24-25.

одеваться, и религия, и привычки, и законы, и психологические особенности, и цвет кожи – все это вторичные признаки, которыми идентичность никогда не исчерпывается. И хотя наш русский народ складывался из многих составляющих и проходил самые разные исторические этапы, что-то главное, что-то самое важное, не поддающееся прямому анализу, оставалось в нем одним тем же¹.

Как справедливо указывает А.Шипилов, нужно учитывать тот факт, что внешние межгосударственные отношения все больше превращаются во внутренние – внутриглобальные – и то, что сегодня характерно для отношений между народами, завтра станет характеризовать отношения между стратами².

Мы исходим из того, что региональная общность представляет собой более высокий уровень обобщения по сравнению с этническими особенностями, так как региональное сообщества может включать в себя несколько этносов, но менее высокий по сравнению с цивилизационными особенностями, так как этот уровень представляет лишь часть (в данном случае -европейской) цивилизации. Региональные особенности создают определенный стереотип социального поведения. В то же время в рамках этого общего стереотипа этнические сообщества, образующие население региона, обладают своими конкретными чертами, неповторимыми свойствами. С точки зрения, системного подхода региональность (как целостность) и есть то самое новое качество, которое образуется в итоге взаимодействия и взаимного дополнения этнокультурных сообществ (как элементов), составляющих эту целостность. Это та часть исследования, которая направлена на анализ внутренней структуры объекта, в то время как вторая направлена на внешнюю среду объекта, на положение региона в

¹ Суверенитет XXI века // Литературная газета. – 2006. – 15-21 марта.

² Шипилов А.В. Судьба демократии в эпоху глобализации / А.В. Шипилов // Философские науки. – 2005. – №11. С. 28.

социокультурном пространстве. Исследование структуры его взаимодействия с окружением представляется другой важной частью социологии региона¹.

При анализе проблем регионализации мы основываемся на двух методологических вопросах. Первый из них касается уровня анализа проблем. Международная система традиционно рассматривается как система государств. Согласно «реалистической» парадигме международных отношений, государства, отличающиеся своими силовыми возможностями, - единственные действующие лица на мировой сцене. Либерально-институционалистская критика реалистической парадигмы не смогла всерьез оспорить характерный для нее государство-центрический подход хотя во многом и скорректировала «реалистическую» картину мира, дополнив ее международными режимами, институтами и нормами права. Вместе с тем государство по-прежнему остается основным предметом теоретического анализа. Современные историко-материалистические концепции, развиваемые на Западе, выводят на первый план уровень «социальных сил», таким образом, связывая воедино уровни «государства и национальных обществ», с одной стороны, и «мирового порядка и глобального общества», - с другой.

Хронологически первыми возникли региональные державы. В XVIII в. такие отношения существовали между Англией и Португалией, Россией и Швецией, Францией и Баварией и т.д. Связи строились не только на военном и экономическом превосходстве великих держав, но и на прямом подкупе правящей элиты в странах меньшего размера, свою роль играло и родство правящей аристократии. Однако с началом промышленного переворота отмеченный выше тип отношений постепенно слабеет.

В Афроевразии действовала мировая система, основанная на перемещении экономического прибавочного продукта между регионами. Такие перемещения объединяли региональные способы эксплуатации и

¹ См.: Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р.Х. Симонян // Вопросы философии. – 2005. – №3. С. 27-28.

накопления во всеобъемлющий, взаимопроникающий, основанный на конкуренции порядок. Всеобщее стремление к накоплению капитала было первоначальным двигателем изменения по всему полушарию. Каждый регион обладал центром-гегемоном, связанным с зависимой периферией и отдаленными окраинами, с которыми он взаимодействовал. Постоянное расширение этих региональных систем вовне вызывало возрастающий межрегиональный обмен и конкуренцию. Сдвиг технологического преимущества народа с другими силами позволял сначала одной, затем другой из великих региональных цивилизаций добиваться сверхгегемонии над остальными¹.

Возрождение региональных держав (если не считать Японии, Италии, СССР и Германии в межвоенный период) происходит лишь в 80-90-х годах XX в. Видимо этому способствовало ослабление холодной войны и смягчение контроля США и СССР над дисциплиной в блоках; возможно, разворачиванию этого процесса содействовали и другие факторы – географические, экономические, культурно-конфессиональные и пр. Перечисленные и другие обстоятельства дали возможность ряду сравнительно крупных и экономически достаточно мощных держав установить определенную степень неформального контроля над слабыми сопредельными государствами².

К числу региональных держав можно отнести Австралию, Индию, Китай, Саудовскую Аравию, в какой-то степени ЮАР и Бразилию. В конце XX в. ряды региональных держав пополнились Россией. По-видимому, время для формирования таких субъектов в Западной Европе уже ушло, а в Тропической Африке еще не наступило. Поскольку ни одна региональная держава не входит в состав мирового центра, их влияние на международные отношения оказывается ограниченным, но в то же время их существование

¹ Грин В. Периодизируя всемирную историю / В.Грин // Время мира. Альманах. Вып. 2. Структуры истории. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 142.

² Широков Г.К., Салицкий А.И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) / Г.К. Широков, А.И. Салицкий // Восток (ORIENS). – 2003. – №5. С. 90-91.

лимитирует и деятельность мировых лидеров, ибо они вынуждены считаться с зоной влияния каждой региональной державы. Этот тип регионализма достаточно стабилен, и его носители в целом склонны к сравнительно пассивному участию в мировой экономике.

Если рассматривать регионализацию на примере конкретной общности, например, восточных славян, то важно отметить, что формирование их ментальности было связано с освоением достаточно суровых регионов северо-восточной Европы, в связи с чем, укреплялась установка ментальности на неподвластность человеку оснований бытия, невозможность управления ими. В максимальной степени трактовка жизни как процесса непредсказуемого и неуправляемого выразилась в емкости русской частицы «авось», в которой лингвисты видят выражение глубинных интуиций, обращенных к «неконтролируемости событий существованию в непознаваемом и не контролируемом рациональным сознанием мире. Если у нас все хорошо, то это лишь потому, что нам просто повезло, а вовсе не потому, что мы овладели какими-то знаниями или умениями и подчинили себе окружающий нас мир»¹.

Анализ истоков регионализации как социально-философского явления проводил Н.Я.Данилевский, который был первым, кто предложил модель многополярного мироустройства, представляющего в его глазах «необходимое и вместе с тем единственно возможное ручательство за сохранение всемирного равновесия, единственный оплот против всемирного владычества Европы»². Два условия всемирного равновесия по Данилевскому – это зародыш мирового проекта альтернативного проекту глобального единогодержавия. Первое и главное условие – возникновение вокруг России федерации славянских государств («Всеславянского союза» в терминах Н.Я.Данилевского). Сегодня данное условие носит видоизмененный характер, оно присутствует как возможность интеграции постсоветских

¹ Вежбицка А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицка. – М.: Русские словари, 1996. – С. 78-79

² См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я.Данилевский. – М., 2003. С. 458.

государств и в первую очередь – формирования единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана, России и Украины. Второе условие всемирного равновесия Н.Я.Данилевский формулировал так «Всеславянский мир имел бы своим результатом... равный и справедливый раздел власти и влияния между... Европой, Славянством и Америкой»¹.

Савицкий заложил основы геополитической школы евразийства в своих концептуальных работах: «Европа и Евразия» (1921), «Географический обзор России-Евразии» (1926), «Континент-океан (Россия и мировой рынок)» (1921). «Евразийство как научный замысел» (1933); «Географические и геополитические основы евразийства» (1933), «Евразийская концепция русской истории» (1933) и др. Его обращение к геополитике не случайно. Причина заключалась в самой политической сущности евразийского движения, «наиболее стойким идеологом», которого, по выражению Н.А.Сетницкого, являлся Савицкий². Построение евразийцами «синтезом науки, дающей цельное понимание мира», т.е. геополитики или геософии (сам Савицкий употреблял оба термина), происходило в русле выработанной ими идеологической программы.

Принцип связи географии и истории, характерный для евразийской геософии, был присущ геополитике, которая для обоснования своих целей апеллировала к историческому прошлому. Так, например, немецкие геополитики утверждали, что в силу своего положения в центре Европы Германия должна объединить под своим началом другие «периферийные» государства в *Orbis Romanus*³. Как верно отметил Т.А.Михайлов: «В парадигме геополитического мышления геополитический статус нации превращается в ее миссию. Статус нации отделяется от институтов, а институты рассматриваются в аспекте того, насколько они способны

¹ Там же. С. 458-459.

² Савицкий Н.А. Евразийцы и пореволюционники / Н.А. Савицкий // Из истории философско-этической мысли 1920-1930-х годов. Вып. I. Н.А. Сетницкий. – М., 2003. С. 271.

³ Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М., 2001. С. 324-327.

обслужить этот статус»¹. Поэтому геополитика была взята на вооружение идеологами практически всех западных стран в качестве «научной» апологетики и идеологического обоснования экспансионистских целей обслуживаемого ими класса.

В соответствии со своей концепцией Савицкий выделил два вида цивилизаций: 1) цивилизации «воинствующего экономизма», утверждающие «круг экономических явлений как нечто самодовлеющее»; они бездуховные, «скрывающие свою атеистическую сущность в историческом материализме»; 2) цивилизации, придерживающиеся «философии подчиненной экономики», согласно которой удовлетворение экономических потребностей общества связано с «общими началами религии». По мнению Савицкого, идеи «воинствующего экономизма» и «философия подчиненной экономики» находятся в состоянии постоянной борьбы за право преобладания в цивилизациях.

У евразийцев не было недостатка в оппонентах, как в прошлом, так и в настоящем. Анализируя в целом их взгляды, немецкий историк Л.Люкс подчеркнул, пожалуй, одну из самых сильных сторон их доктрины: «В разработке концепции евразийства приняли участие этнологи, географы, языковеды, историки, правоведы и пр. Это разительно отличает евразийство от большинства идеологий, возникших в Европе между двумя войнами. Туту за дело взялись не дилетанты и политические доктринеры, а люди, прошедшие научную школу, владевшие искусством изощренного анализа. Вот почему воздвигнутое евразийцами построение не так просто повалить, хотя большинство русских эмигрантов было изрядно шокировано их откровениями»²

Это отличие евразийского движения, отмеченное Люксом, во многом отвечает на вопрос о том, почему евразийские идеи в начале XXI столетия не потеряли своей актуальности не только с исторической, но и с

¹ Михайлов Т.А. Эволюция геополитической идеи /Т.А.Михайлов. – Рига, 1998. с. 9.

² Люкс Л. Евразийство и консервативная революция. Соблазн антизападничества в России и Германии / Л.Люкс // Вопросы философии. – 1996. – №3. С. 59.

политической точки зрения. О своей готовности осуществить новый «поворот к Востоку» не раз заявляли современные российские политические деятели. Свидетельством этому являются создание и деятельность Шанхайской организации сотрудничества, участие России в работе Организации исламских государств, проведение совместных военных маневров с крупнейшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона и т.п. Сформулированный Савицким принцип «обращенности» к Востоку и Западу также находит своеобразное отражение в современной политике России. В частности, это хорошо видно на примере поставок российских энергоресурсов. Как только на Западе заговорил о том, что Россия ставит Европу под контроль российским газом, из Москвы прозвучала альтернатива о готовности ориентировать свои поставки «голубого топлива» динамично развивающемуся Китаю. В этом случае на Западе взяла верх разумная целесообразность¹.

Важные моменты, связанные с современной регионализацией, отмечает в своих работах болгарин, доктор философских наук, Посол Болгарии в Белоруссии Петко Ганчев. В частности он отмечает: «Больше полстолетия современная человеческая цивилизация под воздействием множества уникальных, не знакомых для предыдущих эпох факторов входит в эпоху глобализации. Никакая из предыдущих эпох, когда в той или иной степени разворачивались интеграционные процессы в системе цивилизаций – завоевания Александра Македонского, Великое переселение народов IV-VII в.н.э., Крестовые походы –XI-XIII в., империалистическая экспансия западноевропейских стран и России XVII-XX вв., -не могли бы сравниться с масштабами современной глобализации, развертывающейся после Второй мировой войны и постепенно набирающий скорость после 1989-1991 г., когда была ликвидирована одна из двух основных альтернатив глобализации в форме социалистического интернационализма и остался только вариант,

¹ Макаров В.Г., Матвеева А.М. Геософия П.Н.Савицкого: между идеологией и наукой / В.Г. Макаров, А.М.Матвеева // Вопросы философии. – 2007. – №2. С. 133.

основанный на принципах либерализма, рыночной экономики и представительной либеральной демократии. В этом смысле говорить о новом этапе глобализации»¹.

Отношения к процессам регионализации неоднозначно, поскольку само это понятие по-разному воспринимается исследователями. В 1970-х годах В.Леонтьев насчитал в мире 15 регионов (включая Японию и Океанию). Современный американский ученый А.Рагман видит только три таких образования: НАФТА, Восточная Азия и ЕС. Вместе с тем на начало 2002 г. существовало 159 региональных торговых соглашений, причем 19 из них были заключены в 2001 г, и в этом отношении правомерно говорить об усилении стремления к регионализации в современном мире. Иначе такое стремление можно назвать регионализмом. Это вполне закономерная и рациональная реакция на чрезмерность внешних воздействий, диспропорции мировой экономики и нарастающий гегемонизм в мировой политике².

Необходимо отметить, что в XXI в. в Евразии потенциальных участников регионального геополитического проекта не три, как в эпоху колониального мира, а больше. Как минимум, это 1) Соединенные Штаты Америки с образовавшейся вокруг них Североамериканской зоной свободной торговли; 2) сверхдержава будущего – «Соединенные Штаты Европы»; 3) Россия и интегрирующиеся с ней другие государства СНГ; 4) «Большой Китай»; 5) Индия с родственными ей культурами Южной Азии; 6) Япония; 7) мусульманский мир; 8) то или иное объединение южноамериканских государств.

Примерно одинаковый уровень исторического развития этнических общностей в сходных географических условиях создает и сходные предпосылки формирования особого регионального менталитета. Г.В.Плеханов писал по этому поводу: «Человек получает из окружающей

¹ Ганчев П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии / П.Ганчев // Вопросы философии. -2007. – № 8. С. 160.

² Широков Г.К., Салицкий А.И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) / Г.К.Широков, А.И. Салицкий // Восток (ORIENS). – 2003. – №5. С. 85.

среды материал для создания себе искусственных органов, при помощи которых он ведет борьбу с природой. Характер окружающей естественной среды определяет характер его производительной деятельности, характер средств производства. Но средства производства столь же неизбежно определяют отношения людей в процессе производства... определяют всю структуру общества. Поэтому влияние естественной среды определяет характер социальной среды»¹.

Кроме того, сущность регионализации невозможно осознать в полной мере, если не учитывать, что специфика современности – в переходе от доминирования геополитики к тому новому, что сегодня обозначается понятием «глобализация». Всякий переход означает сочетание строго и нового – в данном случае остаточных эффектов геополитики и признаков и тенденций глобализации. Новое при этом до конца не вытесняет старое, не ведет к его полному уничтожению, но постепенно отодвигает его на задний план.

Исследуя сущность регионализма в современной жизни важно учитывать еще два понятия «культура» «цивилизация». Рассматривая культуру и цивилизацию как две оборотные стороны единого организма – социосистемы, которые выражают ее содержание и форму, сущность и явление, «душу» и внешнюю оболочку, важно описывать выделяемые в литературе различные типы цивилизаций синтетическим термином «культурно-цивилизационные ойкумены», когда речь идет о территориальном расположении той или иной социосистемы, и термином «культурно-цивилизационные системы», если системообразующим фактором выступает, например, религия, идеология, технология и т.п. При том, что внешние (территориальные) границы их не поддаются четкому определению. В первом случае, такими ойкуменами являются все так называемые «локальные цивилизации» (Египетская, Китайская, Индийская, Российская,

¹ Цит по: Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р.Х. Симонян // Вопросы философии. – 2005. – №3. С. 27.

Европейская и т.п.). А культурноцивилизационными системами будут: Христианская, Исламская, Буддистская, Социалистическая (была), Западная и т.п. Такой подход, по мнению А.Чумакова, позволяет решить извечную проблему выделения и классификации различных цивилизаций, а также открывает новые возможности для понимания сущности взаимодействия (столкновения) различных общественно-политических систем. На этом базисе оптимизируется исследование регионализации.

Однако, как справедливо указывает В.Л.Иноземцев, «демократические институты, свойственные западному обществу, не могут эффективно функционировать в сегментированном обществе, состоящем из различных групп и ассоциаций...»¹. А так как процессы сегментации, становления и правового оформления различающихся своими правами и обязанностями социальных групп налицо, то можно предположить, что их возникновение и развитие является непосредственным отражением возникновения и развития недемократических институтов².

С.Лунев и Г.Широков доказывают, что в современном мире обострилась проблема мобилизации международных усилий по предотвращению и разрешению региональных конфликтов, поиску новых средств поддержания региональной стабильности, умиротворения, разоружения и посредничества между противоборствующими сторонами, гуманитарной помощи населению в зонах конфликтов³.

Регионализация во многом вызвана к жизни тем, что несовпадение демографических и социально-исторических поколений есть лишь следствие, одно из проявлений гетерохронности исторического процесса, а потому и несовпадения хронологического и исторического времени. Неравномерно развиваются не только различные стороны человеческого индивида, но и

¹ Иноземцев В.Л. Иммиграция: новая проблема нового тысячелетия. Методологические аспекты / В.Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2003. – №6. С. 35.

² См.: Шипилов А.В. Судьба демократии в эпоху глобализации / А.В. Шипилов // Философские науки. – 2005. – №11. С. 32.

³ Степанова Е. Интернационализация локально-региональных конфликтов / Е. Степанова // Международная жизнь. – 2000. – №11. С. 83.

различные сферы человеческого общества, а вместе с ними — и человеческой личности: в одном люди живут при социализме, другие — при капитализме. Не менее существенно и то, что одни и те же люди, одни и те же страны одновременно разновременны: одними своими сторонами они могут обогнать свое историческое время, другими — отстать от него. Нередко такое сочетание бывает противоречивым до парадокса¹.

Региональная стратегия охватывает большую часть народов мира на протяжении значительного периодов, будь то народы, входившие в этот главный эволюционный поток или находившиеся на некотором удалении от центров цивилизации. Задуманный как скопление региональных историй, этот подход к мировой истории ставит акцент на межкультурном взаимопонимании и имеет меньше риска задеть политические чувства. Те, кто защищает подход «регион за регионом», могут утверждать, что для большей части человеческой истории действительно важное взаимодействие между главными мировыми цивилизациями было ограниченным и большей частью непоследовательным. Поскольку скорость изменения варьирует от одного региона к другому, региональный подход препятствует использованию всеобъемлющих теорий изменения, которые облегчили бы установление универсальных границ эпох.

Исследование регионализации предполагает выделение трёх специфических форм (способа) человеческого бытия: положение индивида в обществе как целостной системе - свободное или же зависимое, отчужденное его положение; качество деятельности человека, характер культуры как совокупности способов и результатов деятельности - репродуктивная, рутинная или же продуктивная, инновационная деятельность (соответственно - традиционная или же модернистская культура); тип социальности, социально-экономических отношений между людьми в процессах их трудовой деятельности - известная пятичленка от первобытно-

¹ Яковлев В. П. Социальное время / В.П. Яковлев. М., 1980. С. 160.

общинных до социалистических отношений. В совокупности они образуют трехмерное человеческое пространство. Кроме того, очевидны два социоприродных измерения бытия человека: социоэкологическое пространство или социально нагруженное пространство природы как среда жизнедеятельности, предпосылка, результат и граница развития человека и всего человечества; социальное время, т.е. продолжительность и специфические ритмы индивидуальной и коллективной жизни людей, соотнесенные с природными и космическими ритмами и пронизывающие все формы социального пространства. Сознание своей причастности к тому, что происходит во всем мире, касается всех. «справедливо подчеркивает В.М. Межуев: «Жизнь в современном мире не укладывается в привычные для большинства людей границы их традиционной самоидентификации – цивилизационной, религиозной, культурной, национально-государственной и пр. То есть сами границы остаются, но они уже вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе. Возникает ситуация «кризиса» всех существующих форм идентичности, когда ни одна из них не гарантирует человеку сознания его современности»¹.

Важная характеристика современной регионализации состоит в том, что, как акцентируют внимание авторы, происходит усложнение отношений в системе Север-Юг, и поэтому невозможны однозначные оценки вследствие высокой динамики изменений как в мировой экономике в целом, так и в отдельных странах. В анализе регионов исследователей объединяет стремление дать анализ современного этапа глобализации, его внутренней противоречивости и разной степени вовлеченности в него отдельных стран (в центре исследования крупнейшие евразийские государства – Индия, Китай, Россия), что позволяет увидеть невсеобщий характер этого процесса. Ключевым является мнение авторов, что «степень целостности и

¹ Межуев В.М. проблема современности в контексте модернизации и глобализации / В.М. Межуев // Политика.. - 1999. – №3. С. 110.

управляемости возникающего мира преувеличена»¹. Эта позиция актуальна в связи с бытующим представлением о тотальном охвате глобализацией всего и вся.

Исследовательской базой, на которой строится анализ сущности регионализации является то, что население региона составляет определенную целостность, характеризуемую выработанными в веках особыми формами симбиоза с природой, специфическими видами самообеспечения, общностью поведенческих черт, сложившихся в процессе адаптации людей в природной и социокультурной среде, что в совокупности квалифицируется как региональные особенности².

Для понимания регионализма, важно учитывать, что сама глобализация – процесс далеко не равномерный, она состоит из множества глобализаций, происходящих на локальном уровне с неодинаковой скоростью и интенсивностью. Есть центр и есть периферия глобализации, или, пожалуй, лучше было бы сказать, что есть ее разные центры и разные периферии. И существует первичная радикальная дифференциация внутри нее, делящая человечество на две части: глобализованную и локализованную, т.е. значительное меньшинство, активно участвующее в глобализационном процессе и пользующееся приносимым им благами, но при этом сознающие и его минусы; и подавляющее большинство, прикованное к своему партикулярному миру и пассивно испытывающее на себе скорее негативные, чем позитивные результаты глобализации» итальянский ученый³.

Более динамичные процессы происходят при формировании региональных объединений. Они стали появляться во множестве в послевоенный период в связи с резким расширением международного разделения труда, когда сама возможность расширенного воспроизводства

¹ Лунев С.И, Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии / С.И.Лунев, Г.К.Широков. – М.: Academia, 2001. С. 6.

² Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 198-2001.

³ Страда В. Глобализация и история / В. Страда // Новая и новейшая история. – 2002. – №6. С. 59.

сильно зависела от эффективности внешнеэкономических связей и преодоления колониального раздела земного шара. Новый этап формирования или расширения региональных интеграционных группировок начался в 1990-х годах в связи с несколько искусственным расширением рынков мировых лидеров и коммуникационной глобализацией.

Анализ современной региональной картины мира предполагает учет исторического опыта, в частности, характеристику отдельных регионов с позиций лимитрофов. Известно, что лимитрофами в древности назывались пограничные области Римской империи, которые обязаны, были содержащие стоящие на их территории императорские войска. После революции в 1917 года и Гражданской войны так стали называть государства, образовавшиеся на западных окраинах Российской империи. После распада СССР в 1991 году лимитрофами стали называть и все новые государства, возникшие вокруг России из бывших советских республик.

Положение лимитрофов мало изменилось с античных времен. История оказывает различные перспективы для лимитрофов. Можно перестать быть лимитрофом и стать развитым небольшим государством с независимой внешней и внутренней политикой. Такой путь проделала Финляндия, сумевшая принять свою историю такой, какая она есть. Финны научились главному: строить свое национальное самосознание не через негатив – отрицание русской оккупации, а через позитив – понимание и высокую оценку своей национальной идентичности.

Исследуя регионализацию на примере отечественной истории, необходимо учитывать, что русская колонизация всегда была больше политической, чем экономической, ведь Россия чаще присоединяла территории от безысходности, чем от жадности, что напоминало линию фронта: чтобы не отдать свое, приходилось прибирать к рукам чужое (Северный Кавказ). Зачастую «присоединяемые» упрашивали Россию взять их под опеку, вопреки желанию самой России, вовсе не стремившейся втянуться вовсе не стремившейся втянуться из-за них в новую войну с

соседями (Украина, Грузия). Поэтому в созданной русскими колониальной системе экономическая эксплуатация метрополией своих окраин играла очень несущественную роль. Дело в том, что колонии для России никогда не были «заморскими территориями», а сразу же становились ее неотъемлемой частью, благодаря чему население империи активно смешивалось. Скорее, метрополия постоянно дотировала колонии, поддерживая в них искусственно более высокий уровень жизни, чем в самой России. В.Пастухов подчеркивает парадоксальность современного положения России, которой сегодня надо бороться не столько «против» лимитрофов, сколько «за» них, отвоевывая их обратно у Европы¹.

В данной связи возникает еще одно, важное для исследования, обстоятельство. Многие глобальные проблемы современности имеют региональную специфику, поэтому исторические корни вопроса стоит искать несколько раньше. Например, по Ништадтскому договору 1721 года между Россией и Швецией земли от Нарвы до Риги (включительно) присоединялись к России «на вечные времена». При этом нельзя также не отметить, что в отношениях России с Литвой (действительно имеющей древнюю историю государственности) проблем значительно меньше, чем, например, с Латвией. После второй мировой войны Латвия, Эстония, Литва оказались в составе СССР именно в итоге, что и закреплено в Заключительном акте Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в 1975 году. Очень сомнительно, что, однажды попав в состав США, какие-то территории могли бы спокойно самоопределиваться, выйдя из Штатов мирным путем.

Экономическая регионализация – сравнительно новый процесс, возникший в международных отношениях после Второй мировой войны. Под ним можно понимать образование и развитие экономических объединений географически близкими государствами. В основе подобных группировок лежат соглашения преференциального характера. Однако на практике существуют два разных типа и один подтип регионализации: возрождение

¹ Пастухов В. Лимитрофы / В.Пастухов // Аргументы недели. – 2007. – 1 марта.

(зарождение) региональных держав, формирование региональных (интеграционных) группировок и возникновение так называемых треугольников развития.

Наиболее характерным для современности типом регионализации, по нашему мнению, является такой тип регионализации, при котором особо проявляется способность той или иной сравнительно крупной страны навязывать свою волю сопредельным, как правило, малым странам относительно мирными, дипломатическими (как политическими, так и экономическими) методами. Иными словами, возникновение и существование региональной державы изначально предполагает значительное неравенство экономической мощи сопредельных государств. Формирование таких региональных групп поначалу преследует преимущественно политико-экономические цели. Решающим для устойчивости таких образований фактором является постоянство внешних угроз или взаимовыгодный характер экономического сотрудничества, формирование элементов общего хозяйства, взаимодополняемость. Хотя добиться такого качества отношений не всегда просто, однако основной набор таких элементов наблюдается в системе региональных держав.

Для современности характерна более устойчивая и продуктивная регионализация второго типа. Эффективность таких объединений повышает относительное равенство потенциалов участвующих государств, как правило, создается и более прочная юридическая база сотрудничества. Сопоставимым по мощи участникам легче отказаться от какой-то части суверенитета в пользу наднациональных органов, обеспечить в них осязаемое и пропорциональное представительство.

Тем не менее, наблюдается параллельное существование региональных держав и региональных интеграционных группировок. Казалось, очевидное преимущество объединений старого типа на практике не ведет к массовому оттоку в них малых стран из-под крыльев региональных держав.

В.Иноземцев уверен, что восходящие волны мировой конъюнктуры больше способствуют регионализации второго типа¹.

Различие глобального и регионального реализуется как различие глобальных и локальных сетей. Выход из кажущегося противоречия между развитием глобальных и локальных сетей сегодня инстинктивно находят в форме так называемых «виртуальных сообществ» — своеобразных новых коммун. Большинство американцев живут сегодня в предместьях. Именно здесь сформировались своеобразные гетто для среднего класса. Билл Гейтс в своей книге «Будущее информационного общества» провозгласил «смерть города». Компьютерная сеть дает возможность работать, покупать, развлекаться и общаться не выходя из дома². Таким образом, можно говорить о моделировании процесс регионализации уже на уровне мегаполисов, где не просто существует специфика отдельных районов.

Принципиальной составной регионализации является экономическая система. Основы же современной системы строятся прежде всего на товарно-экономических отношениях между развитыми странами, то есть, по сути, между самими метрополиями. Эти отношения представляют собой обмен конечной высокосложной продукцией и передовыми технологиями. Это вызвано исторически сложившейся различной отраслевой специализацией тех или иных развитых стран и регионов. Так, например, для США представляют интерес изделия японской электронной промышленности, а для Японии – энергетическое оборудование, произведенное в США. На самом деле эти цепочки гораздо более разветвленные и сложные. То есть, современные экономические отношения между развитыми странами, можно охарактеризовать как межотраслевые. При этом также сохраняются те отношения, которые существовали между метрополией и колониями, являющиеся внутриотраслевыми. Так, например, развитые страны

¹ Широков Г.К., Салицкий А.И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) / Г.К.Широков, А.И. Салицкий // Восток (ORIENS). – 2003. – №5. С. 89-90.

² Марков Б.В. Человек и глобализация мира / Б.В. Марков // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск I. – С.-Пб.: Петрополис, 2001. С.100-122.

используют бывшие колонии как источник сырья и рабочей силы, зачастую «вывозя» туда свое высокотехнологичное производство. Другая важная особенность процесса глобализации, заключается в интернационализации не столько товарообменных, сколько производственных процессов, что привело к созданию ТНК, как своеобразного закрепителя в системе «глобализация-регионализация»

Новая роль финансовых рынков (валютных, фондовых, кредитных) за последние годы резко изменила архитектуру мировой экономики. Еще несколько десятков лет назад основной целью финансовых рынков было обеспечение функционирования реального сектора экономики. В последние годы мировой финансовый рынок стал проявлять самодостаточность. В результате, сегодня мы видим рост объема этого рынка в разы, что стало результатом широкого спектра спекулятивных операций, вызванных либерализацией экономических отношений. Одним словом, процесс получения денег из денег значительно упростился, благодаря исключению из него, собственно, самого производства какого-либо товара или услуг. Производство заменили спекулятивные операции с различными производными финансовыми инструментами, такими как фьючерсы и опционы, а также игра на разнице курсов мировых валют.

Усиление тенденций регионализации определяется и современными технологиями общественного регулирования. «Цивилизации прежних эпох не нуждались в целостной концепции регионального деления общества, основанной на признании множественности организационно-территориальных принципов его строения. В современном мире усложняющаяся структура общества потребует не столько иерархии социальных отношений, сколько их координации. Дисперсия власти в дальнейшем должна усилить автономность многочисленных и

разнообразных этнических, конфессиональных, культурных сообществ, существующих в каждой стране¹.

Еще одним аргументом в пользу идеологии регионализма является тот факт, что в настоящее время стало обычным сосуществование в границах одного государства принципиально разных культур, поэтому и в искусстве многие тенденции смешиваются и переплетаются. При этом часто забывается исходная семантика той или иной культуры, и естественное сейчас порой может показаться абсурдом сточки зрения истории, и наоборот – естественно существовавшее в истории порою кажется абсурдом с точки зрения современности²

В настоящее время интерпретация политического мира как смыслового единства наиболее полно выражает такое научное направление, быстро обретающее признаки новой самостоятельной области знания, как глобалистика, которая пытается раскрыть смысл политических процессов современности. В данном случае развитие политического мира представляется в аспекте глобализационных процессов, что предполагает использование междисциплинарного исследовательского подхода, аккумулирующего в себе политологические, социологические, культурологические методологические аспекты. При таком социально-философском подходе, как указывает И.В.Соловей, исследователь выступает в качестве эксперта, всесторонне оценивающего состояние политического мира³.

Следовательно, регионализация это не только способ государств приспособиться к условиям всеобщей глобализации, но и стремление приспособить глобальные тенденции к своим локальным интересам. Иными

¹ Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 199.

² Городецкая О.М. Искусство портрета в Китае и в других культурах мира. Сравнительный анализ / О.М. Городецкая // Восток (ORIENS). – 2003. – №4. – С. 30.

³ Соловей И.В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта / И.В.Соловей // Философские науки. – 2005. – №11. С. 34

словами, регионализация – это путь к равновесию общепланетарной системы.

Современная практика показывает, что большинство народов, если и проникается ясным национальным самосознанием и стремлением к самоопределению в хозяйстве, политике, культуре и организации, этого не достигают, нередко самоопределяющиеся высокоразвитые народы погибают под натиском народов, значительно уступающих им в развитии, культура разрушается варварами¹. Однако новые геополитические и национальные процессы не затронули сложившейся в Западной Европе и США технократической идеологии, когда отношения между людьми и странами продолжают строиться по техническим принципам. Поэтому региональный фактор начинает играть принципиальную роль.

Представление о мире как об однородном социально-экономическом пространстве, движимом единой мотивацией и регулируемом «общечеловеческими ценностями», оказалось явным упрощением. Во-первых, переход к структурно и функционально развитой системе политического представительства во многих регионах едва начался, и итоги «демократического транзита» в большинстве случаев еще не обрели определенности. Во-вторых, в развивающихся странах демократизация политической жизни тесно переплетается с возрождением «исконных» цивилизационных ценностей, выступающих в роли духовных опор и ценностных ориентаций в неизвестном, таящем многочисленные опасности массовом обществе. Неподготовленность культуры и сознания к ценностям и институтам западного типа нередко преобразуется в фундаменталистско-«ревайвалистское» неприятие модернизации и глобализации как таковых. В-третьих, события второй половины 1990-х годов показывают: в мире пока влиятельны силы, жаждущие воссоздать однополюсную структуру международных отношений, подменить горизонтальные связи принципами

¹ Алиев М.Г. Социализация согласия / М.Г. Алиев. – М., 1998.

вертикальной соподчиненности. Подобные желания неизбежно вызовут столкновение разных – страновых в том числе – групп экономических и политических интересов, а потому односторонне-оптимистический сценарий будущего мироустройства («конец истории») едва ли отражает его реальную перспективу¹.

Принципиальное значение для понимания сущности глобализации и регионализации имеет различие экономической и культурной глобализации. Мы согласны с В.Межуевым, который утверждает, что важно различать разнонаправленность этих процессов: «то, что является благом для рынка, для культуры – смертельная угроза. Дело в том, что рынок нуждается в единых для всех правилах игры, культура – в их разнообразии, а значит, рынок нивелирует все национальные различия и особенности, без которых культура не существует. Если изоляция от мирового рынка – проигрышная стратегия, то единственное, что позволит избежать или как-то сгладить его отрицательные последствия, – это сохранение культуры. Вместе с тем, «нельзя спрятаться от мирового рынка в скорлупу своей этнической или национальной идентичности, но и в условиях глобальной экономики можно сохранять свою национальную идентичность, придав ей характер культурной локальности, существующей в масштабе уже не отдельной страны или региона, а всего мира².

Осмысление новых геополитических и социальных ролей, которые сложились в начале XXI века, ставят мир и Россию перед выбором из двух альтернативных путей развития человеческой цивилизации – неолиберального или социального. Интеграция обществ происходит постоянно, наряду с дифференциацией. Политическая система, состоящая из национальных государств сложилась во многом благодаря интегративным

¹ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К.Широков // Полис. – 1999. – №5. – С. 86.

² Межуев В.М. Модернизация и глобализация: два проекта «эпохи модерна» / В.М. Межуев // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. Ред. К.Х.Делокаров. М.: КМК, 2005. – С. 23-24.

процессам, которые, по мнению многих исследователей, усиливаются с ходом истории. Современные надгосударственные политические, экономические образования альянсы, соглашения, транснациональные корпорации также складывающиеся благодаря интегративным процессам.

Социальная интеграция означает наличие упорядоченных отношений между индивидами, группами, организациями, государствами и т.д. При анализе интеграции различают уровень рассматриваемых систем интеграции. Интеграция общества или отдельного государства может осуществляться на основе принуждения, взаимной выгоды или сходства социально-экономического строя, интересов, целей и ценностей различных индивидов, социальных групп, классов, государств.

Положительные и отрицательные уроки общественного развития в XX веке позволяют народам и странам, проявляя волю, энергию и настойчивость, концентрироваться на более совершенных и оптимальных путях саморазвития¹, которые включают регион как самодостаточную социальную единицу. Глобальные изменения в будущем столь масштабны, что ни одна страна и ни один народ в мире не готовы к их восприятию. Исчезают одни и появляются другие отрасли производства. Станут бессмысленными самые современные технологии и их заменят новые, пока еще не известные; сегодня процветающие территории опустеют, другие будут страдать от перенаселенности; сегодняшние добродетели станут предметом насмешек, а вчерашние пороки - условием успеха. Поэтому сегодня во всем мире говорят о необходимости «открыть себя заново», «изобрести себя заново» или хотя бы «осознать себя в новом мире»². Постепенно образуется такая «мировая политическая система», в которой на лидирующие позиции выдвигаются государства не столько по параметрам своего военного потенциала, сколько способные стать моральными лирами

¹ Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-филос. анализ и прогноз) / В.С. Семенов. — М., 2000.

² Юрьев А.И. Политическая психология терроризма / А.И.Юрьев // Философские науки. — 2005. — №10. — С. 28.

мирового сообщества, внедрять этические стандарты в международные отношения¹.

Идеологам насильственной глобализации все сложнее показать глобализацию как всеобщее процветание. В частности, сегодняшнее положение вещей может быть описано как постепенная утрата цивилизацией-лидером — США воли к лидерству и способности поддерживать модернизационный вызов в сконструированной ими «глобальной» ойкумене. Модель симбиотической модернизации становится все менее привлекательной для незападных цивилизаций, преобладание получают контрмодернизация и антимодернизация. Начинается раскол ойкумены на фоне усиления варварской и криминальной периферии цивилизации-лидера. Сохранение стабильности самого лидера возможно только через создание «универсального государства» по Тойнби², замораживающего внутренние и внешние конфликты. Такое государство вполне может быть создано в качестве воплощения «Нового Мирового Порядка», но даст только отсрочку раскола ойкумены и разрушения ядра цивилизации-лидера варварскими нашествиями. Альтернативой представляется осуществление одной из незападных цивилизаций сверхмодернизации, что позволит сохранить ойкумену и предшествующие модернизационные достижения, хотя и в существенно измененной конфигурации.

В политическом плане фактом является то, что торжество глобализма означает, прежде всего, историческое поражение левой части политического спектра практически в каждой стране. Сотни миллионов трудящихся оказались жертвами глобальных финансовых шоков, непосредственными жертвами современных информационных технологий, часто попросту жертвами экономических процессов, имеющих далеко идущие последствия. При этом очевидны отрицательные плоды ускоренной глобализации: растущее неравенство в доходах,

¹ См.: Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К. Широков // Полис. – 1999. – №5. – С. 91-92.

² Тойнби А.Дж. Постигание истории / А.Тойнби. – М., 1991.

отсутствие гарантии долговременной занятости, резко возросшая острота конкурентной борьбы - теперь уже в глобальных масштабах. Чувство незащитности, ощущение себя жертвами громадных неподконтрольных процессов, озлобление слепой несправедливостью жизни, ощущение сверхэксплуатации - все это делает глобализацию объектом ожесточенной борьбы. Регионализм предлагает более мягкий путь, который учитывает интересы различных социумов в большей степени, чем глобализм..

Выводы.

Во-первых, сущность регионализации связана с тем фактом, что исторический процесс имеет в своей основе диалектическое развитие различных социумов в соответствии с собственными способами производства и воспроизводства общественной жизни, и его устойчивость обеспечивается невозможностью сведения их к единому социокультурному типу.

Во-вторых, в современных условиях регионализация начинает оказывать значительное воздействие не только на экономические процессы, но и на формирование системы международных отношений, поскольку регионализм как идеология и регионализация как процесс на практике ограничивает возможности маневра мирового лидера (или державы, пытающейся претендовать на эту роль) по установлению своей гегемонии.

В-третьих, в начале двадцать первого века все более определяющей становится тенденция к значительному возрастанию роли регионального фактора в мировом сообществе, что особо проявляется по мере того, как прогрессивные силы убеждаются в несостоятельности насильственной глобализации, ведущей отдельные социокультурные объединения к утрате своей идентичности.

2.2. РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данном параграфе ставится задача исследовать регионализацию как одного из активных, наряду с глобализацией, субъектов обеспечения социального процесса, выступающую эффективным противодействием насильственной глобализации.

Основываясь на идее двухпроектности в исследовании любого сложного социального феномена, диссертант разделяет научную позицию профессора Н.М. Чуринова о реальной возможности противодействия глобализации в ее насильственном варианте.

Аналогичные научные идеи в отношении дихотомии «глобализация - регионализация» отражены в ряде исследования зарубежных исследователей. Усиление регионализации на первый взгляд противоречит глобализации. Тем не менее, диссертант доказывает, что глобализация и регионализация – диалектически взаимосвязанные явления. Эти взаимосвязи представлены в работе профессора Б. Хеттне «Глобализация и новый регионализм». Результаты исследования проблемы представлены им в следующей таблице¹.

Глобализм	Регионализм
Существовал в условиях биполярности	Развивается как современная версия многополярности
Формировался в значительной степени «сверху», под контролем двух конкурирующих сверхдержав	Формируется «снизу», т.е. процесс современной регионализации содержит элементы спонтанности и автономии его участников
Носил протекционалистский характер	Стремится к реализации идей «открытого регионализма», совместимого с экономической взаимозависимостью
Как правило, четко ориентировался	Проявляется как многомерное

¹ См.: Hettne B. Globalization and the Regionalism. Vol. 1. London, 1999. P. 7-8.

на решение либо экономических проблем, либо проблем безопасности	явление, поскольку включает в себя торгово-финансовые, экологические, социально-политические и культурные изменения
Включал в себя исключительно отношения между суверенными государствами	Предполагает участие негосударственных и субнациональных акторов

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод о перспективности регионализма в противовес насильственной глобализации.

Отношения в системе «глобализация-регионализация» носит диалектический характер. Диалектика противоречий между первыми, происходящими на макро-, и вторыми, развивающимися микроуровне, порождают необходимость регулирования и разрешения этих противоречий на каком-то пограничном, пограничном уровне. Выход из конфликта этих противонаправленных сил в поиске переходной ступени, выполняющей роль своеобразного социального редуктора от общемировых к местным процессам. Этот промежуточный (мезо-) уровень позволяет общие тенденции приспособлять к местным специфическим условиям, что дает возможность в нарастающем процессе унификации и стандартизации сохранить разнообразие социального мира, защитить уникальность каждой отдельной культуры. В отличие от макроуровня промежуточная ступень дает возможность операционального выхода на конкретную этнокультурную самобытность, что повышает гарантии ее защиты и сохранения. Отдельная личность и государство не могут общаться непосредственно, необходимы соответствующие структуры – посредники. Взаимодействие социальных низов и верхов объективно рождает необходимость мезоуровня. Так и локальные социумы нуждаются в таких же посредниках для выхода на макросистему. С другой стороны, на место государств единообразного

большинства приходят мультикультурные государства, т.е. государства различных меньшинств (социальных, культурных, этнических, конфессиональных и других), оберегая исторические традиции и сохраняя этнокультурный плюрализм¹.

Однако важный удар по целостной картине мира был нанесен в течение последних 200 лет вследствие распада европоцентристского взгляда на мир. Современное знание представляет собой, по мнению Стародубцевой, безысходную ризому, бесконечную борхесовскую библиотеку, аморфно разрастающуюся паутину знаний, где из каждой расщелины, как и тысячи лет тому назад, не перестают раздаваться обвинения и сетования на утрату мудрости в познании целого. Кроме того, познание начинает страдать «методологическим анархизмом», когда «все можно сравнивать со всем»².

Между тем глобальность, как она понимается западным сознанием, невозможна без, по крайней мере, надежды на нахождение субстанциально-общего для разных культур. Это означает, что глобальность, как ее представляет западное мышление, не может быть более чем региональной, поскольку ненасильственное нахождение такого общего ограничено рамками логико-смысловой гомогенности культуры.

Анализ степени и характера идентичности граждан Украины свидетельствует, что поляризация на «восток» и «запад» является выражением кризиса этнонациональной самоидентификации. Известно, также, что чем многообразнее духовные атрибуты и этнонациональный состав населения государства, тем труднее достигнуть консенсуса относительно основных принципов организации демократической власти и управления. Политика этнонационализма при формировании украинской политической нации, которая была рассчитана на постоянную ассимиляцию украинской культурно-языковой группы и иных общественных групп, дала

¹ Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р.Х. Симонян // Вопросы философии – 2005. – №3. – С. 21-22.

² Стародубцева Л. Взгляд Линнея, или мир сквозь линзы умозрений / Л.Стародубцева // Вторая навигация: Альманах. – Запорожье: Дикое поле. 2006. -№6. – С. 195.

противоположный эффект. В качестве защитной реакции произошло усиление территориальной идентичности на основе сплочения населения вокруг традиционных для них культурно-цивилизационных ценностей. Кроме того, отсутствие в стране консолидирующей идеи, общенациональной системы ценностей, интегрирующих общество, усилили конфронтацию в Украине¹.

Преодоление кризиса нашей техногенной цивилизации лежит на путях диалога и синтеза представлений Запад и Востока. По мнению В.Степина, «... это будет не западная и не восточная система ценностей, а нечто третье, синтезирующее достижения современной техногенной культуры и некоторые из идей традиционных культур, обретающих сегодня новое звучание»². В то же время автор признает: более вероятно, что «в ближайшее время процессы глобализации будут протекать не в форме равноправного диалога культур, а в форме активного одностороннего воздействия западных ценностей и идеалов потребительского общества»³.

Мировая конфигурация в последние 20 лет была тесно связана с процессом становления США как сверхдержавы. Выход на последний этап, предшествующий окончательной планетарной гегемонии талассократии, заставил американских геополитиков рассматривать совершенно новую геополитическую модель, в которой участвовало не две основных силы, но только одна. Причем существовало принципиально два варианта развития событий – либо окончательный выигрыш Западом геополитической дуэли с Востоком, либо конвергенции двух идеологических лагерей в нечто единое и установление Мирового Правительства. Как известно, этот проект получил название «мондиализма». В обоих случаях требовалось новое геополитическое осмысление этого возможного исхода истории цивилизацией. Такая ситуация вызвала к жизни особое направление в

¹См.: Городяненко В.Г. Проблемы консолидации украинского общества на современном этапе / Г. Городяненко // Социс. – 2007. – №2. С. 20.

² Степин В.С. Типы цивилизационного развития / В.С.Степин // Диалог культур в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2005. С. 13.

³ Там же. С. 18.

геополитике – «геополитику мондиализма». Иначе эта теория известна как доктрина «мирового порядка». Она разрабатывалась американскими геополитиками начиная с 70-х годов, а впервые громогласно о ней было заявлено президентом США Джорджем Бушем в момент войны в Персидском заливе в 1991 г.¹

Здесь возникает принципиальный вопрос: не являются ли идея «диалога культур» и оппозиция «Запад-Восток» западными, не схватывающими сущность современных, да и прошлых культур. «Те, кто выступает за диалог культур и их плюрализм, противопоставляя его духовному монизму Запада, на самом деле тоже говорят на языке западной культуры. И идея диалога культур является, скорее, замаскированной и мягкой формой духовной агрессии Запада, чем внутренним убеждением... за диалог часто выступают те, кого нет сил доминировать»².

Национальные государства утрачивают суверенность по объективным причинам. Новые технологии и новые модели организации экономики требуют появления наднациональных организмов. И если США в этом вопросе, безусловно, лидируют, другие страны и даже целые цивилизации все яснее осознают неизбежность такого пути развития и для себя. Европейский глобализм не претендует на планетарный масштаб. Он обращен только к тем народам, которые живут в границах европейского материка и разделяют общие ценности. Это империя в границах цивилизации. Если эти интеграционные процессы будут развиваться с достаточной скоростью, то на их основе возникнет новая форма суверенитета. Суверенитет империй, а не государств. Многополярный мир, где границы будут пролегать не между государствами, а между цивилизациями. Можно констатировать, что современная международная действительность доказывает, что глобализация

¹ См.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А.Дугин. – М.: «Арктогея», 1997. – С. 100.

² Гусейнов А.А. // Диалог культур в глобализирующемся мире / А.А.Гусейнов. – М.: Наука, 2005. С. 183-184.

ведет к утрате реального значения государственного суверенитета всех стран. И державы остаются суверенными лишь на бумаге¹.

Однако последний кризис продемонстрировал, что гегемония США носит временный характер. Это неплохо осознают западные стратеги, прекрасно понимающие, что главной стратегической задачей Запад на данном этапе является недопущение самой возможности формирования масштабного геополитического блока континентального объема, который мог бы быть по тем или иным параметрам сопоставим с силами атлантизма. Это является главным принципом военно-политической доктрины США, что сформулировано в докладе Пола Вольфовица. Иными словами, Запада более всего не хочет возврата к биполярности. Кроме того, для понимания сущности регионализации важно учитывать, что в современной геополитической ситуации чрезвычайно остро поставлен вопрос: либо планетарный «новый мировой порядок» под руководством США, где все государства и народы будут безличными и послушными «винтиками» мондиалистской технократической, космополитической софистской модели, либо немедленное создание геополитической оппозиции и организации почвенных народов и государств в альтернативный блок или несколько блоков².

Современные тенденции во взаимоотношениях глобализм-регионализм довольно наглядно прослеживаются в трудах зарубежных исследователей. Например, польский политолог М.Брода, рассматривая эту проблему, противопоставляет западную культуру и российскую. Тип мышления представителя западной цивилизации, по мнению автора, базируется на аристотелизме, для которого свойственно внимание к факту, конкретике, историчность; благодаря этому Запад давно изжил период мифических представлений, тогда как русский менталитет вырос из неоплатонической

¹ Суверенитет XXI века // Литературная газета. – 2006. – 15-21 марта.

² Пфаненштиль И.А., Яценко М.П. Глобализация, новый мировой порядок или фашизм? / И.А.Пфаненштиль, М.П. Яценко // Теория и история. – 2003. – № 3. – С. 175-187.

традиции, пренебрегающей фактами, деталями и стремящейся к целостному, всеохватному представлению о мире, космичности¹.

В глобальном социальном пространстве происходит искусственно навязанное перераспределение идентичностей, приводящая к образованию новых условий деления обществ. Фрагментация национальных сообществ, региональное разделение труда, смещение приоритетов, идеологическая борьба и экспансия отдельных видов культурных ценностей ведут к тому, что у нас все больше и больше возможностей для рынка. По сути человека ставят в условия своеобразного рынка идентичностей, с их рекламой и антирекламой, отвергая его право на обладание устойчивым их набором. Такой рынок, предоставляя с одной стороны идеализируемый и пропагандируемый индивидуалистической идеологией «свободный выбор», с другой стороны, требует непомерно высокую цену в условиях нечестной конкуренции. Дифференциация социумов через их единовременный демонтаж и приведение к глобальному единству в котором существует лишь разделение на глобализированную элиту и фрагментированные, постоянно дифференцируемые пост-социальные массы утопична и крайне опасна. В результате, «человек все больше начинает жить не в мире реальности, а в мире соблазна, симуляторов, иллюзий»².

Одной из основных особенностей глобализационной эпохи оказывается замена сознательной деятельности индивида бессознательным поведением толпы. Неудивительно, что за прошедшее с тех пор столетие эта особенность не утратила своей актуальности. Развитие средств массовой коммуникации, предназначенных именно для масс, а не для личностного развития отдельных людей, еще более усилило тенденции к мировоззренческой близорукости, к стремлению удовлетворить минутные потребности, противостоящие развитием сознательной личности. Г. Рормозер

¹ Брода М. Русские вопросы о России / М.Брода. – М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 80-81.

² Делокаров К.Х. Демидов Ф.Д. «Глобализация и проблемы нелинейности цивилизационного развития / К.Х.Делокаров, Ф.Д.Демидов // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. М.: КМК, 2005. С. 71.

подчеркивает, что либеральное представление, согласно которому индивиды вступили между собой в договор об условиях осуществления своей природы, – это, конечно, чистейшая фикция. И Гоббс, и Руссо знали это. И все же вплоть до наших дней эта фикция считается критерием оценки либеральности конкретного общества»¹. По мнению Р.Арона, «...если пользоваться только одним критерием, то есть исключительным определением свободы, то мы придем либо к парадоксу угнетения, признаваемому легитимным во имя демократической процедуры, либо к парадоксу освобождения, устанавливающего угнетения, из-за отказа сравнивать свободы, которые теряют одни, со свободами, которые приобретают другие»².

В этой связи разработке идеи регионализации, как оптимальной форме будущего мироустройства, способствует дальнейшая разработка идеи цивилизации. Например, идея полярности цивилизации является центральной в исследованиях таких выдающихся западных философов, как О. Шпенглер, К. Ясперс. В своей известной работе «Смысл и назначение истории» К. Ясперс подчеркивает: «в различных модификациях изначальная полярность сохраняла свою жизненность на протяжении веков... Греки и персы, деление римской империи на Западную и Восточную, западное и восточное христианство, западный мир и ислам, Европа и Азия – таковы последовательно сменяющие друг друга элементы этого противоречия»³.

По мнению директора Института глобализации Б. Кагарлицкого, «глобализм» и «антиглобализм» как термины понимались в середине 90-х годов, чтобы отвлечь внимание от критики объективной реальности – капитализма. Предмет дискуссии – капитализм подменен спорами о глобализме и антиглобализации... Можно принять указанную терминологию и сказать так: глобализация – власть финансового капитала, а

¹ Рормозер Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. – М.: Ин-т философии РАН, 1996. С. 80.

² Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формулы свободы не существует» / Р. Арон // Полис. – 1996. – №1. С. 136.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс; ИНИОН. М, 1991. – С. 115-116.

антиглобализация – сопротивление гражданского общества, а вовсе не действия националистических элементов»¹.

Дело в том, что регионализация в состоянии спасти экономику отдельных стран от неконтролируемого глобализационного давления. Процесс глобализации в мировой экономике представляет собой закономерный результат интернационализации производства и капитала. Глобализация в значительной степени предстает как количественный процесс возрастания масштабов, расширения рамок мирохозяйственных связей. Глобализация мировой экономики чрезвычайно сильно меняет современный мир. Финансовые и производственные капиталы потекли на фондовые рынки и банки Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, национальные отрасли промышленности в странах «золотого миллиарда» стали сильно сокращаться, а одновременно с этим человеческие ресурсы из тех же самых стран Латинской Америки, а теперь и из стран Ближнего востока и восточной Европы начали перемещаться в Западную Европу, заняв те места в ее инфраструктуре, которые никак не устраивают коренных жителей, но для пришельцев из третьего мира являются манной небесной. Концентрация научно-технического прогресса привела к созданию в Западной Европе и Северной Америке мощнейшего инновационного сектора, который получает сверхприбыли, но пока может занять не больше 20% населения этих стран. Следовательно, процесс глобализации приводит к выигрышу инновационного сектора и к улучшению жизни капиталистической элиты, включающей капиталистов, топ-менеджмент и высокопоставленных специалистов, но в целом понижает уровень жизни большинства населения Западной Европы и, хоть и более плавно, большинства населения Северной Америки².

¹ Кагарлицкий Б. Самозащита от глобального обмана / Б.Кагарлицкий // Литературная газета.. – 2002. – 28 авг.

² Милитарев В., Сергеев В. Социальное государство для России. Существует ли социал-демократический ответ на вызовы глобализации? / В.Милитарев, В.Сергеев // Независимая газета.. – 2000. – 27 июня.

Как справедливо отмечают исследователи Г.Широков и А.Салицкий, «...оторвавшиеся от хозяйства «взбесившиеся» деньги перестали быть его важнейшим регулятором. Рынок умер в том смысле, что нынешние деньги распределяются между хозяйствами хаотичным, случайным и – все чаще – просто насильственным образом. Взаимодействие же национальных хозяйств и мировой экономики, ставшей в ходе так называемой глобализации формально объединенной, но фактически разваленной на части – из-за отсутствия единой базы цен, полноценных мировых денег и многого другого, оказывается исключительно сложным. Изучение этого взаимодействия можно считать важным исходным пунктом в выявлении существа глобализации и регионализации в современном мире»¹.

Попытка же создания однополярного мира силой представляется запоздавшей: возможно, она могла бы увенчаться успехом в начале 1990-х годов, сразу после распада СССР и социалистической системы. Поэтому монополярный мир может быть построен лишь путем ограничения или устранения структуры межрегионального взаимодействия, что либо практически невозможно, либо требует слишком широкого применения силы. Прибегать же к ней даже в отношении сравнительно слабых государств не всегда возможно – требуется хотя бы видимость поддержки других стран, а получить ее в современной обстановке из-за несходства интересов или разного рода противоречий между участниками крайне сложно. Иначе говоря, регионализм неожиданно оказывается одним из важных препятствий формированию монополярного мира. Довольно наглядно прослеживается соотношение глобализация-регионализация на следующем примере. Спикер украинского парламента в.М.Литвин уверен, что в ближайшем будущем в отношениях Украины с Россией «... не будет разговоров о братской любви, большой истории, чем умел пользовались украинские, и чем не переставали с ностальгией говорить российские политики, которые рассматривали Украину

¹ Широков Г.К., Салицкий А.И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) / Г.К.Широков, А.И. Салицкий // Восток (ORIENS). – 2003. – №5. С. 88.

как часть территории, по недоразумению сегодня объявленной не зависимой от России»¹.

В дискуссиях о глобализации межрегиональные отношения в значительной степени игнорируются, причем редко кто принимает во внимание и качественное изменение этих отношений в современном мире. Между тем следует заметить, что именно регионы, а не некие безликие «силы», действительно делают мир взаимозависимым, проводя новые линии коммуникации, преодолевающие национальные границы, создавая организационную инфраструктуру и убеждая как свои собственные, так и все остальные нации-государства принять новые модели развития². Вот почему резко усиливается роль регионального подхода.

Востребованность идеологии регионализма связано с тем, что «глобализация не обеспечит в обозримом будущем всеобщей взаимосвязанности, целостности даже в сфере экономики. Глобальная экономика, кроме ее «западного ядра», представлена ныне лишь немногими не западными странами, далеко не все государства ощутили ее воздействие. В глобализирующемся мире контрасты по-прежнему сильны и имеют тенденцию к углублению, а сам процесс, главным мотором которого являются США, – американизирован. Возникают определенные противоречия, сопротивление – и в «ядре», и на «периферии»³. Вот здесь и навязывается всем народам теория общечеловеческих ценностей, понимаемых в сугубо прагматическом западном понимании, т. е. – то, что ценно для «ведущих» государств. Однако теория общечеловеческих ценностей преувеличивает значение идеалов и стандартов жизни индивидуалистического общества. Во-первых, ценное – это всегда имеющее отношение к субъекту из числа многих субъектов, следовательно, ценное

¹ Литвин В. Украина теряет Россию / В.Литвин // Московские новости . – 2007. – 26 января-1 февраля.

² Молчанов М. Истоки российского кризиса: глобализация или внутренние проблемы? / М. Молчанов // Полис. – 1999. – №5. С. 96-97.

³ Евзеров Р.Я. Право народов на самоопределение в контексте современного развития / Р.Я. Евзеров // Преподавание истории и обществознания. – 2002 – №5. – С. 5.

исключает общечеловеческое. Во-вторых, ценностное, потребительское отношение к содержанию мира – это одно из возможных отношений к нему, а потому такое отношение, традиционное для Запада, реально оказывается неприемлемым в других регионах мира, особенно там, где имеется традиционно более дальновидное отношение к внутреннему и внешнему миру людей. В-третьих, ценностное отношение к содержанию мира – это прикрываемое положением о непознаваемости мира циничное пренебрежительное отношение к объективным законам природы и общества (в частности, к законам объективной диалектики), к действию законов микро- и макрокосмоса. В-четвертых, ценностное отношение к содержанию мира и навязывание прагматизма и эгоизма всему миру на практике привело к разворачиванию на планете трагедии под названием глобальных проблем современности. И стало очевидным, что с позиций ценностного отношения к содержанию мира разрешить указанные глобальные проблемы не удастся¹.

Идеология регионализма основывается на современной международной практике. Об этом свидетельствует опыт Японии, а также Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Таиланда и Малайзии, в построении восточно-азиатской модели благополучия. Успех здесь достигнут благодаря использованию модели «летающие гуси», чья суть состоит в механизме передачи импульсов от страны-лидера (Японии) к следующим за ней Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, Сингапура и других новых индустриальных стран Восточной Азии². Эти страны смогли шагнуть из доиндустриальной в пост-индустриальную эпоху благодаря сильному государству, конфуцианской культуре, проявившейся в экономике и политике, повиновения, гармонии и дисциплины. Восточно-азиатский опыт показывает пренебрежительное отношение к западному благополучию и превосходство восточных ценностей над западными, т.е. успех восточно-азиатской модели благополучия достигнут в силу приверженности ценностям конфуцианской культуры.

¹ См.: Чуринов Н.М. Совершенство и свобода / Н.М.Чуринов. – Красноярск, 2001. – С. 264.

² Брагина Е.А. Модель развития новых индустриальных стран / Е.А. Брагина // Вестник РАН.1998. Т.68. №1.

Вполне естественно, что в научной литературе высказывается идея о взаимодополнительном характере китайской и средиземноморской цивилизаций, что служит их сближению в последнее время¹. Развитие науки на протяжении XX столетия дало возможность применить кросс-цивилизационный подход, позволяющий в определенной степени выяснить соизмеримость и несоизмеримость различных цивилизаций.

Понимание истоков регионального подхода к современной мировой конфигурации во многом связан с тем, что вопрос о распределении выгод - это один из острейших вопросов процесса глобализации, и его ставят не только представители стран с невысоким уровнем развития, но и представители высокоразвитых стран, которые понимают перспективу и смотрят на вещи со стратегической точки зрения. Известный отечественный экономист О.Богомолов сказал, что финансовые кризисы, которые были, - это следствие глобализации и либерализации². Таким образом, в экономическом плане регионализация - это возможность решения значительной части устоявшихся проблем.

В последние годы многие народы начинают ощущать себя обитателями территорий, находящихся на обочине «цивилизованного мира». Разорвать же эту унизительную границу несколькими способами. Первый и самый соблазнительный - перешагнуть границу, безоговорочно принимая западную систему ценностей. Второй - объявить границу несуществующей: все мы, мол, дети единого человечества, безгранично преданного общечеловеческим ценностям. Третий способ состоит в том, чтобы провозгласить свой регион истинным центром мира, а четвертый, самый опасный, - попытаться разрушить тот клуб, куда тебя не пускают. Подобные, довольно опасные не только для стабильности конкретного региона, но и с точки зрения

¹ Карапетьянц А.М. Китайская цивилизация как альтернатива средиземноморской / А.М.Карапетьянц // Общественные науки и современность. - 2000. - №1.

² См.: Богомолов О. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. - «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / О.Богомолова // Международная жизнь. - 2000. - №11. - С. 9.

устойчивости всего мира в современных условиях мы наблюдаем, к примеру, на Корейском полуострове.

На протяжении многих лет после распада СССР разобщенностью действий новых стран на международной арене умело пользуются США, принуждающие, в частности, страны НАТО проводить единую внешнеполитическую линию в разрезе «доктрины глобализации» этого блока – то есть использования его военных сил повсюду, где посчитает нужным Пентагон. На саммите НАТО в ноябре 2006 года Вашингтон добился того, что его европейские союзники должны простым большинством (а не на основе консенсуса, как ранее, и даже без одобрения их национальными парламентами) принимать решения об участии в американских операциях по всему свету. Больше того, теперь они обязаны сами же и финансировать эти акции¹.

Кроме того, доминирование «золотого миллиарда» подрывается вторичными эффектами глобализации. Бьюкенен справедливо отмечает, что «для всех стран выбор одинаков – либо национальный суверенитет, либо уничтожение нации и государства. И проявлять мягкотелость в этой ситуации нельзя ни в коем случае»². А для осуществления этой программы необходимо «возражать против дополнительных средств на нужды ВМФ и Всемирного банка. Эти организации ссудили другим странам сотни миллиардов долларов американских налогоплательщиков, причем на условиях, за которые большинство банкиров отправились бы за решетку. А так МВФ получил мощнейший рычаг воздействия на кредитуемые им страны и вынуждает их подчиняться диктату мировой элиты. Этот рычаг, разумеется, следует устранить.

Регионализм дает возможность противостоять искусственному глобализационному давлению. Известно, что лидеры США целенаправленно

¹ Дашичев В. Глобальные ответы на глобальные вызовы / В. Дашичев // Литературная газета. – 2007. – 14-20 марта.

² Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 330.

создавали глобальную сеть неправительственных организаций (НПО) – формально для развития демократии и «гражданского общества», а на деле в качестве инструмента собственного влияния. Сами представители НПО расценили это так: «НПО больше не являются независимыми и не могут сами говорить о том, что видят и слышат»¹.

Еще один аргумент в пользу регионализации состоит в том, что, как отмечают трезвомыслящие ученые, «...все-таки постепенно «Белый дом» понял, что бросать с самолетов продуктовые пакеты афганским беженцам в принципе неплохо, но, чтобы решить проблемы мирового терроризма, нужно для начала понять, почему столько людей в разных уголках мира не просто не любят, а ненавидят самое богатое государство планеты...»². Другое дело, что американцы, как обычно, стремятся перенести свои проблемы на другие страны, народы, регионы. В частности, о проблемах, которые сопровождают субъектов глобализации свидетельствует, в частности, следующий факт. О косовской операции, например, говорят так: у нас с американцами четкое разделение труда – они разбомбили страну, а мы, европейцы, должны оплачивать ее восстановление³.

Доказательством реально существующего противоречия между глобализацией и регионализацией состоит в том, попытки создания основы единого федеративного европейского государства путем заключения конституционного договора, который предусматривал постепенный отказ от национальных парламентов и институтов, не только провалился. Он четко продемонстрировал, что единого европейского народа нет. И соответственно

¹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М.Г.Делягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 328.

² Акимущкина И. Почему Америку не любят за ее пределами / И.Акимущкина // Независимая газета.. – 2002. – 22. февраля.

³См.: Ключников Б. Глобализация по-американски / Б.Ключников // Наш современник. – 2000. – №5.

не может быть никакой европейской Конституции и никакого единого европейского государства¹.

Вместе с тем в рамках процесса глобализации проявляются тенденции к определенной однонаправленности товарных потоков и прямых инвестиций, что, по удачному определению авторов, приводит «к возникновению своеобразных региональных властеров»². По нашему мнению, это вызывает необходимость анализа соотношения регионализации и глобализации, их параллелизма, а впоследствии, при определенном уровне развития в масштабах региона экономических, политических и иных связей – противоречия, когда регионализм становится препятствием глобализации.

Именно интеграционисты должны продемонстрировать, что начиная с ранних времен судьбы народов мира (или по меньшей мере некоторой значительной части народов мира) были связаны между собой. Необходимо показать, что механизмы изменения, действующие на глобальном уровне, были решающими при задании как темпа, так и направленности изменения среди разнообразных и отдаленных друг от друга культур. До тех пор пока интеграционистская теория не ответит убедительно на этот вопрос, наиболее целесообразным подходом к написанию (и периодизации) мировой истории мог бы быть фрагментарный подход «регион за регионом».

По достижении определенного момента («критической массы») регионализация может начать сдерживать глобализацию, так как последняя оказывается все менее выгодной и все более рискованной. Иначе говоря, регионализация может служить как следствием, развитием глобализации, так и препятствием на ее пути.

Интеграция и раздробленность, глобализация и территориализация, по нашему мнению, – это взаимодополняющие процессы. Точнее, это две стороны одного процесса: процесса перераспределения суверенитета, власти

¹ Зайфферт В. Что будет с Европейским союзом? / В. Зайфферт // Литературная газета. – 2006. – 22-28 февраля.

² Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К. Широков. – М.: ИВ РАН, 2002. С. 145.

и свободы действия в мировом масштабе¹. В такой ситуации конструирование «настоящего» оказывается негарантированным предсказанием эксперта в нестабильном, постоянно меняющемся мире².

Сегодня многие страны понимают, что выход из сложившейся ситуации состоит в регионализации, поскольку, как верно отметил А. Ципко, «не надо во всем бежать наперегонки с современной Европой... Мы в своей истории, особенно в XX веке, наделали массу собственных ошибок. Не надо наше и без того кризисное, больное общество наполнять «соблазнами»... Может быть, есть своя польза и в том, что в наших людях все же больше чувства стыда. В консерватизме современного российского человека есть своя большая польза. Не надо превращать борьбу за права человека во вспашку поля скорби и пустоты жизни. Для нас сегодня куда более важны права личности в их первоначальном, гуманистическом смысле»³.

Один из важных моментов, характеризующих современное мироустройство, который часто не учитывают исследователи состоит в том, что глобализация никогда не сможет с учетом экономической эффективности вовлечь в свою орбиту все страны без исключения. Определилась группа стран-маргиналов, слабо вовлеченных в процесс интернационализации, связанных с Центром в основном программами помощи, которые осуществляются международными организациями и правительствами развитых государств с целью не допустить очередного социально-экономического срыва, пограничного конфликта и т.п., порождающих волны беженцев. Проблема в том, будет ли число таких стран возрастать или сокращаться. Вполне естественно, что выходом из сложившейся ситуации является процесс защиты интересов народов, объединенных по экономическому принципу.

¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004. С. 100.

² Соловей И.В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта / И.В.Соловей // Философские науки. – 2005. – №11. С. 40.

³ Ципко А. Третье средневековье / А. Ципко // Литературная газета. – 2006. – 29-марта-4 апреля.

Для понимания соотношения процессов «глобализация-регионализация» важно учитывать, что процессы глобализации, особенно в «периферийных» зонах мирового пространства, видоизменяются под воздействием «параметрических» состояний: деградации среды обитания, неуправляемости демографических процессов.

Интернационализация, до предела уплотняя контакты между странами и регионами, предполагает гармоничное сосуществование народов, поскольку стабильность и предсказуемость мирового порядка напрямую зависит от устойчивого развития каждого общества в отдельности. По нашему мнению, устойчивое развитие можно рассматривать как поступательное движение к обществу, являющему собой триединство завершенного общенационального воспроизводственного цикла, развитого гражданского общества и структурно- и функционально зрелой системы политического представительства.

Схематически основания понимания мира как связи между природой и человеком, закрепленные в ментальности, можно представить следующим образом:

- на Западе: мир – это возникновение порядка из хаоса, силы зла укоренены в природе, отдельный человек может обуздать зло, подчинив себе природу через познание, благодаря собственному разуму и индивидуальной активности;
- на Востоке: мир изначально совершенен, гармоничен, зло потенциально содержится в деятельности человека, поэтому обузданию подлежат источники зла, насилия в отдельном человеке, подавляемые через коллективные установления, закрепленные в традиции;
- в славянских культурах: добро и зло вплетены в ткань мироздания, каждое явление в силу этого может поворачиваться к

человеку любой из этих граней, человек своими действиями может усиливать или ослаблять каждую из них через отношение к другим людям, через способы взаимодействия с обществом. Природа как основа мира человеку не подвластна.

На самом деле, глобализм и антиглобализм во всех их превращениях остаются звеньями старого идеологического ряда, где с ними соседствуют символы социалистической (мировой, коммунистической, перманентной) революции. «Права человека» могут освящать «гуманитарную интервенцию» (бомбардировки) в конце XX в., но от этого они не перестают быть порождением французского социализма начала XIX в., стремившегося найти «общие формы общественного быта» и таким образом «осчастливить все человечество без различия времени, места или племени»¹. Многие факты сегодня свидетельствуют, что мы переживаем конец осевого времени. Оживление религиозного фундаментализма как на Востоке, так и на Западе свидетельствует об инфляции осевых религий. Из величайших факторов обуздания мстительности они превратились в катализаторы раскола и столкновения народов². Таким образом, система ценностей, формировавшаяся в течение двух тысячелетий и объединяющая сегодня множество культур, при всех их национальных, конфессиональных, этнических различиях, вызвавшая к жизни мощный технический потенциал современной цивилизации, в значительной мере явилась следствием исторического развития монотеизма. Он имел первоначально узколокальный характер, но впоследствии на его основе синергетически разрастались «однокоренные» идейные движения, что по сути дела явилось одним из вариантов осуществления глобализации³. Вот почему реальным противодействием глобализации должна стать именно регионализация.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я.Данилевский. – М., 2003. – С. 458-459

² Миронов В.Н. Философия истории Фридриха Ницше / В.Н.Миронов // Вопросы философии – 2005. – №11. – С. 173.

³ Устюгова Е.Н. Глобализация и культура: исторический контекст / Е.Н. Устюгова // Философские науки. – 2005. – №12. – С. 64.

В этом, собственно, и состоит сегодня главная суть противоборства между Западом и Незападом. Незапад, то есть страны догоняющего развития, не хочет интегрироваться на второстепенных и подчиненных ролях, и в этом противоборстве он использует свое главное оружие — национальное государство. Оно противодействует сегодня западному варианту глобализации и универсализации, и именно оно поможет Незападу равноправно интегрироваться в мировое хозяйство, полноценно участвовать в процессе глобализации, но не сразу и не прямо, а через переходный период, в течение которого оно будет регулировать взаимосвязи с Западом и сдерживать негативные тенденции западного варианта глобализации»¹, — уверен Н. Симонян. С этим можно и нужно согласиться.

Сейчас набирают силу страны азиатско-тихоокеанского региона, которые показывают небывало высокие темпы экономического развития. Они обусловлены проводимой в них модернизацией, причем наряду с ней немалое значение уделяется укреплению национальных духовных ценностей, а также усилению военной мощи, чтобы создать противовес Западу. По этому пути уже идут Южная Корея, Китай, Сингапур, Тайвань, некоторые исламские государства на Ближнем Востоке. Понятно, что этот процесс вызывает у Запада тревогу, ибо им пробужденный заокеанский мир начинает его явно затмевать. Существенным является и то, что проводимая западной цивилизацией вестернизация теперь приносит ей негативные результаты. Не следует забывать и того важного момента, что в странах формирующейся азиатско-тихоокеанской цивилизации именно их древняя культура весьма успешно сочетается с информационными технологиями постиндустриального общества. Вполне вероятно, что происходит переход от техноцентричного сознания индустриальной эпохи к культуросцентричному сознанию постиндустриальной эпохи, т.е. устаревшая техноцентричная фаза

¹ Симонян Н. Догоняющее развитие Незапада versus Западной модели / Н. Симонян // Мировая экономика и международные отношения. — 1996. — № 12. С.6.

уступает место культуросцентричной, с чем и связано появление цивилизационной модели С. Хантингтона.

Необходимо отметить влияние цивилизации Запада на цивилизации Незапада, которые адаптируют чужие социокультурные модели к своим условиям. Хотя на первый взгляд кажется, что цивилизации незападных стран подверглись значительной вестернизации. Многим политикам и исследователям Запада восточная Азия представляется ярким положительным примером влияния государства на общество. Так, ныне в Японии обсуждается документ «Японское видение XXI века», согласно которому следует так реформировать народное образование, чтобы из «царства групп» страна превратилась в «царство личностей», что диктуется изменившимися условиями. «Для этого необходимо, - отмечает В. Овчинников, - внести коррективы в традиционные нормы этики и морали, культивировать автономию индивидуума. До недавних пор считалось, что Япония первой доказала: модернизация отнюдь не обязательно означает вестернизацию, отказ от азиатских ценностей в пользу западных. Теперь, когда Японии приходится расплачиваться за отрицание индивидуализма, на Западе ждут, что она, наконец, шагнет в сторону американской модели. Но Страна восходящего солнца вряд ли станет подобием США в эпоху глобализации и информатизации»¹. Япония, как известно, всегда изменялась благодаря освоению чужого социокультурного опыта, однако всегда переделывала его на свой лад.

Глобализация всегда носила двойственный характер, что отражается в том, что широко используются двойные стандарты в оценке схожих международных явлений. Например, баски в Испании и ирландцы в Британии – террористы, а чеченцы в России – повстанцы. Республика Абхазия и Приднестровская Республика – «самопровозглашенные государства», а провозгласившие свою независимость вопреки Хельсинским

¹ Овчинников В. Страна восходящего английского. Япония рвется в «царство личностей» / В.Овчинников // Российская газета. – 2000. – 18 марта.

соглашениям о незыблемости послевоенных границ в Европе Босния, Хорватия, Словения, Македония, немедленно получили международное признание, как суверенные государства¹. Демократическое национальное государство, как формулирует Р.Арон, «... имеет триединую характеристику: участие всех граждан, или подданных, в деятельности государства в двойной форме – во всеобщей воинской повинности и во всеобщем голосовании; совместимость, или равнозначность, политической воли и культурных традиций; полная независимость национального государства от зарубежных стран»². Однако сегодня вместо национальной независимости мы видим эрозию государственного суверенитета и глобальную взаимозависимость.

Еще одно направление соотношения «регионализация-глобализация» проявляется в проблеме отношения к странам т.н. «изгоям» Появление режимов-«изгоев» можно, очевидно, отнести к первой половине 1980-х годов. Тогда, после нескольких чувствительных неудач в мировой политике в 1970-е годы, рельефно проявилось стремление США преодолеть внутренний нравственно-психологический кризис, своеобразный «комплекс пораженчества» с помощью неоконсервативных идейных установок, предполагавших, в частности, наступательные действия во внешней среде³. Страны изгой вынуждены искать контактов на региональном уровне. Ведь сейчас идет поход Запада во главе с Америкой против Евразии, в котором «главный геополитический приз для Америки – Евразия», - так красноречиво определил современную ситуацию один из ярких сторонников глобализации под эгидой США З.Бжезинский⁴.

О сложности ситуации, сложившейся в современном мире свидетельствует определенная растерянность среди исследователей, которые по-разному, иногда полярно, оценивают глобализации. Одни из них уверены,

¹ Осипов Г.В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке / Г.В.Осипов // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №3. – С. 34-35.

² Арон Р. Мир и война между народами / Р.Арон. – М., 2000. – С. 358.

³ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К. Широков // Полис. – 1999. – №5. – С. 89.

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М., 1998. С.43.

что «НАТО – вот что станет дисциплинированным, численно возросшим, военным и политическим центром предстоящего мира. Лидеры блока, прежде всего, разумеется, США, уже научились обходиться без решений и согласия Совета Безопасности ООН в самых кризисных ситуациях. Формулируемая ими доктрина «гуманитарной интервенции» уже приобрела силу международно-правовой нормы и активно применялась в Югославии, Восточном Тиморе, Африке»¹. Однако последняя реакция на натовцев на Украине явно опровергает этот вывод. Дело в том, что слабость современных западных демократий состоит преимущественно в гедонизме и связанном с ним сокращении количества коренного населения среди главных европейских народов, в том числе стране, явившейся колыбелью европейской культуры, Греции. Дальнейшее развитие гедонизма, культ потребительства, распространение релятивистской идеи о равенстве культур, узаконение браков так называемых сексуальных меньшинств, стремление США к гегемонии в мире, мирное возрождение Османской империи, не говоря уже о международном терроризме, – все эти тенденции и факты приведут к тому, что сбудется пророчество О.Шпенглера о закате европейской культуры.

Способствуя распространению и внедрению экономических, правовых и культурных стандартов, глобализация провоцирует ответную реакцию в виде все большего акцента на культурной и этнической самобытности и национальной независимости, что, в свою очередь, стимулирует сепаратистские настроения внутри федераций, особенно тех, которые выстроены по национально-территориальному принципу. Тем не менее, по мнению многих исследователей, в ходе глобализации «культурное начало» будет «доминировать над началом этническим»².

¹ Пядышев Б. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Б. Пядышев // Международная жизнь. – 2000. – №11. – С. 16.

² Захаров А. E Pluribus Unum. Очерки современного федерализма / А.Захаров. – М.: Московская школа политических исследований, 2003. – С. 167.

Вместе с тем, довольно справедливо выглядит тезис о том, что локализация становится обратной, темной стороной глобализации. Локальный человек, по мнению И.Кудашовой, останется локальным навсегда¹.

Для оптимального соотношения глобальных и региональных тенденций экономическая теория должна выйти на соприкосновение с цивилизационными моделями. Причем эта направленность теории и методологии во многом снимет огромную междисциплинарную напряженность. Развитие западных и восточных моделей (техногенной и традиционной форм бытия) не должно оправдать прогноз Хангтингтона о межцивилизационных столкновениях. Устранение этой опасности – в построении неэкономической цивилизационной модели с ее главенствующими атрибутами: этноэкономическими системами, воспроизводством качества жизни, вплетением реликтовых воспроизводственных систем в техногенные циклы, принципиально новыми правовыми моделями регулирования неэкономической системы отношений.

Переосмысление многих позиций в современном мироустройстве уже началось. Свидетельство тому – работы российских ученых: Н.Моисеева, М.Чешкова, Е.Рашковского, И.Могилевкина, Э.Кочеткова². Региональный подход помогает решить и еще одну проблему, которая связана с тем, что итогом индустриальной эпохи оказалось разделение Ойкумены на «черный» и «золотой» миллиарды, причем последний, составляя около одной пятой населения Земли, потребляет свыше 2/3 ресурсов всех видов. Понятно, что такое «распределение» воспринимается большинством населения планеты как крайне «несправедливое»: во всяком случае, поддерживать его можно

¹ Кудашова И.В. Кризис политики в процессе глобализации и локализации / И.В.Кудашева // Теория и история. – 2004. – №3. – С. 188.

² Моисеев Н. Восхождение к разуму / Н.Моисеев. – М., 1993; Чешков М. Глобальное видение и новая наука / М.Чешков. – М., 1998; Чешков М. Глобальный контекст постсоветской России / М.Чешков. – М., 1999; Молилевкин И. Метастратегия: проблемы пространства и времени в политике России / И. Молилевкин. – М., 1997; Рашковский Е.С. С высоты Востока / Е.С. Рашковский. – М., 1993.

лишь неоспоримым превосходством в силах. Формально «развитые страны» это превосходство сохраняют, но военная мощь Запада обесценивается низкой пассионарностью «привилегированного населения». Как отмечает А. Этциони, у Запада, празднующего свою историческую победу, есть склонность путать автономию личности с отсутствием всяких правил и норм, то есть, попросту говоря, с нравственным вакуумом¹. Как свидетельствуют международные эксперты, после падения «Талибана» производство опиума в Афганистане подскочило, и в 2002 году Афганистан вернул себе бесславный титул «крупнейшего в мире производителя нелегального опиума. Подобных примеров можно привести множество, поскольку в любых спровоцированных субъектами глобализации конфликтных ситуациях, так называемые «демократические страны» преследуют сугубо свои эгоистические цели. В частности, недавние перевороты в Восточной Европе, подобные «оранжевой революции» в Украине в 2004 г., не могут быть названы демократическими ввиду отсутствия у них существенных черт, как демократии, так и социальной революции².

Регионализм дает возможность уточнить систему взаимоотношений на уровне конкретной страны в системе федерализм- регионализм. Федерализм и глобализация везде дополняют и усиливают друг друга: федеральные методы принятия решений наиболее подходят для мира, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо, в то время как нынешняя мировая динамика повсеместно порождает и поощряет федеративные практики и институты. Федерализм является политической оболочкой глобализации и в эпоху глобализации быть федералистом считается хорошим тоном, но, с другой стороны, глобализация бросает федерализму серьезные вызовы, и это позволяет говорить о глобализационном кризисе федерализма.

¹ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А. Этциони. – М.: Ладомир, 2004. – С. 33.

² Философские измышления о демократии (на материалах событий 2004 г. в Украине) // Философские науки. – 2006. – №4. – С. 34.

Евро-атлантическая цивилизация (т.н. золотой миллиард) составляет лишь одну шестую часть населения Земли, и не следует смешивать ее судьбу с путями большей части современного человечества. Всеобщая вестернизация мира – одна из очевидных утопий. «Мы не хотим такой демократии, как в нынешнем Ираке», – справедливо заметил на саммите в Санкт-Петербурге президент В.В.Путин. Социальное и культурное многообразие планеты – не случайное, а необходимое его качество. Запад сегодня заинтересован в том, чтобы сделать мир однородным, упростив его в качестве объекта управления. Но если при этом ссылаются еще и на прогресс и его закономерности, то здесь впору возразить: упрощение и унификация являются, по большому эволюционному счету, не прогрессом, а регрессом¹.

Весь ход современного развития мирового сообщества показывает, что на смену насильственной глобализации должен прийти более гармоничная система миропорядка, сформированная на базе гармонии разнообразных интересов представителей всех регионов планеты. Глобализация приводит к пересмотру аксиологической шкалы и конфликту ценностей, провоцирующих потенциальную возможность социальных потрясений, политической нестабильности, кризиса культурных оснований общества². Регион в этом отношении является более стабильной единицей, потенциальной основой для формирования нового общества.

Однако глобализация и регионализация являются разными векторами принципов мироустройства. Пытаясь использовать синергетические и нелинейные представления об эволюции в прогностических целях, т.е. для выявления неких будущих параметров состояния общества в определенной временной точке, часто игнорируется понятие «характерного времени», что не позволяет им конкретизировать задачу и ограничить рамки ее решения. В связи с этим их рассуждения о колебательных, ритмических тенденциях в

¹ Панарин А.С. Философия истории / А.С. Панарин. – М.: «Гардарики», 1999. – С. 86.

² Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях/ под ред. Н.А.Лапина и Л.А.Беляевой. - М., 1994.

истории начинают сближаться с мифологическими и метафизическими образами циклического возвращения к подобному. К аналогичному результату ведет и применение авторами упрощенных, обычно тернарных, моделей исторических процессов. Но циклические модели «работают» лишь в том случае, если речь идет о невозпроизводимых естественных ресурсах. Когда же в число таковых включаются и «идеальные» ресурсы культуры¹, употребление понятия «цикл» в его традиционном значении становится бессмысленным и дезориентирующим².

Таким образом, реальным путем выживания современной цивилизации является отстаивание и пропаганда своих локально-региональных ценностей, базирующихся на этнической, ментальной основе

Выводы.

Во-первых, регионализация в современных условиях все чаще выступает действенной альтернативой глобализации, как наиболее известной идеологии, основывающейся на явной недооценке роли и значения неевропейских народов.

Во-вторых, отрицательные последствия несет не глобализация сама по себе, а ее стихийный, неконтролируемый характер. Задача не в том, чтобы остановить глобализацию, а в том, чтобы иметь такую внешнюю и внешнеэкономическую политику, которая способствовала бы проявлению положительных сторон этого процесса³.

В-третьих, обреченность идеологии насильственной глобализации и перспективы регионализма во многом связаны с тем, что амбициозные претензии субъектов глобализации являются необоснованными, потому что идеология глобализма выступает как попытка игнорирования совокупности субъективных факторов и объективных условий, определяющих характер

¹ Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история / В.В.Лапкин, В.И.Пантин. – М.: «Олита», 2004. С. 86.

² Ионов И.Н. В пространстве глобальной политической истории / И.Н.Ионов // Полис. – 2004. – №2. С. 172.

³ Фокин Ю. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Ю.Фокин // Международная жизнь. – 2000. – №11. С. 4.

исторического развития обществ, которые придают им устойчивость или ведут к гибели.

2.3. РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В данном параграфе раскрываются потенциальные пути реализации идей развития мирового устройства в условиях, когда соотношение глобализации и регионализации оптимизировалось. Ставится задача проанализировать основные направления решения проблем человечества на базе проектов, альтернативных искусственной глобализации, в первую очередь регионализации.

Представление о мире как об однородном социально-экономическом пространстве, движимом единой мотивацией и регулируемом «общечеловеческими ценностями», оказалось явным упрощением. Во-первых, переход к структурно и функционально развитой системе политического представительства во многих регионах едва начался, и итоги «демократического транзита» в большинстве случаев еще не обрели определенности. Во-вторых, в развивающихся странах демократизация политической жизни тесно переплетается с возрождением «исконных» цивилизационных ценностей, выступающих в роли духовных опор и ценностных ориентаций в неизвестном, таящем многочисленные опасности массовом обществе. Неподготовленность культуры и сознания к ценностям и институтам западного типа нередко преобразуется в фундаменталистско-«ревайвалистское» неприятие модернизации и глобализации как таковых. В-третьих, события второй половины 1990-х годов показывают: в мире пока влиятельны силы, жаждущие воссоздать однополюсную структуру международных отношений, подменить горизонтальные связи принципами вертикальной соподчиненности. Подобные желания неизбежно вызовут столкновение разных – страновых в том числе – групп экономических и политических интересов, а потому однотонно-оптимистический сценарий будущего мироустройства («конец истории») едва ли отражает его реальную

перспективу¹. Как отмечал Р.Коллинз, если «... мы хотим понять условия существования социального порядка, нам следует сравнить их с условиями, вызывающими его разрушение»².

Фактически-историческое понимание европоцентризма и вышедшей из него глобализации «... неприемлемо потому что Европа, с одной стороны, *становится* Европой в результате исходящего к Греции движения европеизации, с другой, все европейские колонии принадлежат «духовной Европе». Натуралистическое – поскольку неевропейскому миру принадлежат также и греки периода мифологии и космогонии, а европейскому, напротив, также и Соединенные Штаты, географически расположенные в другом полушарии)³.

В исследовании проблемы «глобализация-регионализация» необходим диалектический подход, который позволяет преодолеть линейно-формационное изображение истории, хотя становится труднее обнаружить закономерную повторяемость в истории.

Во второй половине XX в. преобладающее влияние приобрела не геополитическая парадигма (парадигма культурно-исторических типов), а противоположная ей по смыслу «глобалистская» («формационная», «революционная») парадигма, отсылающая к таким духовно родственным явлениям, как концепция «глобальной революции», антиглобализм, идеология «мировой коммунистической революции», концепция смены общественно-экономических формаций К.Маркса, идея всемирной свободы торговли, идея «глобального директората» (глобального управления миром), философии прогресса в Просвещении XVII-XVIII вв.

¹ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К.Широков // Полис. – 1999. – №5. – С. 86.

² Коллинз Р. Конфликт с применением насилия и социальная организация: некоторые теоретические следствия из социологии войны / Р.Коллинз // Война и геополитика. Выпуск 3. Время мира. Новосибирск, 2003. С. 35.

³ Савин А.Э. Способ периодизации исторического процесса у Гуссерля / А.Э.Савин // Вопросы философии. -2008. – №1. – С. 142.

Отношение к современной глобализации можно проиллюстрировать следующим образом: «Человек культуры вынужден каждый раз отказываться от Должного – счастья, но этот отказ не просто механический – он представляет собой тяжелый путь расколдовывания той или иной собственной Великой Утопии, подражающей в культуре цельному, всеобщему, безраздельному счастью а-культурного аутентичного мифа»¹.

«Великая мысль, лежащая в корне всякой истины, – пишет Вл. Соловьев в «Философских началах цельного знания» (1877), – состоит в признании, что, в сущности, все, что есть, есть единое и что это единое не есть какое-нибудь существование или бытие, но что оно глубже и выше всякого бытия, так что вообще все бытие есть только поверхность, под которой скрывается истинно сущее как абсолютное единство, и что это единство составляет и нашу собственную внутреннюю суть, так что, возвышаясь надо всяким бытием и существованием, мы чувствуем непосредственно эту абсолютную субстанцию, потому что становимся тогда ею»².

И многообразие, и относительность, и амбивалентность, и инаковость способствуют усложнению мира для восприятия. Но это не значит, что человеку непременно труднее ориентироваться в нем. Если перечисленные характеристики считаются принципиальными для социальной действительности, то их присутствие перманентно основывается личностью и не воспринимается как нечто неожиданное³.

Г.Померанц затрагивает тему места и возможностей России на перекрестках четырех цивилизаций: трех азиатских – исламской, южно-азиатской и дальневосточной – и европейской (или средиземноморской), возникшей на основе двух ветвей христианства – римской и византийской. Он полагает, что «Россия всю свою историю была связана с той или другой

¹ Плюто П.А. Иллюзия аутентичного мифа: революция и литература/ П.А. Плюто // Вопросы философии. – 2007. – № 12. – С. 38.

² Шахматова Е.В. Восток как метафизическая парадигма идеи всеединства в культуре Серебряного века // Вопросы философии. – 2008. – №3. – С. 149

³ Сыроедеева А.А. Полифония как принцип целостности // Вопросы философии. – 2008. – №3. – С. 175.

цивилизацией средиземноморского круга, связанной с монотеизмом и с греческой философией»¹. По его мнению, «возможности российской культуры, развивающейся на перекрестке субглобальных цивилизаций», далеко не исчерпаны². Однако, для того чтобы раскрыть богатство ее содержания, необходимо, как минимум, продолжить ее «с того места, на котором ее рост оборвали большевики»³.

После развала Союза стародавний вопрос Россия-Европа не столько разрешается, сколько рассасывается в более масштабном вопросе о взаимоотношении России и Мира. В.Страда считает, что «перед сегодняшней Россией стоит нелегкая задача обретения собственной национальной постимперской и постсоветской идентичности в новой мировой реальности»⁴, поскольку «сейчас на карте само ее существование, и не столько физическое, сколько духовное»⁵. Эта задача может быть решена лишь при условии отказа от крайностей: позиции, согласно которой Россия является частью европейской цивилизации, и позиции, рассматривающей Россию как особую самодовлеющую цивилизацию. «На самом деле Россия – особая часть Европы, отличающаяся от остальной Европы большим своеобразием, чем ее каждая отдельная национальная цивилизация России – это не антиевропейская Евразия, а азиатская часть Европы, граничащая с Западом и вливающаяся в него»⁶, – констатирует Страда.

Современные глобализационные процессы подтверждают мнение А.С.Панарина, который отмечал, что современное мировое развитие характеризуется дилеммой: либо та или иная глобальная историческая концепция обещает нам гарантированную историю – ценой исключения альтернатив, а значит, и свободы исторического выбора, заменен

¹ Померанц Г. История России в свете теории цивилизации // Вторая навигация: Альманах. Запорожье: Дикое поле. 2006. -№6. – С. 25.

² Там же. С. 18.

³ Померанц Г. История России в свете теории цивилизации // Вторая навигация: Альманах. Запорожье: Дикое поле. 2006. -№6. С. 13.

⁴ Страда В. Россия и Европа // Вторая навигация: Альманах. Запорожье: Дикое поле. 2006. -№6. – С. 93.

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Там же. С. 90.

«непреложными закономерностями»; либо она открывает имеющиеся в истории альтернативы, а вместе с ними и нашу свободу идти в том или ином направлении, но ценой риска драматических ошибок, противоречий и срывов¹.

Глобализация серьезно меняет природу как отдельного человека, так и всего человечества. Тем не менее, как подчеркивал А.Смит, показывая противоречивость начал человека, реализуемых в различных жизненных ситуациях, необходимо все же стремиться к тому, чтобы их реальное единство не было разрушено. Оно возможно при соединении эгоизма предпринимательства с нравственным чувством, а нравственного чувства с заботой о себе². Однако очевидно, что не всех устраивает известное пророчество А.Смита: «...каждый человек живет обменом или становится в известной мере торговцем, а само общество превращается, так сказать, в торговый союз»³.

Постепенно появляются новые возможности развития регионов, что включается в систему своеобразной адаптационной энергии. Вполне логично будет привлекать концепцию человеческого потенциала⁴, поскольку в её ключевом выражении «сохранение, реализация и развитие человеческого потенциала» заключён, практически, тот же смысл, что и в выражении «устойчивое человеческое развитие».

Для того, чтобы предотвратить то, что мы называли шоком будущего (Э.Тоффлер), индивид должен стать бесконечно более адаптируемым и знающим, чем когда-либо раньше. Он должен искать абсолютно новые способы бросить якорь, ибо старые корни – религия, нация, общность, семья

¹ Панарин А.С. Философия истории / А.С. Панарин. – М.: «Гардарики», 1999. С. 9.

² Колпаков В.А. Эволюция экономической теории: от А.Смита к неосмитсианству // Вопросы философии. -2006. - №11. – С. 74.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа // Классика экономической мысли. М., 2000. С. 86.

⁴ Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. Коллективная монография под ред. И.Т.Фролова. М., 1999.

или профессия – уже шатаются под ураганным натиском силы ускорения. Другими словами, он должен понять временность вещей¹.

Решающую роль в сохранении этой самобытности, своеобразия играет ментальность, которая, в свою очередь, формируется национальной культурой. Японец и Япония принадлежит сразу к нескольким цивилизациям: постиндустриальной (информационной), конфуцианско-буддийско-синтоистской, рисосеющей и островной. Новые ее элементы, бесспорно, потеснили традиционные, но не вытеснили их².

В современных условиях интеграция обществ происходит постоянно, наряду с дифференциацией. Политическая система, состоящая из национальных государств сложилась во многом благодаря интегративным процессам, которые, по мнению многих исследователей, усиливаются с ходом истории. Современные надгосударственные политические, экономические образования альянсы, соглашения, транснациональные корпорации также складывающиеся благодаря интегративным процессам.

Важно констатировать, что естественная глобализация и регионализация – это две взаимообусловленные, взаимосвязанные стороны одного процесса, а не столкновение двух несовместимых противоборствующих систем. Такое взаимодействие уравнивает процесс, оберегая его чрезмерного ускорения и разрастания масштабов, непредсказуемых по своим последствиям. Уже появляются соответствующие институты для регуляции отношений между наметившимися полюсами. Так, возникла идея мультикультурализма как обеспечения условий и механизмов для свободного выражения разнообразного культурного опыта различных этнонациональных и региональных субъектов в рамках единого пространства их экономической, политической, информационной интеграции. Появилась потребность в выработке совместной, надгосударственной культурной политики, направленной на воспитание и правовое обеспечение так

¹ Тоффлер Э. Футурошок / Э. Тоффлер. – М., 1999. – С. 48.

² Гаврилов Ю.Н. И все-таки – единство в разнообразии, а не в «едином плавильном котле» / Ю.Н. Гаврилов // Восток (ORIENT). – 2003. – №4. – С. 218.

называемой «культуры толерантности». Осознание необходимости таких институтов и механизмов говорит о том, что совместимый процесс развития цивилизации и культуры выходит из стадии стихийности и приводит к пониманию ценности, если угодно, культуры глобализации.

По мнению Н.А.Косолапова, «глобализация, вероятнее всего, спустя какое-то время завершится не объединением мира «мировым правительством», но и распадом его на некий международно-политический хаос, а более четким оформлением международных регионов и их роли в мировой экономике и политике. Но регионов, а не империй»¹. Таким образом, к середине XX века сложилась экономическая основа для разнообразия. Разнообразие стало повседневным материальным явлением. Впервые в истории сформирована «экономическая» основа для распространения феномена идентичности. Динамика движения к разнообразию создается технологиями контроля, развивающимися совместно с развитием энергии и электронных технологий, с развитием системного анализа и планирующих технологий, применением усовершенствованных форм управления в потреблении, распределении, становлением рекламы.

Во многом это связано с тем, что потребительский стандарт по-прежнему является одним из ведущих факторов поведения людей. З.Бауман в книге «Глобализация. Последствия для человека и общества» характеризует новый, присущий сегодняшнему Западу, тип консьюмеризма: Сегодня «имя потребительской игре – не столько жадность к приобретательству и владению, не приобретение богатства в его материальном осязаемом смысле, сколько страсть к новым, доселе не испытанным ощущениям. Потребители – это в первую очередь коллекционеры ощущений; они собирают вещи лишь во вторую очередь, как следствие, «желание не желает удовлетворения. Напротив, желание желает желания»².

¹ Косолапов Н.А. О месте геополитики в эпоху глобализации / Н.А.Косолапов // Восток (ORIENTS). – 2003. – №4. С. 148-149.

² Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З.Бауман. – М.: Весь мир, 2004. – С. 120.

Доказательством того, что строительство новой конфигурации мирового сообщества предполагает учет не только макро-, но и микрофакторов. В частности, в ситуации социальной нестабильности, несмотря на общую тенденцию увеличения межпоколенных противоречий, семья остается важнейшим источником социального опыта. Более того, по результатам исследований, проводимых в 90-е годы, роль семьи в социализации подростков растет. Вероятно, семья выступает «буфером» между противоречивыми и разнонаправленными влияниями общества и необходимостью строить собственную систему координат в этой жизни¹. Дело в том, что человек ощущает нестабильность окружающего мира, уменьшается его оптимизм и желание смотреть вперед, он испытывает «шок будущего»². Все больше людей стремится преодолеть оторванность от своих корней, склонны смотреть назад и вглубь, искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков.

Кроме того, экономически развитые общества не сформировали к настоящему времени «идеологии, способные удовлетворить человеческую потребность в осмысленном существовании и ощущении общности»³. Поэтому именно межпоколенные стабильные общности, прежде всего этносы, несмотря на предсказанные М. Мид и действительно наметившиеся тенденции к их разрушению, приобретают столь существенное значение в жизни современного человека⁴. Достаточно вспомнить выход работы «Пределы роста» с ее грозными предостережениями о дисбалансирующих факторах: росте народонаселения, неконтролируемой индустриализации, загрязнении окружающей среды.

В современных условиях в качестве признанных концепций выступают концепции коэволюции, концепция планетарного разума и концепция

¹ Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – Воронеж, 2000.

² Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2001.

³ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. – М., 1999. – С. 326.

⁴ Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М.Андреевой, А.И. Донцова. – М.: Аспект пресс, 2002. – С. 30.

глобальной технологии. Охватывая все основные сферы человеческой деятельности, они являются базовыми законами – концепциями в глобалистике. На их основе складывается целое древо более конкретных глобальных законов и закономерностей.

К сожалению, как свидетельствуют Т.Андреева, Н.Косолапов, тип возникающего из таких действий глобального миропорядка описывается определениями «иерархический, авторитарный, США-центричный, неинституционализированный, неформальный» (последнее означает не что иное, как «глобализацию по понятиям»)¹. Глобализацией нарушается важный принцип, когда «... демократия должна представлять собой селективную систему конкурирующих избирательных меньшинств...»². Практика показывает, что демократия в глобальном мире постепенно превращается в фикцию, а сохранить лучшие демократические традиции возможно только на базе региональных ценностей.

Проблема стоит в том, чтобы сохранить видение единства человечества и его исторических судеб вместо того, чтобы невольно потакать новому западному расизму, сегодня стартовавшему именно с позиций культурной антропологии и «цивилизационного плюрализма». В облике тех, кто сегодня подвергся социал-дарвинистскому натиску и лишается прав на нормальное человеческое существование, современное человечество должно увидеть не экзотические черты «дефицитной культурной специфики», а черты общечеловеческого страдания, черты современника, права и достоинство которого предстоит спасти³. Именно поэтому, как резонно отмечает исследователь Н. Н. Савельев, «рано или поздно мировое сообщество начнет искать новую схему построения валютной системы на планете и новый эквивалент в измерении национального богатства каждой страны и силы ее

¹ Андреева Т.Н., Косолапов Н.А. Ядерное сдерживание в условиях глобализации (политико-психологические аспекты проблемы) / Т.Н. Андреева, Н.А. Косолапов // *Философские науки*. – 2005. – №9. – С. 5-6.

² Сартори Дж. Вертикальная демократия / Дж. Сартори // *Политические исследования*. – 1993. – №2. – С. 85.

³ Пфаненштиль И.А., Яценко М.П. Онтологический переворот: субъекты и объекты глобализации / И.А. Пфаненштиль, М.П. Яценко // *Теория и история*. – 2004. – № 1. – С. 164-176.

денег... В этом состоит парадокс истории: лавина бумажных долларов, обрушенных в мир за минувшие полвека, возвращается в США чистыми золотыми слитками»¹.

На протяжении многих лет Джордж Сорос популяризирует и по-своему реализует некоторые принципы открытого общества, а также развивает концепцию Поппера, признавая, что сама идея подобного общества, а также его принципы могут быть направлены не только против строителей общества закрытого типа, но и корректировку «рыночного фундаментализма», сторонники которого стремятся подчинить рыночным законам все существующие в обществе ценности – религию, искусство и науку².

В исследовании проблемы соотношения «глобализация-регионализация» центральное место в системе, противостоящей насильственной глобализации, должно принадлежат ООН, призванной играть роль стержня многополярного мироустройства, а также другим организациям и форумам универсального характера – ЮНЕСКО, ВОЗ, МАГАТЭ и т.д. Следующее звено – региональные и субрегиональные организации. Развитие интеграционных процессов в различных регионах мира является одной из главных тенденций современной международной жизни.

Если политическая глобализация приведет к «растворению» государств в новых структурах, в некоем «постнациональном пространстве», то они и, следовательно, национальный суверенитет «ослабеют» и даже «исчезнут». Последствием этого процесса станет такая глобальная взаимосвязь, при которой неизбежно произойдет качественная трансформация ООН. Она перестанет выполнять функции универсальной организации международной безопасности, поглотится мировым «океаном однополярности». Вместо системы управления международными делами с помощью ООН силами

¹ Савельев Н.Н. Река времени: История глобализации мирового развития / Н.Н.Савельев. – Краснодар: Пересвет, 2002. – С. 250-251.

² Качога В. К. Поппер: альтернатива обществу будущего / В.К. Качога // Вопросы философии. – 2002. – №6. – С. .50.

США и НАТО будет создана новая вертикаль, «неформальный механизм» международного урегулирования.

В связи с комплексом проблем, инспирированных глобализацией, в очередной раз возникает вопрос о теории «общественного договора». Дело в том, что идея общественного договора – это изначально типичная неореалистская идея. Например, в интерпретации Рормозера, эта идея выступает как средство описания стихийных общественных процессов. Следовательно, идее общественного договора придается неоминалистский контекст, и идея предстает как теоретическая фикция, при помощи которой осуществляется описание стихийно происходящих процессов. И, следовательно, процессы принимаются как нечто непознаваемое, тая в себе возможность кризиса либерализма¹.

Как противовес неконтролируемой, насильственной глобализации можно рассматривать идею устойчивого развития, согласно которой, по нашему мнению, будущее мироустройство должно строиться с учетом региональных интересов. Идея устойчивого развития выдвигалась в Индии еще в 1970-е годы и завоевала популярность в странах Юга. Правда, развернутого обоснования и тем более конкретизации ее основных параметров так и не сформулировано в официальных документах, что часто случается с экономическими целями. Всемирный банк, уделяющий много внимания этой проблеме, высказался разумно, но как почти всегда неопределенно: «Устойчивое развитие требует долгосрочного мышления, но одновременно немедленных действий, что тоже нуждается в координации»².

В данной связи важно определить основные положения концепции «устойчивого развития», сформулированные в процессе ее генезиса и не утратившие своего значения в наши дни. В свою очередь, «устойчивое развитие» требует нового осмысления систем, составляющих окружающую среду, технологии, социальной организации, знаний, ценностей и их

¹ Чуринов Н.М. О кризисе либерализма / Н.М. Чуринов // Теория и история. – 2005. – №2. – С. 168.

² Цит по Брагина Е.А. Глобальна ли глобализация? / Е.А. Брагина // Восток (ORIENS). – 2003. – №5. – С. 203.

взаимодействия. Иными словами, он стремился переосмыслить мировоззренческие основания исторически сложившегося типа развития современной цивилизации и найти такие его принципы, которые отвечали бы потребностям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. По нашему мнению, не глобальные, а именно региональные факторы являются основным критерием устойчивости, поскольку при этом учитываются все факторы устойчивости.

Политика XXI в., как справедливо подчеркивает В.Иноземцев, действительно во все большей мере становится политикой предпочтений, а не расчета; политикой, основанной на эмоциях, а не рациональности. Эти порывы страстей малопредсказуемы, как малопредсказуемы и действия отдельных политических деятелей; между тем *post factum* все такие действия (или практически все) воспринимаются как если и не вполне адекватные, то допустимые. Формируется своего рода логика эмоций, которая потенциально способна серьезно потеснить логику интересов. И, выдвигая вопрос о необходимости постижения этой новой логики и использования ее для урегулирования социальных конфликтов¹.

В настоящее время утверждение принципов неолиберализма в «конце истории» (Ф.Фукуяма) означает окончательную победу западных общественно-политических форм (демократия/права человека/правовое государство/рынок). В данном случае либерально-демократический проект, утверждающий общечеловеческие свободы, относят к достижениям исключительно западного мира в процессе его исторического развития. Политическая свобода оказывается высшей политической ценностью западного мира. «То, чему мы, вероятно, свидетели, - пишет Ф.Фукуяма, не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение политической эволюции человечества и универсализации западной демократии как окончательной

¹ См.: Иноземцев В. Страсти по политике / В.Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7. – С. 121.

формы правления»¹. В этом случае можно говорить о том, что «Запад» принимает на себя функции абсолютного субъекта либерально-демократического дискурса, т.е. выступает от имени всего мирового политического сообщества. Особенность современного дискурса неолиберализма заключается в том, что он устанавливает новые правила «политические игры», регламентирующие способы интерпретации политического мира»².

Столь же важным может считаться само представление о модернизации как осознанной цели, учитывая, что вполне возможны достаточно серьезные социальные изменения, включающие элементы модернизации, где последняя выступает как неотрефлексированный результат массовых социальных процессов³. Другими словами, глобализация должна сочетаться с регионализацией.

Нередко «глобализация» и «интернационализация» используются в качестве синонимов. На наш взгляд, стоило бы развести эти понятия, определив «интернационализацию» как начальный период движения капиталов и товаров, людей и идей, заложившей основы целостности мирового пространства, которая, в свою очередь, деформируется процессами «глобализации»⁴.

Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объем и интенсивность взаимосвязей и

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – №3. – С. 134-135.

² Соловей И.В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта / И.В.Соловей // Философские науки. – 2005. – №11. – С. 36.

³ См.: Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях/ под ред. и Н.А.Лапина и Л.А.Беляевой. - М., 1994.

⁴ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г. Володин, Г.К. Широков // Полис. – 1999. – №5. – С. 83.

взаимодействий между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления.

Именно регионализация дает возможность осуществить постепенный переход политической власти к тем социальным группам, которые обладают высшим духовным и культурным потенциалом, владеют интеллектуальным и научным капиталом и в состоянии использовать его в интересах, как мирового, так и национальных сообществ. Только новые суверенные регионы смогут остановить насильственный глобализм, перевести его в конструктивное русло. В таком многополярном мире у всех народов появляется шанс сохранить свои суверенитет и идентичность, и остаться включенной в процессы технологической модернизации. Чтобы выйти на этот путь, мы должны понять, что наше спасение, наше будущее, сохранение нашей идентичности зависит от того, сможет ли мир стать многополярным. Это значит, что мы жизненно заинтересованы в том, чтобы интеграционные процессы протекали не только у нас, но и у наших соседей – с Запада и с Востока.

Мы можем согласиться, что «... идея монополярного мира, якобы способного преодолеть хаос и анархию в мировой системе, не только не решают текущие проблемы человечества, но и создают новые трудности и испытания»¹. Однако многополярность в виде четкой сформулированной идеологии регионализации лишь начинает просматриваться в современных условиях.

Американские методы насаждения демократии приводят к тотальной дегуманизации мирового сообщества. Впервые за всю историю человечества понятия демократии и гуманизма по воле американского арбитра разведены. Америке невыгодно наличие такой большой страны, как Россия, в центре Европы. Более дальновидная часть истеблишмента США считает: Россия может пригодиться в схватке с Китаем, который скоро вырастет в

¹ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К.Широков. – М.: ИВ РАН, 2002. – С. 257.

глобальную державу и поставит под сомнение первенство Америки и экономическое, и политическое. А.Пушков резонно отмечает, что даже если это крыло и не хочет расчленения России, то хочет освоения ее богатств на выгодных для США условиях, и чтобы Россия была беспрекословным сателлитом, типа Польши или Грузии¹.

Все больше людей приходят к выводу, что глобализация не равнозначна постоянному росту и процветанию. Не предполагает она и полной интеграции национальных экономик в мировую экономическую систему. Глобализация – процесс экономической экспансии, базирующийся на удешевлении производства по мере его концентрации и зависящей от технологий и простоты перемещения². Глобализация, в перспективе создавая глубинные тенденции к единообразию мирового экономического пространства, на нынешнем этапе усиливает неравномерность развития между отдельными странами, а также меняет многие привычные, хорошо известные явления.

Правомерна ли на современном этапе идея монополярного мира или наличие крупных экономических подсистем, таких как Индия, Китай, Россия оказывает существенное влияние на скорость глобализации, создавая своего рода анклавов, тормозящие ее распространение – проблема не только текущего момента, но и будущего³.

Поэтому так логично, что катализатором позитивных перемен стало укрепление России, способной теперь на равных с другими ведущими державами участвовать в формировании и реализации глобальной повестки дня. Без России и вопреки России не решить ни одной сколько-нибудь значимой международной проблемы. Россию порой упрекают в том, что она пытается жить в нескольких цивилизационных измерениях. Но именно так – на стыке цивилизаций – всегда существовала Россия. Такова была воля

¹ Пушков А. Распутица / А.Пушков // Литературная газета. – 2005. – 20-26 апреля.

² Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки / Т. Лоуи // Полис. – 1999. – №5. С. 109.

³ Брагина Е.А. Глобална ли глобализация? / Е.А.Брагина // Восток (ORIENTS). – 2003. – №5. С. 199

географии и истории. В нашей исторической судьбе преломляется более фундаментальная проблема культурно-цивилизационного многообразия мира, которое нельзя отменить и которое должно найти свое отражение в процессах глобализации¹.

Регионализм также выступает как основа полицентризма. По нашему мнению, о полицентризме реально можно говорить лишь в отдаленной перспективе, когда новые центры, такие как страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки в экономическом и политическом отношении достигнут более высокого уровня, чтобы играть более самостоятельную роль как противовеса США. Значительное влияние на развитие полицентризма могут оказать успехи европейской интеграции и повышение в будущем роли России в мировой экономике.

Необходимость регионального подхода объясняется еще и тем, что подлинная демократия – это не унификация и не насильственная одинаковость, это единство в многообразии, это содружество различного. Согласно такому подходу, эмпирически наличная форма демократии не может являться чем-то однозначным. Для достижения оптимального устройства общественно-политической системы конкретного общества в конкретной стране эта система должна основываться на культуре этой страны и этого общества. Демократия не может быть скопирована и «экспортирована». Что хорошо для одной страны, может быть нелепо и даже опасно при иных культурных и исторических условиях, при иной политической «погоде»².

Сегодня речь идет о реальной возможности и необходимости теоретического и практического выбора между двумя моделями информационного общества: познавательно-образовательной и досугово-игровой, претендующих каждая по своему на звание быть антропогенной, то

¹ Лавров С. Внешнеполитическая самостоятельность России – безусловный императив / С. Лавров // Московские новости. – 2007. – 19-25 января. – С. 18.

² Философские измышления о демократии (на материалах событий 2004 г. в Украине) // Философские науки. – 2006. – №4. – С. 21.

есть созданной человеком как разумного существа, цивилизацией¹. Например, японская культура построила себя на откровенном переворачивании основных оппозиций китайской картины мира, став ее выразительной антитезой. Волны ассимиляции и диссимилиации сменяют друг друга, но когда глобальный процесс в сфере экономики стал приобретать всепланетарный характер, у противников этого процесса зазвучали историко-культурные аргументы². Как с горечью указал папа Бенедикт XVI, Запад уже себя не любит, утратил духовное начало и рискует потерять собственную идентичность»³.

Сохраняющаяся неопределенность относительно будущего мироустройства была во многом связана с ослаблением России в период после распада СССР. Можно согласиться с В.Пастуховым, который утверждает, что если России будет не суждено сохранить свою государственность (надо уметь смотреть суровой правде в глаза), то «в любом случае Китай с его религиозной толерантностью представляет для России гораздо меньшую угрозу, чем Европа с ее маниакальным стремлением навязать свои ценности и перелопатить наши культурные устои. В конечном счете, чтобы не раствориться в историческом небытии, нам важно сохранить именно свою культурную идентичность. Поэтому чем больше нам говорит о европейских ценностях, тем чаще мы поглядываем на Китай»⁴.

В данной связи важно подчеркнуть, что государственность рассматривается многими учеными, как одна из форм признания групповой

¹ Зайцев Д.Ф. Альтернативы глобализации: досугово-игровая и образовательно-познавательная модели информационного общества / А.Ф. Зайцев // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. – С. 117-123.

² Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) / К.Г. Исупов // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. – С. 39.

³ Носенко В. Толерантностью исламизм не одолеть / В.Носенко // Московские новости. – 2007. – 19-25 января. – С. 31.

⁴ Пастухов В. Собака на сене. Можно ли удержать медведя на цепи, пугая его драконом? / В.Пастухов // Аргументы недели. – 2007. – 15 февраля.

идентичности жителей определенной страны или территории. С этой точки зрения, глобальная эмансипация в определенном смысле тождественна сокращению власти суверенных государств над их подданными – в такой же степени, в какой эмансипация в рамках самих национальных государств воплощалась в снижении влияния этнических и религиозных сообществ на состоявших в них людей. Следует заметить, что сегодня трудно как согласиться с этим предположением, так и оспорить его: с одной стороны, идет, например, процесс европейской интеграции, который мог бы быть представлен как отрицание «групповой идентичности» наиболее сильной и опытной в глобальном масштабе социально-региональной группы; с другой стороны, «наиболее слабые и малонаселенные» государства отнюдь не кажутся отчаянно борющимися за интересы собственных граждан – скорее, наоборот¹.

Региональный взгляд на современность представляет возможность формировать более предсказуемый, справедливый и гуманный мир, что в свою очередь создает условия для кардинального изменения нынешнего мироустройства и предполагает переход от однополярного мира к миру многополярному. Опираясь на богатый фактический материал, Уго Чавес, например, аргументировал весьма важные выводы: глобализация – это тотальная угроза; нынешний экономический миропорядок несправедлив и нетерпим; в однополярном мире международная политическая ситуация становится все более нестабильной; противостояние между странами «золотого миллиарда» и странами «третьего мира» принимает все более острый характер. Постоянно усиливается эксплуатация народов слаборазвитых стран, проявляющаяся, в частности, в росте их внешней задолженности и расходов по обслуживанию долгов, в неравенстве обмена и доступа к рынкам, к «утечке мозгов», в увеличении военных расходов. Крайне отрицательную роль, по мнению Уго Чавеса, играет МВФ –

¹ Иноземцев В. Страсти по политике / В. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7. – С. 121-122.

международный институт транснациональной эксплуатации. Большое внимание президент Уго Чавес уделил разрушительной силе приватизации, неолиберализма вообще и превосходству демократического централизма в управлении государством. Он привел сравнительный анализ высоких темпов экономического, социального развития Венесуэлы, демократизации ее административно-управленческого аппарата, внешнеполитических инициатив (например, укрепления ее деловых отношений с ОПЕК) и т.п. и положения в других странах континента. Не менее опасно для сохранения мировой стабильности и то, что ООН как ведущая международная организация переживает глубокий кризис и уже не способна противостоять американской гегемонии.

Сегодня многие ученые ставят вопрос о необходимости европейского регионализма. Они считают, что только европеизм обладает реальной каузальной неразрывной и существенной связью, к тому же доступной обозрению в источниках и контролю; только в нем мы обнаруживаем, несмотря на все различия, смысловое единство, когда задаем вопрос об исторической связи и смысловой целостности, составляющих основу нашего существования¹. А.Захаров уверен, в этой связи, что эсхатологическое переживание конца истории характерно для христианского сознания, как для позитивистского – ощущать себя верхней точкой исторического процесса².

Еще один важный момент. Регионализм дает возможность понять, что всякие попытки силового вмешательства в сложнейшие, многофакторные конфликты будут контрпродуктивными, бумерангом ударят по интересам самых инициаторов этих акций. Резонансная волна может принимать различные очертания: международного терроризма, усиления миграционных потоков в промышленно развитые страны, интенсификация торговли оружием и наркотическими средствами и т.п.

¹ Трельч Э. Историзм и его проблемы / Э.Трельч. – М.: Юрист, 1994. – С. 605-606.

² Кантор В.К. Антихрист, или Ожидавшийся конец европейской истории / В.К.Кантор // Вопросы философии. – 2002. – №2 – С. 15.

Возрастающая в результате глобализации взаимозависимость в международных отношениях привносит новые аспекты в понятие «национальная и международная безопасность». Вполне естественно, что это историческое понятие имеет жестко выраженную национальную окраску, однако имеется общая тенденция, которая характеризует мировое сообщество. Увеличивается число внешних факторов, влияющих на стабильное функционирование общества. Состояние международной безопасности все в большей мере оказывает влияние на обеспечение национальной безопасности. Поэтому поддержание стабильности на глобальном уровне, содействие формированию таких международных механизмов, которые обеспечивали бы сбалансированное и устойчивое развитие, будет становиться одной из главных забот и региональных сообществ¹.

Основная опасность, которая угрожает выживанию человека в условиях всеобщей кризисности, состоит в том, что глобализация мыслительного процесса зачастую приводит к тому, что человек начинает ощущать лояльность не по отношению к государству, а по отношению к корпорации, неправительственной организации или своей этнической, религиозной группе. Смена лояльности подрывает общественную солидарность, так как многие не считают себя чем-то «обязанными» стране, в которой родились. Другими словами, глобализация представляет собой процесс, который нельзя отменить, но можно и нужно регулировать. Только в этом случае будет возможным преодоление отрицательных последствий глобализации, использование ее в целях развития². Сторонники регионального подхода солидарны с А.Дугиным, который резонно отметил: «Сегодня все ответственные люди должны понимать, что принятие мондиалистической модели означает ни больше ни меньше, как полное и

¹ Лосюков А. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / А. Лосюков // Международная жизнь. – 2000. – №11. – С. 3.

² Федотов В. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / В. Федотов // Международная жизнь. – 2000. – №11. – С. 12.

окончательное уничтожение самобытности, идентичности исторического лица их государств и наций, конец их национальной истории»¹.

Необходимо учитывать, что человечество – это постоянно становящаяся общность, которая переходит от состояния «суммарного» единства, географической разобщенности, слабых торговых связей, основанных на различии природных условий, к общности более сложной, с более сильными и прочными связями. В наше время человечество является общностью нового типа: существует мировая экономика, основанная на мировом разделении труда, новых интеграционных связях; научно-техническая революция стала в той или иной мере достоянием всех стран; складываются политические союзы и политические организации мирового значения (например, ООН); современные средства транспорта и связи создали информационное единство мира и сделали различные части мира достигаемыми для значительной части его населения. Симптомом становления человечества как современной глобальной общности стали и глобальные проблемы, названные так потому, что свойственны практически всем странам мира и могут быть решены лишь совместными усилиями всего человечества².

В исследовании проблемы «глобализация-регионализация» необходим многомерный подход, который позволяет преодолеть линейно-формационное изображение истории, хотя становится труднее обнаружить закономерную повторяемость в истории. В частности, в условиях противостояния «глобализация-регионализация» система международных отношений, оставаясь номинально светской, на практике мощно реидеологизируется. Законным в ней признается только то, что укладывается в формулу «экономический либерализм – политическая демократия – военно-политический союз с Западом – вера в бога»; а что такое вся эта связка и каждая из ее частей, как не идеология, к тому же утверждаемая в мире с

¹ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А.Дугин. – М.: Арктогея, 1997.

² Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях/ под ред. и Н.А.Лапина и Л.А.Беляевой. - М., 1994.

поистине мессианскими самонадеянностью и фанатизмом. Отрыв США и государств-членов НАТО в целом от остального мира так велик, что дает основания задуматься о возможности реализации идеи суперимперии, американской или выстроенной вокруг наиболее развитых государств («золотого миллиарда») как единого блока. Если и в той мере, в какой эта идея окажется реализованной, глобально-имперский миропорядок, скорее всего, постигнет судьба всех его предшественниц-империй: продержавшись некоторое время, он будет взломан силами внутренней трансформации и надолго уступит место господству субглобализационных явлений и процессов всех типов и уровней»¹.

Положительной альтернативой и глобализму, и антиглобализму могла бы оказаться ноосферная традиция, которую следуют поставить на фон отечественных размышлений. «Идея ноосферы – панацея от всех неприятностей глобализма, как некоторые полагают; это «всего лишь» теоретический проект, за которым есть мировоззренческая перспектива, в которой примирены религиозные и исторические притязания очень разных и даже враждебных этноязыковых общностей»². Ноосфера, о которой Вернадский писал как о некоей почти философской категории, совсем недавно, в середине 90-х годов сгустилась во вполне ощутимую более не гуманитарную, но технологическую реальность. Эта реальность надвинулась на наиболее развитую (в технологическом плане) часть человечества, заслоняя и подменяя собой кантовские «звездное небо над нами» и «моральный закон внутри нас» резко расширившимся миром «вещей в себе», принципиально неподвластных данному сознанию в данный период времени»³.

¹ Косолапов Н.А. О месте геополитики в эпоху глобализации / Н.А.Косолапов // Восток (ORIENTS). – 2003. – №4. – С. 143-144.

² Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) / К.Г. Исупов // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. – С. 46-47.

³ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М.Г.Делягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 15-16.

Таким образом, стихийно формирующийся новый мировой порядок во многом вырастает снизу, постепенно кристаллизуясь вокруг наиболее сильных игроков. На базе этих центров силы формируются обширные суперрегионы, взаимодействие внутри которых отмечено повышенной интенсивностью. В зависимости от степени интеграции они принимают различные формы - от зон свободной торговли до конфедеративных объединений.

Нарастающие темпы глобализационных процессов требуют новых измерений человеческого разума – ведь только разум придает смысл окружающей нас, в том числе и социальной, действительности. Мировая история показывает нам, что признание ценности другой культуры и веры предполагает уважение к культуре и вере своего народа и наоборот. Мы констатируем, что навязывание единой цивилизационной модели губительно для эволюции человечества. Диалог вер и культур может свободно и творчески развиваться только при уважении к чужой религиозной и культурной идентичности.

Перекрестное взаимовлияние различных региональных культурных миров, возвращение к забытому и вновь актуализируемому культурному наследию, становящемуся, как утверждает Е.Устинова, «импульсом для нового цикла культурного творчества, выражает имманентную тенденцию глобализации в мировой культуре»¹. Другими словами, можно и нужно совмещать позитивную универсализацию, что несет в себе глобализация и положительный региональный опыт, ведь естественная глобализация и регионализация – это две взаимообусловленные, взаимосвязанные стороны одного процесса, а не столкновение двух несовместимых противоборствующих систем. Такое взаимодействие уравнивает процесс, оберегая его чрезмерного ускорения и разрастания масштабов, непредсказуемых по своим последствиям. Уже появляются соответствующие

¹ Устюгова Е.Н. Глобализация и культура: исторический контекст / Е.Н. Устюгова // Философские науки. – 2005. – №12. – С. 63.

институты для регуляции отношений между наметившимися полюсами. Так, возникла идея мультикультурализма как обеспечения условий и механизмов для свободного выражения разнообразного культурного опыта различных этнонациональных и региональных субъектов в рамках единого пространства их экономической, политической, информационной интеграции. Появилась потребность в выработке совместной, надгосударственной культурной политики, направленной на воспитание и правовое обеспечение так называемой «культуры толерантности». Осознание необходимости таких институтов и механизмов говорит о том, что совместимый процесс развития цивилизации и культуры выходит из стадии стихийности и приводит к пониманию ценности, если угодно, культуры глобализации.

В данной связи осознание роли России как инициатора и лидера такого военно-политического союза, созданного на основе структур ШОС и ОДКБ, и есть адекватная самоидентификация¹. Но поскольку формирование цивилизации может происходить разными путями, в том числе и посредством создания своей сферы культурного влияния, то некоторые государства будут передавать часть суверенитета цивилизационному ядру. Однако при реализации цивилизационного сценария для России, например, возникает ряд трудностей. Во-первых, сложным является вопрос о самоидентификации российской цивилизации. Из множества вариантов есть по крайней мере два основных. Россия как часть Евро-атлантической цивилизации, однако не все в России считают себя частью Запада. Второй вариант: Россия как самобытная либо «пограничная» (термин Я.Г.Шемякина) цивилизация. В данном случае тоже возникает проблема с самоидентификацией. Для одних Россия – Православная цивилизация², для других – Евразийская³.

¹ Кудряков Н.Н. Проблема самоидентификации России в свете глобально-формационной теории // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч.-теор. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. С. 187-188.

² Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.

³ Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. М., 1998.

Во-вторых, исходя из предыдущей проблемы, возникает вопрос о ценностях, которые будут положены в основу российской цивилизации.

В-третьих, сложным является на данном этапе и вопрос о формировании сферы влияния цивилизации. Ближайшее зарубежье, не говоря о дальнем, все более втягивается в орбиты влияния других центров силы.

Но, несмотря на все эти трудности, для России все же предпочтителен цивилизационный сценарий развития. Об актуальности прииска цивилизационной идентичности говорят многие исследователи¹. Чем важен поиск цивилизационной идентичности?

Во-первых, государство-цивилизация – противовес модели «корпорация-государство» с его холодным экономическим расчетом, принципиальными «только бизнес и ничего личного», «рынок все отрегулирует». Одной экономики для общения с другими странами мало. Россия и Запад пока совпадают по ценностной основе, и мы можем вести диалог друг с другом. Возможен и диалог со странами СНГ². Даже по мнению аналитиков, скептически оценивающих перспективы СНГ, на постсоветском пространстве сохранится культурно-цивилизационная общность³.

Система ценностей и экономические связи будут более крепким фундаментом. Идея, что с соседями должен доминировать принцип «только бизнес и ничего личного» – необоснован⁴.

Во-вторых, «государство-цивилизация» – это и альтернатива корпоративному государству, особенно в его идеократической форме. Последнее базируется на идее избранности, поэтому противопоставляет Россию остальному миру.

¹ Дмитриев М.В. Конфликт цивилизаций: Исчезновение или возрождение России // Россия в глобальной политике. – 2006. – Том 4. – №5. С. 65-76; Зевелёв И.А. Будущее России: нация или цивилизация? // Россия в глобальной политике. – 2009. – Том 7. – №5. С. 88-102; Наумов С.Ю., Слонов Н.Н. От суверенной демократии к суверенной цивилизации // Свободная мысль. – 2007. – №9. С. 38-50.

² Демури́н М.В. Россия и страны СНГ: Цивилизационный вызов. Что делать России с осколками бывшего СССР // Политический класс. – 2007. – №12. С. 16-28.

³ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. Ред. С.А.Караганов. – М., 2008. С. 384.

⁴ Харин А.Н. Россия в современном мире: империя или цивилизация // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч.-теор. Конф. – СПб.: Изд-во политехн. Ун-та, 2010. С. 37.

В-третьих, по мнению И.А.Зевелёва, концепция Россия, как отдельная большая цивилизация, «с одной стороны, позволяет легче парировать критику недемократичности государственного устройства современной России. С другой – дает возможность вполне современно, в духе XXI века, интерпретировать «русский вопрос»: российская цивилизация – это наше государство вместе с Русским миром, который включает в себя всех, кто тяготеет к полю русской культуры. В данном контексте тезис о разделенном народе звучит архаично»¹.

В четвертых, поиск цивилизационной идентичности для России не является чем-то праздным. Сейчас стоит выбор или отстоять себя не только как хозяйственно-экономическое целое, но и социокультурное, «либо уйти в историческое небытие»². А.Н.Харин уверен, что именно система цивилизационных ценностей поможет остановить деградацию общества и сплотить его, дать ориентиры для развития³.

Цель новой оптимальной глобально-региональной идеологии – гарантия всем народам и цивилизациям свободы, идентичности, суверенности и справедливого миропорядка. Все большее количество исследователей приходят к убеждению, что принципиальную роль в данном процессе должна сыграть Россия: «Нет сомнений, что прекрасные и трагичные страницы нашей национальной истории – это прелюдия к грядущим и еще более масштабным подвигам и свершениям. Не зря же нашу долю выпало столько страданий. Такое не бывает впустую. История готовила наш удивительный народ к чему-то небывалому, высшему, запредельному. И то, что предначертано, случатся. Никаких сомнений»⁴.

Выводы.

¹ Зевелёв И.А. Будущее России: нация или цивилизация? // Россия в глобальной политике. – 2009. – Том 7. – №5. С. 100.

²Хорос В.Г. Цивилизация сегодня // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – С. 95.

³ Харин А.Н. Россия в современном мире: империя или цивилизация // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч.-теор. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. С. 38.

⁴ Суверенитет XXI века // Литературная газета №10. 15-21 марта 2006 г. С. 1-2

Во-первых, регионализация выступает действенной основой формирования многополярного мира, а кризис глобализма является закономерным явлением, поскольку в его основе находится пренебрежение историей, менталитетом и традициями огромной части человечества.

Во-вторых, перспективы мирового сообщества связаны с регионализацией, поскольку в современных условиях усиление идеологии насильственной глобализации способно привести лишь к ослаблению западного мира, что вынуждает даже идеологов глобализации остановиться в своих экспансистских притязаниях и сделать выводы из накопленного опыта. И хотя попытки затормозить прогресс бессмысленны, эта остановка, возможно, поможет найти правильный путь – ведь конфликт в любом случае намного опаснее, чем временное затишье¹.

В-третьих, регионализация должна сменить период насильственной глобализации, поскольку дифференциация и интеграция обществ – диалектически взаимосвязанные стороны исторического процесса развития обществ, выражающиеся в изменении масштабов исторической субъектности.

¹ Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий / В.Л.Иноземцев, Е.С.Кузнецова // Полис. – 2001. – №6. С. 139.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной диссертации решался комплекс задач, связанных с социально-философским анализом глобализации и регионализации; ее проблемными моментами и перспективами развития человеческого сообщества. Цель диссертационного исследования достигнута, поскольку были решены заявленные во введении задачи.

Выводы, которые представляется возможным сделать из данного исследования, состоят в следующем.

Современная глобализация, как и все предыдущие исторические попытки унификации мирового сообщества может выступать двояко:

а) как реализация тенденции к добровольному объединению различных составляющих мирового сообщества, выступая в этом случае как естественноисторический процесс;

б) как следствие целенаправленной деятельности субъектов глобализации, рассматривающих отдельные страны, нации и регионы как объект глобализации, т.е. насильственной вестернизации, игнорируя национальные, региональные и прочие особенности.

Становление глобализации как социально-исторического явления связано с можно адекватно исследовать, если учесть, что «глобализация» раскрывает исследовательскую стратегию на основе традиционной для Запада методологии образа жизни.

Современная глобализация как социально-исторического явление, хотя она и беспрецедентна, вписывается в логику истории, поскольку в процессе ее становления используются известные, апробированные методы давления на объекты и взлет современной глобализации есть совпадение истории с новыми реалиями.

Основные теоретические концепции глобализации глобализации, по сути предлагают переход к структурно гомогенному обществу через унификацию структур с возможностью внешнего социального разнообразия, а неоднозначность оценки такого противоречивого явления, как

глобализация, предоставляет возможность использовать закономерное стремление народов к интеграции в корыстных целях.

Создаваемые западными социологами и философами модели глобализации, есть стандартизация мировой культуры, направленная на уничтожение национальных культур, однако богатство и развитие общечеловеческой культуры заключается в многообразии, а унификация мировой культуры есть ее гибель, и поэтому в мире нарастает активное противодействие глобализму. Большинство концепций, разработанные и используемые современными политологами, базируются на ложной установке якобы «правильно устроенного» однополярного мира, в результате чего субъектами глобализации игнорируют тот факт, что многомерность – это понимание исторического процесса как комплексного, отражающего многослойность всех существовавших человеческих обществ и множественность влияющих на него локальных и всеобщих, постоянных и преходящих фактов.

Современный этап глобализационных процессов проявляется преимущественно как насильственная глобализация, которая выступает как унификации и интеграция социумов, протекает в соответствии с принципом индивидуалистической модели интеграции, не учитывающей коллективистскую природу некоторых интегрируемых социумов. Стремление преувеличить значимость идеологии глобализации существенно как показатель западных теоретических и практических успехов, поэтому критика глобалистской идеологии инициирована необходимостью защитить народы, имеющие многовековую практику собственного образа жизни на планете, а также закономерным стремлением народов сохранить свою идентичность.

Сущность регионализации связана с тем фактом, что исторический процесс имеет в своей основе диалектическое развитие различных социумов в соответствии с собственными способами производства и воспроизводства общественной жизни, и его устойчивость обеспечивается невозможностью

сведения их к единому социокультурному типу. В современных условиях регионализация начинает оказывать значительное воздействие не только на экономические процессы, но и на формирование системы международных отношений, поскольку регионализм как идеология и регионализация как процесс на практике ограничивает возможности маневра мирового лидера (или державы, пытающейся претендовать на эту роль) по установлению своей гегемонии. Более того, в начале двадцать первого века все более определяющей становится тенденция к значительному возрастанию роли регионального фактора в мировом сообществе, что особо проявляется по мере того, как прогрессивные силы убеждаются в несостоятельности насильственной глобализации, ведущей отдельные социокультурные объединения к утрате своей идентичности.

Отрицательные последствия несет не глобализация сама по себе, а ее стихийный, неконтролируемый характер. Регионализация же выступает действенной основой формирования многополярного мира, а кризис глобализма является закономерным явлением, поскольку в его основе находится пренебрежение историей, менталитетом и традициями огромной части человечества. Перспективы мирового сообщества связаны с регионализацией, поскольку в современных условиях усиление идеологии насильственной глобализации способно привести лишь к ослаблению западного мира, что вынуждает даже идеологов глобализации остановиться в своих экспансистских притязаниях и сделать выводы из накопленного опыта. Регионализация должна сменить период насильственной глобализации, поскольку дифференциация и интеграция обществ – диалектически взаимосвязанные стороны исторического процесса развития обществ, выражающиеся в изменении масштабов исторической субъектности.

Как показано в диссертационном исследовании, процесс мировой глобализации, означая все более возрастающую взаимозависимость экономик отдельных стран, ускорение обмена товарами, услугами, капиталами,

информацией, отнюдь не беспроblemен; альтернативой ему может стать только регионализм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акимущкина И. Почему Америку не любят за ее пределами / И.Акимущкина // Независимая газета.. – 2002. – 22. февраля.
2. Андреева Т.Н., Косолапов Н.А. Ядерное сдерживание в условиях глобализации (политико-психологические аспекты проблемы) / Т.Н. Андреева, Н.А. Косолапов // Философские науки. – 2005. – №9.
3. Арон Р. Мир и война между народами / Р.Арон. – М., 2000.
4. Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формулы свободы не существует» / Р. Арон // Полис. – 1996. – №1.
5. Ашин Г.К. Элитизм и демократия / Г.К. Ашин // Общественные науки и современность. – 1996. – №5.
6. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество / З.Бауман. – М., 2002.
8. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / У.Бек. – М., 2001.
9. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. – Воронеж, 2000.
- 10.Бжезинский З. Великая шахматная доска / З.Бжезинский. – М., 1998.
- 11.Блюменкранц М. В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта / М. Блюменкранц // Вопросы философии. – 2007. – №1.
- 12.Богомолов О. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / О.Богомолова // Международная жизнь. – 2000. – №11.
13. Богомолов О.Т. Анатомия глобальной экономики / О.Т.Богомолов. – М.: Академкнига, 2004.
- 14.Бонецкая Н.К. Эстетика М.А.Волошина / Н.К. Бонецкая // Вопросы философии. – 2007. – №1.

- 15.Борев Ю. Ванька-встанька и Состояние мира; Философско-политические эссе / Ю.Борев. – М.: ООО ИД «Русь» -«Олимп»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
- 16.Брагина Е.А. Глобальна ли глобализация? / Е.А. Брагина // Восток (ORIENS). – 2003. – №5.
- 17.Брагина Е.А. Модель развития новых индустриальных стран / Е.А. Брагина // Вестник РАН.1998. Т.68.№1.
- 18.Брода М. Русские вопросы о России / М.Брода. – М.: МАКС Пресс, 2005.
- 19.Бутенко А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы / А.П. Бутенко // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №3.
- 20.Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
- 21.Валлерстайн Э. Исторический капитализм / Э.Валлерстайн // Альтер глобализм. Теория и практика «антиглобалистского» движения. – М., 2003.
- 22.Ващекин Н.И., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие / Н.И.Ващекин, М.А.Мунтян, А.Д.Урсул. – М., 2002.
- 23.Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы / А.Г.Володин, Г.К.Широков // Полис. – 1999. – №5.
- 24.Гаврилов Ю.Н. И все-таки – единство в разнообразии, а не в «едином плавильном котле» / Ю.Н. Гаврилов // Восток (ORIENS). – 2003. – №4.
- 25.Ганчев П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии // Вопросы философии. -2007 -№ 8.
- 26.Глевацкая Н.В. Социальные проблемы устойчивого развития как объект социально-философского анализа. Автореф. канд. философ. наук. Красноярск 2002.
- 27.Глобалистика // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993.
- 28.Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.

29. Городецкая О.М. Искусство портрета в Китае и в других культурах мира. Сравнительный анализ / О.М. Городецкая // Восток (ORIENTS). – 2003. – №4.
30. Городищева А.Н. Цивилизационный исследовательский подход / А.Н. Городищева // Теория и история. – 2002. – №1.
31. Городяненко В.Г. Проблемы консолидации украинского общества на современном этапе / В.Г. Городяненко // Социс. – 2007. – №2.
32. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? / Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – №2.
33. Грин В. Периодизируя всемирную историю / В.Грин // Время мира. Альманах. Вып. 2. Структуры истории. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
34. Гусейнов А.А. // Диалог культур в глобализирующемся мире / А.А.Гусейнов. – М.: Наука, 2005.
35. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я.Данилевский. – М., 2003.
36. Дашичев В. Глобальные ответы на глобальные вызовы / В. Дашичев // Литературная газета. – 2007. – 14-20 марта.
37. Делокаров К.Х., Демидов Ф.Д. Глобализация и проблемы нелинейности цивилизационного развития / К.Х.Делокаров, Ф.Д.Демидов // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. М.: КМК, 2005.
38. Делокаров К.Х. Философия и человек в век глобальных проблем / К.Х.Делокаров. – М., 1998.
39. Делягин М. Глобализация / М.Г.Делягин // Глобалистика. Диалог. – М., 2003.
40. Делягин М. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / М.Г.Делягин // Международная жизнь. – 2000. – №11.
41. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М.Г.Делягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.

42. Демурин М.В. Россия и страны СНГ: Цивилизационный вызов. Что делать России с осколками бывшего СССР // Политический класс. – 2007. – №12.
43. Дмитриев М.В. Конфликт цивилизаций: Исчезновение или возрождение России // Россия в глобальной политике. – 2006. – Том 4. – №5.
44. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А.Дугин. – М.: Арктогея, 1997.
45. Евзеров Р.Я. Право народов на самоопределение в контексте современного развития / Р.Я. Евзеров // Преподавание истории и обществознания. – 2002 – №5.
46. Загладин Н. Глобальное информационное общество и Россия / Н. Загладин // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7.
47. Задорожнюк И.Е. Гражданская религия в Америке: настоятельность новых интерпретаций / И.Е.Задорожнюк // Вопросы философии. – 2008. – №3.
48. Зайфферт В. Что будет с Европейским союзом? / В. Зайфферт // Литературная газета. – 2006. – 22-28 февраля.
49. Зайцев Д.Ф. Альтернативы глобализации: досугово-игровая и образовательно-познавательная модели информационного общества / А.Ф. Зайцев // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006.
50. Захаров А. E Pluribus Unum. Очерки современного федерализма / А.Захаров. – М.: Московская школа политических исследований, 2003.
51. Зевелёв И.А. Будущее России: нация или цивилизация? // Россия в глобальной политике. – 2009. – Том 7. – №5.

52. Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия / А. Зиновьев. – Мн., 2000.
53. Зиновьев А. Глобализация / А.А. Зиновьев. – Распутье. М.: 2005.
54. Ильенков Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991.
55. Иноземцев В. Страсти по политике / В. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7.
56. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – №4.
57. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. – М., 1998 и др.
58. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Д. Иноземцев – М, 2000.
59. Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий / В.Л. Иноземцев, Е.С. Кузнецова // Полис. – 2001. – №6. С. 139.
60. Ионов И.Н. В пространстве глобальной политической истории / И.Н. Ионов // Полис. – 2004. – №2.
61. Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) / К.Г. Исупов // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». – СПб.: Астерион, 2006.
62. Кагарлицкий Б. Самозащита от глобального обмана / Б. Кагарлицкий // Литературная газета.. – 2002. – 28 авг.
63. Кайзерлинг Г. фон. Америка. Заря Нового мира / Г. Кайзерлинг.. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общества, 2002.
64. Кантор В.К. Антихрист, или Ожидавшийся конец европейской истории / В.К. Кантор // Вопросы философии. – 2002. – №2.

65. Карапетьянц А.М. Китайская цивилизация как альтернатива средиземноморской / А.М.Карапетьянц // Общественные науки и современность. – 2000. – №1.
66. Карапетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» / Л.М.Карапетян // Философские науки. – 2003. – №3.
67. Карасев В.И., Васьков А.Г. Феномен глобализации в социальном контексте современности / В.И. Карасев, А.Г. Васьков. – М., 2002.
68. Кацура А.В. Рецензия а книгу Ю.М.Лужкова «возобновление истории. Человечество в XXI веке и будущее России» / А.В. Кацура // Вестник Российского философского общества. – 2003. – №1.
69. Качоха В. К. Поппер: альтернатива обществу будущего / В.К. Качога // Вопросы философии. – 2002. – №6.
70. Кесседи Ф.Х. Философия истории Фукидида и современность / Ф.Х. Кесседи // Вопросы философии. – 2005. – №7.
71. Кисилев С.Г. основной инстинкт цивилизации и геополитичесике вызовы России. М, 2002.
72. Киссель В.Л. О статусе глобалистики / В.Л. Киссель // Вестник РФО. – 2005. – №4.
73. Ключников Б. Глобализация по-американски / Б.Ключников // Наш современник. – 2000. – №5.
74. Коллинз Р. Конфликт с применением насилия и социальная организация: некоторые теоретические следствия из социологии войны / Р.Коллинз // Война и геополитика. Выпуск 3. Время мира. Новосибирск, 2003.
75. Колпаков В.А. Эволюция экономической теории: от А.Смита к неосмитсианству // Вопросы философии. -2006. - №11.
76. Косолапов Н.А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу / Н.А.Косолапов // Общественные науки и современность. – 2001. – №6.

77. Косолапов Н.А. О месте геополитики в эпоху глобализации / Н.А.Косолапов // Восток (ORIENS). – 2003. – №4.
78. Кочергин А.Н. Философия и глобальные проблемы / А.Н.Кочергин. – М, 1996.
79. Кочетов Э. Осознание глобального мира / Э.Кочетов // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №5.
80. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях/ под ред. и Н.А.Лапина и Л.А.Беляевой. - М., 1994.
81. Кудашов В.И. XXI Всемирный философский Конгресс и российский «философский пароход» / В.И.Кудашов // Теория и история. – 2004. – №3.
82. Кудашов В.И. Современное состояние русской национальной идеи и ее перспективы / В.И. Кудашов // Теория и история. – 2004. – №3.
83. Кудашова И.В. Кризис политики в процессе глобализации и локализации / И.В.Кудашева // Теория и история. – 2004. – №3.
84. Кудряков Н.Н. Проблема самоидентификации России в свете глобально-формационной теории // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч.-теор. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010.
85. Кузьмин В.П. Системный подход в современном научном познании / В.П.Кузьмин // Вопросы философии. – 1980. – №1.
86. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный PAX Democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития / В.М.Кулагин // Социс. – 2000. – № 1.
87. Лавров С. Внешнеполитическая самостоятельность России – безусловный императив / С. Лавров // Московские новости. – 2007. – 19-25 января.
88. Лазарев В.В. Триады и Троица в наследии Павла Флоренского // Вопросы философии. – 2008. – №1.

- 89.Лактионова Н. Насильственное «самоопределение» наций / Н.Лактионова // Литературная газета. – 2007. – 24-30 янв.
- 90.Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история / В.В.Лапкин, В.И.Пантин. – М.: «Элита», 2004.
- 91.Лебедев А.В. Социальные болезни современности (по материалам теоретического семинара по международному терроризму в контексте глобализации в Институте философии РАН 10 сентября 2004 г.) / А.В.Лебедев // Вестник Российского философского общества. – 2004. – №3.
- 92.Литвин В. Украина теряет Россию / В.Литвин // Московские новости . – 2007. – 26 января-1 февраля.
- 93.Лойко О.Т. Онтология социальной памяти.- Томск. Изд-во Том. ун-та. 2008.
- 94.Лосюков А. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / А. Лосюков // Международная жизнь. – 2000. – №11.
- 95.Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки / Т. Лоуи // Полис. – 1999. – №5.
- 96.Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век / И.И. Лукашук. – М., 2000.
- 97.Лунев С.И, Широков Г.К. Трансформация мировой системы и крупнейшие страны Евразии / С.И.Лунев, Г.К.Широков. – М.: Academia, 2001.
- 98.Люкс Л. Евразийство и консервативная революция. Соблазн антизападничества в России и Германии / Л.Люкс // Вопросы философии. – 1996. – №3.
- 99.Макаров В.Г., Матвеева А.М. Геософия П.Н.Савицкого: между идеологией и наукой / В.Г. Макаров, А.М.Матвеева // Вопросы философии. – 2007. – №2.

100. Марков Б.В. Человек и глобализация мира / Б.В. Марков // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск I. – С.-Пб.: Петрополис, 2001.
101. Марков С. Глобализация политических институтов / С. Марков // Глобалистика. Диалог. – М., 2003.
102. Марксизм: история и современность. – Китайско-российский форум 20-21 ноября 2006 г. // Вопросы философии. -2007. -№5.
103. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х.Шуман. – М., 2001.
104. Мацуура Коитиро. Глобализация - это также культурный процесс / К. Мацуура //Школа духовности. 2001. № 2.
105. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации / В.М. Межуев // Полития.- 1999. – №3.
106. Милитарев В., Сергеев В. Социальное государство для России. Существует ли социал-демократический ответ на вызовы глобализации? / В.Милитарев, В.Сергеев // Независимая газета. – 2000. – 27 июня.
107. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Ч.Р. Миллс. – М., 1998.
108. Мильчин И. Культура как фактор американского глобального влияния / И. Мильчин // Философские науки. – 2003. – №3.
109. Миронов В.Н. Философия истории Фридриха Ницше / В.Н.Миронов // Вопросы философии – 2005. – №11.
110. Михайлов Т.А. Эволюция геополитической идеи /Т.А.Михайлов. – Рига, 1998.
111. Моисеев Н. Восхождение к разуму / Н.Моисеев. – М., 1993.
112. Молилевкин И. Метастратегия: проблемы пространства и времени в политике России / И. Молилевкин. – М., 1997.
113. Молчанов М. Истоки российского кризиса: глобализация или внутренние проблемы? / М.Молчанов // Полис. – 1999. – №5.

114. Москвичев Л.Н. Глобализация – два уровня анализа / Л.Н.Москвичев // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. – М.: КМК, 2005.
115. Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество / Х.Мохаммед. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001.
116. Нарочницкая Н.А. Развитие интеграционных процессов в Европе и России / Н.А. Нарочницкая. – М., 1997.
117. Наумов С.Ю., Слонов Н.Н. От суверенной демократии к суверенной цивилизации // Свободная мысль. – 2007. – №9.
118. Носенко В. Толерантностью исламизм не одолеть / В.Носенко // Московские новости. – 2007. – 19-25 января.
119. О глобалистике и ее философии // Вестник Российского философского общества. – 2005.
120. Овчинников В. Страна восходящего английского. Япония рвется в «царство личностей» / В.Овчинников // Российская газета. – 2000. – 18 марта.
121. Оленьев В.В., Федотов А.П. Глобалистика на пороге XX I века / В.В.Оленьев, А.П.Федотов // Вопросы философии.– 2003.
122. Осипов Г.В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке / Г.В.Осипов // Вестник Российского философского общества. – 2005. № 3.
123. Панарин А.С. Глобализация / А.С. Панарин // Глобалистика. Диалог. М., 2003.
124. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С.Панарин. – М.,2000.
125. Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С.Панарин. – М., 2000.
126. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.
127. Панарин А.С. Философия истории / А.С. Панарин. – М.: «Гардарики», 1999.

128. Пастухов В. Лимитрофы / В.Пастухов // Аргументы недели. – 2007. – 1 марта.
129. Письма римскому клубу. Письмо пятое. Социомеханика: постиндустриальный барьер вместо экологической катастрофы // Форрестер Д. Мировая динамика. М.:ООО «Издательство АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
130. Плосконосова А.П. Роль правящей элиты в реконструкции социальной реальности / А.П. Плосконосова // Философские науки. – 2005. – №12.
131. Плютто П.А. Иллюзия аутентичного мифа: революция и литература/ П.А. Плютто // Вопросы философии. – 2007. – № 12.
132. Погорельская С.В. Конституция versus демократия? / С.В. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7. – С. 61.
133. Померанц Г. История России в свете теории цивилизации // Вторая навигация: Альманах. Запорожье: Дикое поле. 2006. -№6.
134. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи // Под ред. М.Г.Делягина. М., 2000.
135. Пушков А. Распутица / А.Пушков // Литературная газета. – 2005. – 20-26 апреля.
136. Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки (социально-философский анализ). Автореферат на соискание уч. степени доктора филос. наук. – Красноярск – 2006.
137. Пфаненштиль И.А., Яценко М.П. Глобализация, новый мировой порядок или фашизм? / И.А.Пфаненштиль, М.П. Яценко // Теория и история. – 2003. – № 3.
138. Пядышев Б. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Б. Пядышев // Международная жизнь. – 2000. – №11.

139. Рашковский Е.С. С высоты Востока / Е.С. Рашковский. – М., 1993.
140. Рормозер Г. Кризис либерализма / Г. Рормозер. – М.: Ин-т философии РАН, 1996.
141. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. – М., 1999.
142. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. Ред. С.А.Караганов. – М., 2008.
143. Савельев Н.Н. Река времени: История глобализации мирового развития / Н.Н.Савельев. – Краснодар: Пересвет, 2002.
144. Савин А.Э. Способ периодизации исторического процесса у Гуссерля / А.Э.Савин // Вопросы философии. -2008. – №1.
145. Савицкий Н.А. Евразийцы и пореволюционники / Н.А. Савицкий // Из истории философско-этической мысли 1920-1930-х годов. Вып. I. Н.А. Сетницкий. – М., 2003.
146. Самохвалова В.И. Проект глобализации и метафизический мегапроект человека / В.И. Самохвалова // Философские науки. – 2003. – №3.
147. Сартори Дж. Вертикальная демократия / Дж. Сартори // Политические исследования. – 1993. – №2.
148. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-филос. анализ и прогноз) / В.С. Семенов. — М.,2000.
149. Сергеев М.Ю. Проект Просвещения: заметки об американской национальной идее / М.Ю.Сергеев // Вопросы философии-- 2007. – №2.
150. Симонян Н. Догоняющее развитие Незапада versus Западной модели / Н. Симонян // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 12.
151. Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р.Х. Симонян // Вопросы философии. – 2005. – №3.
152. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа // Классика экономической мысли. М., 2000.

153. Соловей И.В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта / И.В.Соловей // Философские науки. – 2005. № 11.
154. Состояние мира 1999. Доклад института World Watch о развитии по пути к устойчивому развитию. М., 2000.
155. Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М.Андреевой, А.И. Донцова. – М.: Аспект пресс, 2002. –
156. Степанова Е. Интернационализация локально-региональных конфликтов / Е. Степанова // Международная жизнь. – 2000. – №11.
157. Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации / В.С.Степин // Вопросы философии. – 1996. – № 10.
158. Степин В.С. Типы цивилизационного развития / В.С.Степин // Диалог культур в глобализирующемся мире. М.: Наука, 2005.
159. Страда В. Глобализация и история / В. Страда // Новая и новейшая история. – 2002. – №6.
160. Страда В. Россия и Европа // / Вторая навигация: Альманах. Запорожье: Дикое поле. 2006. -№6.
161. Стрельченко В.И. Образовательные альтернативы глобализации / В.И.Стрельченко // Философия человека и современное образование. СПб., 2006.
162. Сыродеева А.А. Полифония как принцип целостности // Вопросы философии. – 2008. – №3.
163. Тойнби А.Дж. Постигание истории / А.Тойнби. – М., 1991.
164. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 1992. – С. 51
165. Толстых В.И. Цивилизация и модернизация в контексте глобализации / В.И.Толстых // Философия. Наука. Цивилизация. Посвящается 65-летию со дня рождения академика РАН В.С. Степина. – М., 1999.
166. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2001.

167. Тощенко Ж. Кентавр-проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания / Ж.Тощенко // Вопросы философии. —2002. — №6.
168. Уваров А.И. О глобалистике и ее философии / А.И.Уваров // Вестник РФО. — 2005. — №3.
169. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация в новой цивилизационной стратегии / А.Д.Урсул, Т.А.Урсул // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х.Делокаров. — М.: КМК, 2005.
170. Устюгова Е.Н. Глобализация и культура: исторический контекст / Е.Н. Устюгова // Философские науки. — 2005. — №12.
171. Уткин А. Глобализация / А.Уткин // Глобалистика. Диалог. — М., 2003.
172. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века / А.И.Уткин. — М., 2000;
173. Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997.
174. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций / А.П.Федотов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2002.
175. Федотов В. Г. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. — «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / В. Федотов // Международная жизнь. — 2000. — №11.
176. Федотова В.Г. Надо ли сегодня изучать Россию в Америке? / В.Г.Федотова // Философские науки. — 1998. — № 2.
177. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России / В.Г. Федотова // Вопросы философии. — 2005. — №11.
178. Фокин Ю. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. — «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Ю.Фокин // Международная жизнь. — 2000. — №11.
179. Фукуяма Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — №3.

180. Харин А.Н. Россия в современном мире: империя или цивилизация // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч.-теор. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010.
181. Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. – М., 2001.
182. Хорос В.Г. Цивилизация сегодня // Мировая экономика и международные отношения. – 2008.
183. Хруцкий К.С., Самарин А.Г. Российский электронный философский журнал – журнал для России и для будущего России / К.С.Хруцкий, А.Г.Самарин // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №2.
184. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / Отв. ред. Э.В.Сайко. М., 2003.
185. Ципко А. Третье средневековье / А. Ципко // Литературная газета. – 2006. – 29-марта-4 апреля.
186. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. Коллективная монография под ред. И.Т.Фролова. М., 1999.
187. Чешков М. Взгляд на глобализацию через призму глобалистики / М. Чешков. – М., 2001.
188. Чешков М. Глобальное видение и новая наука / М.Чешков. – М., 1998.
189. Чешков М. Глобальный контекст постсоветской России / М.Чешков. – М., 1999.
190. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А.Н. Чумаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
191. Чуринов Н.М. О кризисе либерализма / Н.М. Чуринов // Теория и история. –2005. – №2.
192. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода / Н.М.Чуринов. – Красноярск, 2001. – С. 264.

193. Шахматова Е.В. Восток как метафизическая парадигма идеи всеединства в культуре Серебряного века // Вопросы философии. – 2008. – №3.
194. Шахназаров Г. Глобализация и глобалистика – феномен и теория / Г.Шахназаров. – Pro et Contra. Осень 2000. Т. 5. №4.
195. Шипилов А.В. Судьба демократии в эпоху глобализации / А.В. Шипилов // Философские науки. – 2005. – №11.
196. Широков Г.К., Салицкий А.И. Глобализация и/или регионализация? (Регионализация и ее типы) / Г.К.Широков, А.И. Салицкий // Восток (ORIENS). – 2003. – №5.
197. Шишков Ю. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. – «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Ю.Шишков // Международная жизнь. – 2000. – №11.
198. Шишков Ю. О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития / Ю.О.Шишков // Международная экономика и международные отношения. – 2001. – №2.
199. Этнос глобального мира. – М., 1999.
200. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А.Этциони. – М.: Ладомир, 2004.
201. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К.Ясперс. М.: М.: Политиздат, 1991.
202. Entering the 21 st Century. World Development Report 1999/2000. The Entering the 21 st Century. World Development Report 1999/2000. The World Bank. Oxford University Press. 1999. P 1-2.
203. Strassoldo R. Globalism and Localism: Theoretical Reflections and Some Evidence. – 1992
204. Popper K. R. Woran glaubt der Westen? // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren, München, Zürich, 1984. S. 238.